

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ

Периодическое издание

Выпуск № 6

2022 год

ISSN 2587-6023

ГБОУ ВПО
«Донбасская аграрная
академия»

МАКЕЕВКА

2022 год

ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия» приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, опубликовать рукописи в электронном журнале «Правовая позиция».

Основное заглавие: **Правовая позиция**

Место издания: **г. Макеевка, Донецкая Народная Республика**

Параллельное заглавие: **Legal position**

Формат издания: **электронный журнал в формате pdf**

Языки издания: **русский, украинский, английский**

Периодичность выхода: **1 раз в месяц**

Учредитель периодического издания: **ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»**

ISSN: 2587-6023

Редакционная коллегия издания:

1. Сынова Елена Михайловна – доктор юридических наук, профессор, ГБОУ ВПО «Донецкий национальный университет».
2. Моисеев Александр Михайлович – доктор юридических наук, профессор, ГБОУ ВПО «Донбасская юридическая академия».
3. Лукина Ирина Михайловна – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
4. Кинаш Ярослав Иванович – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
5. Горбатый Роман Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
6. Терзи Елена Станиславовна – кандидат исторических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
7. Рыжкова Елизавета Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
8. Губарь Ольга Михайловна – кандидат философских наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
9. Герасименко Ирина Николаевна – кандидат экономических наук, доцент ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
10. Смирнов Андрей Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент ГБОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР»
11. Завгородняя Анастасия Александровна – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»
12. Пефтиев Олег Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Университет экономики и торговли им.Михаила Туган-Барановского)
13. Балко Елена Васильевна – кандидат экономических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
14. Мурашев Александр Васильевич – кандидат юридических наук, доцент, ВНИИ МВД России (г. Москва).
15. Сирик Марина Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», филиал в г. Тихорецке.
16. Шошин Сергей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».
17. Вестов Федор Александрович – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

Выходные данные выпуска:

Правовая позиция. – 2022. – № 6 (30).

ISSN 2587-6023

9 772587 602007 >

**ОГЛАВЛЕНИЕ ВЫПУСКА
МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО
ЖУРНАЛА «ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ»**

**Раздел «Теория и история права и государства,
история учений о праве и государстве»**

Стр. 7 Терзи Е.С., Похилько Е.Д., Терещенко Е.Г.

Личное и имущественное положение замужней женщины в государствах древнего востока

**Раздел «Земельное право, природоресурсное
право, аграрное право, экологическое право»**

Стр. 13 Нефельд Н.С., Богданов М.Д., Драгун О.В.

Экологическая перспектива уголовно-исполнительной системы

**Раздел «Уголовное право и криминология,
уголовно-исполнительное право, уголовный процесс»**

Стр. 22 Абатуров Е.М., Комаров М.С., Тогошеева И.Б.

Проблемы социально-правовой защиты сотрудников УИС

Стр. 27 Абатуров Е.М., Крупская А.К., Тогошеева И.Б.

Проблемы правового регулирования исполнения и отбывания наказаний в виде лишения свободы в воспитательной колонии

Стр. 32 Абельдинов Ж.Х., Мельник Е.А., Болдин Д.О.

Причины и профилактика коррупционных проявлений в исправительных учреждениях

Стр. 36 Апутанов И.А., Ващенко С.В., Комаров М.С.

Проблемы исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы

Стр. 40 Артемьев М.Д., Таксанов Д.Э., Швайка С.И.

Особенности обеспечения режима в колонии поселения

Стр. 43 Бондарев В.А., Зеленцов А.П., Таксанов Д.Э.

Соотношение смертной казни и пожизненного лишения свободы: позиция общества и государства

Стр. 47 Внуков С.Д., Салтыков В.Е., Шарипов Ж.Ж.

Реализация наказания в виде пожизненного лишения свободы на территории Российской Федерации

Стр. 50 Воднева Н.Г., Корниенко Е.Н., Леушина Н.И.

Организация службы пробации в уголовно-исполнительной системе как одна из целей концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года

Стр. 54 Воднева Н.Г., Тельцова В.А., Василькина М.Ю.

К вопросу об исполнении наказаний в отношении осужденных пожилого возраста

Стр. 57 Воднева Н.Г., Шульц И.Д., Апутанов И.А.

К вопросу об организации труда осужденных уголовно-исполнительной системы Российской Федерации

Стр. 61 Воднева Н.Г., Щедрина А.И., Артемьев М.Д.

Современное состояние и тенденции коррупции в уголовно-исполнительной системе

Стр. 64 Годжаева Л.И., Хамуева А.В., Некрасов А.С.

Антикоррупционное правосознание, рассматриваемое как главный фактор, формирующий личность сотрудника уголовно-исполнительной системы

Стр. 68 Далин П.В.

Правовая характеристика хищения, совершенного с проникновением в помещение или иное хранилище

Стр. 72 Достай-оол А.Ч., Кузовлев С.В., Маков С.Ю.

Общие проблемы обеспечения безопасности осуждённых и подследственных в СИЗО

Стр. 76 Жижко Е.П., Горевая М.В., Корниенко Е.Н.

Частные исправительные учреждения: мировой опыт и перспективы создания в России

Стр. 80 Ланская А.С., Зеленцов А.П., Некрасов А.С.

К вопросу о безопасности сотрудников исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы

Стр. 84 Полухин Н.Н., Яковкин К.Р., Друзин А.Е.

Профилактика наркотической зависимости спецконтингента в исправительных учреждениях зарубежных стран

Стр. 88 Розов М.В., Метляева А.С.

Анализ психических характеристик осуждённых как одно из условий обеспечения административно-правового режима и безопасности в исправительном учреждении

Стр. 92 Сивин А.А., Казаков Н.В., Зеленцов А.П.

Проблемы правового регулирования исполнения и отбывания наказаний в виде ограничения по военной службе, ареста и содержания в дисциплинарной воинской части

Стр. 95 Сивин А.А., Казаков Н.В., Черкашин М.Е.

Соотношение смертной казни и пожизненного лишения свободы

Стр. 97 Студинская А.Д., Зыкова П.А., Некрасов А.С.

К вопросу об осуществлении процесса гуманизации в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации

Стр. 101 Тельцова В.А., Розов М.В., Метляева А.С.

История становления и развития следственных изоляторов

**Раздел «Судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность»**

Стр. 106 Кильдиев Р.Х.

Проблемы участия адвоката при производстве следственных действий

УДК 340.152

ЛИЧНОЕ И ИМУЩЕСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЗАМУЖНЕЙ ЖЕНЩИНЫ В ГОСУДАРСТВАХ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

Терзи Елена Станиславовна, Донбасская аграрная академия, г. Макеевка, E-mail: andrey.terzi@mail.ru

Похилько Евгения Дмитриевна, Донбасская аграрная академия, г. Макеевка, E-mail: pokhilko.evgenia@yandex.ru

Терещенко Елизавета Геннадиевна, Донбасская юридическая академия, г. Донецк, E-mail: tereshenko1989@yandex.ru

Аннотация. Каждое государство Древнего Мира имеет свою историю возникновения и развития. В статье анализируется своеобразное положение замужней женщины, которое она занимала в древневосточном гражданском праве. Рассматриваются важнейшие источники права древнейших государств Востока. Эти государства были деспотиями со своими особенностями. Древняя Индия как монархия имела отдельные демократические институты, а Древний Китай был абсолютной теократической монархией. Основными чертами права стран Древнего Востока были: кастово-сословный характер, дискретность, традиционность, консерватизм, казуистичность, незавершенность, формализм.

Abstract. Each state of the Ancient World has its own history of origin and development. The article analyzes the peculiar position of a married woman, which she occupied in ancient Eastern civil law. The most important sources of law of the ancient states of the East are considered. These states were despotisms with their own characteristics. Ancient India as a monarchy had separate democratic institutions, and Ancient China was an absolute theocratic monarchy. The main features of the law of the countries of the Ancient East were: caste-class character, discreteness, traditionalism, conservatism, casuistry, incompleteness, formalism.

Ключевые слова: право, женщина, личное, имущественное, положение, государство, Восток, брак.

Key words: law, woman, personal, property, status, state, east, marriage.

Важнейшими источниками права древнейших государств Востока, регламентирующими брачно-семейные отношения, являлись обычаи, законы Хаммурапи (Вавилон), Ману и Вишну-смирита (Индия), законы Древнего Египта. Последние, к сожалению, не сохранились до нашего времени и мы знаем о них лишь по отдельным сохранившимся фрагментам. Характерно, что право в то время было тесно связано с религией, религиозной моралью.

Целью данной научной статьи является анализ своеобразного положения замужней женщины, которое она занимала в древневосточном гражданском праве.

Источниковую базу работы составляет широкий комплекс источников. Одним из древних источников изучения данной проблемы являются законы царя Хаммурапи. Законник Хаммурапи состоит из 282 статей. Из них полностью сохранилось 247. Остальные оказались стертыми. Некоторые из них удалось, впрочем, восстановить по документам знаменитой библиотеки ассирийского царя Ашшурбанипала. По своему значению и Вedomости Законы Ману не уступают Законнику Хаммурапи. Их составление относят к I веку до н. э. Авторами законов Ману были, очевидно, жрецы одной из древнеиндийских брахманских школ. Они же дали этой кодификации имя Ману, одного из мифических прародителей человека. Написаны Законы Ману в форме двустишия (шлок), ритмической прозой, что должно было облегчить их запоминание. Всего в Законах 2685 статей. Язык, на котором написаны Законы Ману, называется санскритским. Это язык древних индусов.

Согласно законам Хаммурапи и Древнего Египта брак заключался на основе договора от имени мужа и жены. Обязательным было согласие обоих родителей. Законы Ману не предусматривали заключения брачного договора, но был обязателен обряд вступления в брак, причем брать в жены можно было только женщину своей варны (гл. III, ст. 12-13 законов Ману). Брачный возраст для женщин был невысоким. Например, по законам Ману тридцатилетний мужчина мог взять в жены двенадцатилетнюю девочку, двадцатичетырехлетний - восьмилетнюю. Анализ законодательных актов позволяет говорить о том, что положение женщины в некоторых странах было подчиненным по отношению к мужчине. В главе 25 Вишну-смирити сказано, что «женщина в детстве подчинена отцу, в молодости – мужу, в старости – сыновьям». Вместе с тем женщина не была полностью бесправна. В законах Хаммурапи закреплены некоторые права женщин, в том числе и имущественные. Так, при заключении брака женщина могла требовать включения в договор специальной статьи, запрещающей закладывать ее за долги (ст. 151 законов Хаммурапи), по объективным причинам сама могла уйти от мужа. При этом приданое оставалось ее собственностью. Женщина из рода авилума могла распоряжаться своим приданым, заключать сделки в присутствии мужа или сына. Более независимым было положение женщины в Египте, где сохранялись пережитки матриархата. Но в дальнейшем с укреплением прав мужчин, авторитет женщины снижается [1, с. 141].

В литературе начала XX в. нередко подчеркивается своеобразное положение замужней женщины, которое, якобы, она занимала в древнеегипетском гражданском праве. Так, некоторые исследователи считают возможным говорить о власти жены над мужем, или по меньшей мере, о полном равенстве жены и мужа в гражданском праве Древнего Египта. Такое возвышенное положение египтянки не согласуется, конечно, с бесправной судьбой замужней женщины в начале истории и медленным улучшением ее положения путем договора впоследствии. Поэтому в литературе мы встречаемся с недоуменным вопросом, чем объяснить исключительно высокое положение замужней женщины в праве Древнего Египта? К решению этого вопроса следует,

однако, приступать лишь в том случае, если будет заранее доказана правильность его постановки. Обратимся поэтому к рассмотрению данных, характеризующих гражданско-правовое положение замужней египтянки.

Прежде всего, мы находим указания на существование в Древнем Египте несвободного брака, при котором, как нам известно, жена не только не властвует над мужем или равна с ним, но, напротив, вовсе поглощается мужем как в личном, так и в имущественном отношении. В одной надписи эпохи средней истории Египта в числе предметов, входящих в наследство сына, перечисляется жена наследодателя. В письмах чужеземных царей к фараонам упоминается о женах и сыновьях и вовсе не говорится о дочерях, чем подчеркивается, вероятно, патриархальный строй семьи того времени. Кроме того, сохранились следы заключения брака путем покупки невесты и слабый намек на похищение невесты. Отведения невесты в дом жениха ночью и незнание со стороны жениха своей невесты указывают также, скорее всего, на невольный брак. Наконец, вряд ли не самым важным доказательством несвободного брака в Египте служит кажущаяся сделка купли-продажи как форма заключения несвободного брака. В одном брачном контракте 525 г. до Рождества Христова невеста, обращаясь к жениху, говорит: «Ты мне дал и мое сердце в том удовлетворено деньги за то, чтобы я стала твоей служанкой. Я твоя служанка. Никто в мире не может меня отдалить от службы тебе. Я не могу уйти от тебя. Я даю тебе все, чем я владею: до денег и зерна (включительно) все мое имущество, и детей, что родятся у меня, и вещи, что я приобрету, и одежду, что на моей спине (с момента этого договора) и навсегда. Если кто-нибудь начнет тебя беспокоить из-за меня, говоря: «она не твоя служанка», и даст тебе сколько-нибудь денег и зерна, приятных твоему сердцу, твоя служанка будет (все же) еще на твоей службе, как и мои дети. Ты барин их во всяком месте, где их не найдешь. Клянись Аммоном! Клянись царем! Так не будет никаким образом служить тебе другая служанка: более того, ты (и) не возьмешь какой-нибудь служанки. Так не будет (тобой) сказано: «мне хочется стать (со второй) во всем подобно тому, как выше (условлено относительно меня)», и этим способом отдалить меня. Так не будет (тебе) никаким образом сказано, что ты берешь женщину для сожительства (с ней); я же клянусь тебе, что не покину комнаты, в которой ты находишься.» Нет сомнения, что в данном контракте мы имеем дело с мнимой самопродажей, который осуществляла женщина с мужем с целью установления брака. Такому способу заключения брака не следует удивляться. Нечто подобное мы имеем в римском праве, удостоверяемое римскими источниками [2, с. 154].

В этом отношении очень интересно сравнить египетский и римский способы заключения брака в форме воображаемой купли-продажи. К сожалению, в римских источниках не сохранилось подробностей данной формы установления брака, и мы лишены, таким образом, возможности провести сравнение во всех деталях, но некоторые параллели провести можно:

– как в Древнем Египте, так и в Риме, женщина осуществляла мнимую продажу самой себя с целью заключения брака;

– как в том, так и другом праве, женщина становилась с помощью этой кажущейся продажи формальной в положении служанки, на самом деле – в положении хозяйки дома, матери семейства;

– в личном отношении жена и ее дети поступали в полное подчинение мужа и отца, в том и другом праве;

– местожительство мужа было местом жительства жены;

– в имущественном отношении жена лишалась права получать что-либо для самой себя. Все, что она имела и добывала, принадлежало ее мужу;

– сделка купли-продажи как форма заключения брака возникла в праве Египта и Рима путем соглашения, а не в силу предписания закона или судебной практики [3, с. 58].

Приведенное сравнение стародавних способов заключения брака в форме ложной купли-продажи указывает на существование в Египте несвободного брака. Следовательно, нельзя отрицать, как это делают некоторые исследователи, того, что в Египте царил в свое время институт власти мужа, подчинения жены мужу. Необходимо, однако, вместе с тем помнить, что форма самопродажи женщины, рассматриваемая нами, не была действительным соглашением, а лишь кажущимся, мнимой самопродажей. Следовательно, положение замужней женщины не могло быть, потому, униженным, как при действительной покупке жены. Путем особых соглашений, выраженных в виде торжественных формул и клятв, что присоединялись к мнимой продаже, замужняя женщина поднималась до положения «единой жены», «хозяйки дома». Отсюда в несвободном браке Египта VI века до Рождества Христова мы должны видеть смягченную и улучшенную форму несвободного брака, подобную той, которая существовала в Риме в виде воображаемой продажи (coemptio). При несвободном же браке в собственном смысле этого слова, который возникал путем приобретения женщины (похищением, покупкой), положение замужней женщины было, разумеется, тяжелым и униженным.

Брачный договор, который заключался в форме воображаемой самопродажи женщины, поддался, со временем, изменению в сторону установления свободного брака. Мы имеем в виду тот тип брачных договоров, что был применяемый главным образом в Фивах. Этот фиванский контракт, несомненно, находится в тесной связи с вышеизложенной формой самопродажи, потому что рядом с его существенными признаками указывается на "брачный дар", часто из двух монет, что давал жених своей невесте при заключении брака. Но, в противовес договору воображаемой самопродажи с перечислением в нем главным образом обязанностей жены, в Фиванском контракте мы находим изложение преимущественно обязанностей мужа. Так, в этом контракте обычно говорится: а) о взятии женщины как жены; б) о размере брачного дара (вена девства); в) о назначении сына ее наследником всего нынешнего и будущего имущества мужа; г) о неустойках на случай неверности мужа, прекращения брака по его желанию и взятие им другой жены (многоженство); д) человек не может ни прогнать свою жену, ни наносить ей обиду, ни дурно обращаться с ней;

е) муж обязан давать жене ежегодное содержание, что уплачивается ежемесячно деньгами и продуктами, или вместо получения от мужа ежегодного содержания, жена имела право пользоваться частью имущества мужа, которая становилась той общей частью супругов (частичная общность). Из перечисленных признаков Фиванского контракта ясно следует, что им устанавливается собственно свободный брак. Система имущественных отношений, как она дана фиванским контрактом, отчасти напоминает нам систему Талмуда: муж удерживает жену; в вознаграждение за это содержание он пользуется ее имуществом [4, с. 74].

Некоторую особенность в сравнении с Фиванским контрактом, представляет собой брачный контракт, который употреблялся в эпоху Птолемеев, в Мемфисе, и который может быть назван потому мемфисским контрактом. Сущность его заключается в том, что мужчина признавал себя виновным своей жене некоторую сумму денег, которую он получал от нее на момент заключения брака, но которой на самом деле он мог и не получить от нее или ее отца. Эту сумму мужчина обязывался вернуть жене в момент развода, а ровно в любое время в течение тридцати дней после заключения брака или с момента требования о том жены. Чаще всего бывало, что муж возвращал своей жене долг только в момент развода. Этот долг мужа жене обеспечивался всем его имуществом. В остальном Мемфисский контракт был тождественен по содержанию с контрактом Фиванским: мужчина берет женщину и устраивает ее как жену, он выдает ей ежегодное содержание, в том числе и на туалет, обеспечивает ей личное положение под страхом денежной своей ответственности и т. др. Мемфисский контракт, несомненно, устанавливает также свободный брак [5, с. 98].

Некоторые исследователи рассматривают Мемфисский контракт как договор, основанный на скрытом брачном даре жениха своей невесте. Таким образом, с этой точки зрения, Мемфисский и Фиванский брачные контракты стоят очень близко друг от друга, являясь лишь различными формами уплаты женихом брачного дара невесте. Один из этих исследователей Миттейс считает, что брачный дар развился на высшей ступени культуры из первоначальной платы за невесту. По его мнению, этот подарок был то в роли вена девичества, то в роли обеспечения вдовы; с течением же времени возник обычай возвращать мужчине брачный дар как часть приданого (фиктивное приданое, *donatio ante nuptias in dotem redakta*). Таким образом, приданое поглощало собой брачный подарок. В связи с институтом приданого в современной науке высказана догадка о происхождении пробного брака: он не сопровождался условием о приданом и определение имущественных отношений супругов. Поэтому пробный брак был вполне свободным браком. Отец не терял, при этом, права истребовать свою дочь от мужа в любое время. Итак, в попыточном браке жена не принадлежала к семье мужа.

Выводы. Итоги работы нашли свое отображение в следующих положениях:

- установлено, что регулирование семейных отношений также как имущественных отражало деление общества на касты;
- доказано, что в семейных отношениях прослеживался патриархат;
- обоснованно, что столкновение материальных интересов семей мужа и жены привело к возникновению в жизни свободного брака.

Список использованной литературы:

1. Алексеев С.С. Государство и право: начальный курс: учеб. пособие / С.С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 2018. – 175 с.
2. Малахов В.П. История политических и правовых учений: учебное пособие / В.П. Малахов. – М.: Академический проект, 2019. – 624 с.
3. Крестовская Н.Н., Цвиркун А.Ф. История политических и правовых учений: Курс лекций / Н.Н. Крестовская, А.Ф. Цвиркун. – Х.: Одиссей, 2017. – 448 с.
4. Нерсисянц В.С. История политических и правовых учений: учебник для вузов / Под ред. В.С. Нерсисянца. – М.: Инфра-Норма, 2017. – 736 с.
5. Прудников М.Н. История государства и права зарубежных стран: учебник для бакалавров / М.Н. Прудников. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2017. – 811 с.

УДК 349.6

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Нефельд Никита Сергеевич, Кузбасский институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: Nefeld.Nikita 01@bk.ru

Богданов Максим Дмитриевич, Кузбасский институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: Nefeld.Nikita 01@bk.ru

Драгун Оксана Витальевна, Кузбасский институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: oksana.dragun.01@bk.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт
Федеральной службы исполнения наказаний

ECOLOGICAL PERSPECTIVE OF THE PENAL SYSTEM

Аннотация. Предмет работы – правовые отношения в реализации экологической перспективы уголовно-исполнительной системы. Цель – анализ и выявление экологических перспектив нормативно-правового регулирования в уголовно-исполнительной системе. Основными методами представляемой работы выступают анализ, сравнение и юридический метод. В условиях финансовой ограниченности для государства крайне важно найти доступные пути для осуществления деятельности в области экологии. Уголовно-исполнительная система, располагающая довольно широким кругом рычагов влияния, при реализации своей основной функции способная принимать активное участие в различных экологических программах.

Abstract. The subject of the work is legal relations in the implementation of the environmental perspective of the penal system. The purpose is to analyze and identify the environmental prospects of regulatory regulation in the penal system. The main methods of the presented work are analysis, comparison and the legal method. In conditions of financial constraints, it is extremely important for the state to find affordable ways to carry out activities in the field of ecology. The penal enforcement system, which has a fairly wide range of levers of influence, is able to take an active part in various environmental programs in the implementation of its main function.

Ключевые слова: экологическое право, уголовно-исполнительная система, учреждения и органы УИС, экологическая перспектива, экологическая обязанность.

Key words: environmental law, penal enforcement system, institutions and bodies of the criminal justice system, environmental perspective, environmental duty.

В соответствии со ст. 42 Конституцией Российской Федерации [1], а также Федеральным законом «Об охране окружающей среде», каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам, которые являются основой устойчивого развития, жизни и деятельности народов, проживающих на территории Российской Федерации.

Исходя из вышеуказанного положения, данные права, а в большей мере обязанности, распространяются и на органы исполнительной власти, включая учреждения и органы уголовно-исполнительной системы (далее – УИС).

Прежде чем обуславливать актуальность заявленной темы научной работы, следует рассмотреть экологическую ситуацию в Российской Федерации в конце первого и начале второго десятилетий XX века, следует обратиться к актуальным статистическим данным. Согласно статистическому бюллетеню, подготовленному Федеральной службой Государственной статистики (РОССТАТ), основные показатели окружающей среды за период с 2018 по 2020 года выражаются в следующем:

- в общее количество выбросов в атмосферу сократилось приблизительно на 10 млн. тонн;

- образование отходов производства и потребления, в том числе опасных, уменьшилось почти на 300 тыс. тонн;

- размещение отходов производства и потребления на объектах, принадлежащих хозяйственному субъекту, сократилось в среднем на 10 тысяч тонн [2].

При этом следует проанализировать объем государственного финансирования в рассматриваемой области:

- индекс физического объема природоохранных расходов по направлениям природоохранной деятельности (в процентах по отношению к предыдущему году) составил 2018 г. – 102,7 %, 2019 г. – 98,2 %, 2020 г. – 103,4 %;

- расходы на охрану окружающей среды по секторам (в фактически действовавших ценах, миллионах рублей) достигают 2018 г. – 658035, 2019 г. – 720905, 2020 г. – 871993.

Исходя из представленных данных, следует подытожить: объем проведенных работ по охране экологической среды прямо пропорционален объему государственного финансирования.

Однако точно такой же зависимостью обладают такие государственные направления, как экономика и экология. В условиях нестабильного мирового рынка закономерен прием обеспечения одних государственно важных сфер за счет экономии на других, таких как, например, социальная или экологическая сферы. Именно поэтому целью настоящей работы является глубокое изучение аспектов экологического обеспечения и выявления альтернативных способов регуляции вопросов экологии в условиях ограниченного государственного финансирования при помощи внутренних механизмов учреждений и органов УИС.

Так, в настоящий момент в 45 территориальных органах ФСИН России осуществляется деятельность экологической направленности: на базе исправительных учреждений и с их участием организовывается сортировка и переработка отходов производства и потребления. В общей сложности на сортировочных и перерабатывающих объектах занято около 1657 человек. Безусловно, процент занятости осужденных, занятых на предприятиях подобного рода, относительно низкий, притом, что в целом на предприятиях учреждений и органов трудятся 54 % осужденных [3]. А это значит, что перспектива в осуществлении экологических проектов во многом проявляется в наличии лиц, способных непосредственно в них принимать участие.

Уголовно-исполнительная система как один из органов государственной власти имеет ряд целей, задач и функций, среди которых законодатель не отводит роль экологической деятельности. Однако некорректно утверждать, что деятельность данного органа не пересекается с экологической сферой. В связи с тем, что четкие указания в специальных нормативно-правовых актах об исполнении экологической обязанности фактически отсутствуют, на него распространяются общие обязанности всех субъектов российского права. И в данном случае эту обязанность условно можно разделить на две группы: минимальные и максимальные обязанности. Различие этих групп состоит в том, что для реализации первой достаточно исполнение общепринятых правил, а что касается максимальной обязанности, то здесь идет речь об участии данного органа в развитии приоритетных государственных направлений – охраны окружающей среды.

В рамках реализации возложенных государством обязанностей учреждения и органы УИС осуществляют свою деятельность в следующих направлениях: в сфере землепользования; в сфере лесопользования; в сфере водопользования [4, с. 412]. Исходя из этого, учреждения и органы УИС обязаны в минимальной степени восполнить ущерб, наносимый окружающей среде, задействуя при этом все возможные методы и способы. В максимальной степени – развивать и внедрять различные механизмы по решению экологических проблем. Рассмотрим каждую категорию обязанностей более детально.

Так, при исполнении минимальных обязанностей, возложенных на указанные выше органы государственной власти, должным образом следует обеспечить соблюдение экологического законодательства в трех направлениях. Обширный спектр производственной деятельности, организованный в исправительных учреждениях, а также на предприятиях, которые взаимодействуют с территориальными подразделениями ФСИН России, представляет следующие виды производств: сельское хозяйство, лесозаготовка, деревообработка, текстильное производство, машиностроение и металлообработка. В результате этого не минуемо вырабатываются отходы, выбросы и иные загрязнения, которые в обязательном порядке подлежат переработки, утилизации и захоронению.

Учреждения и органы УИС при осуществлении своих основных целей, задач и функций, на праве государственного образования пользуются совокупностью прав, касающихся использования природных ресурсов и охраны окружающей среды, именуемой правом специального природопользования [5, с. 88]. В направлении землепользования, согласно статье 39.9 Земельного кодекса Российской Федерации (ЗК РФ), земли, преданные в пользование учреждениями и органами УИС, являются государственной собственностью, а, в соответствии со статьей 27 ЗК РФ – изъяты из оборота [6]. Взяв во внимание этот факт, исполнение возложенной обязанности такими субъектами заключается в получении соответствующих разрешений (лицензий) при осуществлении соответствующей хозяйственной деятельности, включая сельскохозяйственную, соблюдении правил пользования предоставленными ресурсами, регулировании объема отходов, выбросов и иных загрязнений, а также производство их переработки и утилизации.

В рамках осуществления сельскохозяйственной деятельности пенитенциарные учреждения, наравне с другими землепользователями, обязаны: рационально относиться к использованию земель сельскохозяйственного назначения, производить необходимые мероприятия по их охране (сохранение, восстановление и улучшение качества земель), а также проводить различные агротехнические, рекультивационные и мелиоративные мероприятия в целях их восстановления, улучшения и дальнейшего развития.

В качестве одного из производственного направления деятельности учреждений УИС выделяют: лесозаготовку, деревообработку, в связи, с чем следует рассматривать такое обширное направления как лесопользование. Учреждения, осуществляющие такую деятельность, относятся к учреждениям с особыми условиями хозяйственной деятельности, участвующим в масштабном пользовании лесным фондом [5, с. 89]. В соответствии со статьями 29, 46, 71 Лесного кодекса Российской Федерации (ЛК РФ) [6], данные учреждения как уполномоченные юридические лица осуществляют заготовку, переработку древесины и иных лесных ресурсов. На основании этого, исполнение экологической обязанности в сфере лесопользования связывают с соблюдением четко установленных правил использования земель лесного фонда и иных лесных ресурсов, проведение комплекса мероприятий по охране лесов от пожаров, загрязнения (в том числе радиоактивными и химическими веществами) и от иных видов негативного воздействия [5, с. 90].

Экологическая обязанность в сфере водопользования, возложенная на учреждения, исполняющие уголовные наказания в рамках уголовно-исполнительной политики, неразрывно связана с предоставлением водных объектов и их ресурсов в учреждения ФСИН России, урегулированным главой 3 Водного кодекса Российской Федерации (ВК РФ) [8]. В части исполнения возложенной обязанности по охране окружающей среды ФСИН России в лице её структурных подразделений обязаны: предотвращать негативное воздействие на водные объекты и их ресурсы, организовывать работу очистных сооружений и иных сооружений, а также соблюдать налоговое законодательство за пользование водными ресурсами [5, с. 91].

Таким образом, возложенные на учреждения и органы УИС обязанности в области охраны окружающей среды неумолимы перед основными целями, задачами и функциями, исполняемыми ими первостепенно. Реализация нормы, указанной в статье 58 Конституции РФ, производится посредством соблюдения требований федерального, ведомственного и местного законодательства в части землепользования, лесопользования и водопользования. При этом вступление данного субъекта в эти правоотношения невозможно порознь, а осуществляется комплексно в тесной взаимосвязи, образуя единый механизм исполнения обязанности по охране окружающей среды (или охрана природы, защита природы). Такой механизм обеспечивает четкое соблюдение так называемой минимальной группы экологических обязанностей, что становится прочной основой для осуществления указанной выше максимальной группы обязанностей.

Рассматривая потенциальные возможности УИС в области охраны окружающей среды на сегодняшний день, следует говорить о таких программах,

которые воплотимы в тех условиях, в которых пребывают различные категории осужденных. Так, в условиях финансовой ограниченности государство стремится задействовать все существующие у него резервы, включая материальные и нематериальные составляющие. При этом ни в коем случае речь не идет о целенаправленной эксплуатации рабочей силы осужденных для реализации не рентабельных государственных направлений. Суть все же заключается в том, чтобы исполнять поставленные перед учреждениями и органами УИС, исполняющими уголовные наказания, цели и задачи, в соответствии с статьей 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) [9]. В частности, определение средств исправления осужденных, как одна из задач УИК РФ, дает в рамках российского законодательства привлекать осужденных к труду, при этом в Законе Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [10] четко установлено, что получение прибыли от труда осужденных не должно быть преимущественнее их интересов. При таких условиях становится очевидным, что реализация максимальной группы обязанностей по обеспечению охраны окружающей среды и осуществление различных экологических проектов становятся в большей степени условным, так как учреждения, о которых говорилось выше, в большей степени сконцентрированы на выполнение ими основных поставленных перед ними задач.

Однако если рассматривать реализацию некоторых экологических проектов при участии учреждений и органов УИС как составную часть масштабного механизма исполнения уголовных наказаний, то такое объединение приобретает совершенно иной целевой окрас и практическое назначение: приобщение указанных органов государственной власти к реализации природоохранного направления и выполнения как указано выше – максимальной группы обязанностей, позволит всесторонне использовать имеющийся потенциал данных образований, а также в воспитательных целях привлекать часть населения – в данном случае осужденных, к экологической, нравственной культуре. Поэтому далее следует более конкретно остановиться на наиболее потенциальных в данном контексте категориях осужденных, отбывающих уголовные наказания, для полномасштабного раскрытия заявленной проблематики. А для определения таких категорий логичнее всего применить их классификацию в зависимости от условий отбывания ими наказаний: осужденные, отбывающие наказания не связанных с изоляцией от общества, и осужденные, отбывающие наказания, связанные с лишением свободы.

Говоря о первой категории лиц, отбывающих уголовные наказания, следует учитывать их внутреннюю структуру и так называемую «разновидность». Речь идет о тех лицах, которые отбывают наказания, предусматривающие определенную трудовую деятельность, а именно: осужденные к обязательным и исправительным работам. Эти группы наиболее интересны в данном случае в связи с тем, что органы исполняющие данные наказания в соответствии со статьей 16 УИК РФ – уголовно-исполнительные инспекции (далее – УИИ), играют решающую роль в определении места работы для под учетных им лиц.

Так, в основу выбора мест для исполнения наказания, не связанного с лишением свободы, лежит условно обозначенный институт взаимодействия УИИ с органами местного самоуправления. В связи с тем, что деятельность органов местного самоуправления и деятельность многофункциональных УИИ во многом пересекается, то для наибольшего пересечения этих государственно-правовых образований следует реализовать такие проекты, которые бы позволили удовлетворять интересы обеих сторон: с точки зрения УИИ – трудоустройство осужденных, а, с точки зрения органов местного самоуправления – поддержание порядка на управляемой ими территории, включая выполнение различных задач природоохранного характера.

Поэтому для неукоснительного исполнения и реализации задач, возложенных на указанные органы государственной власти, необходимо четкое установление взаимодействия УИИ с органами местного самоуправления и организациями, в которых осужденные отбывают обязательные и исправительные работы. Такое взаимодействие предлагается сформировать посредством конкретизации норм, а именно создание нормативной базы для практического применения, в которой бы отражалось следующее: основания, цели и задачи взаимодействия УИИ и органов местного самоуправления, более точный порядок взаимодействия, а также определение внутренних подразделений, входящих в структуру органов местного самоуправления, занимающихся вопросами взаимодействия с учреждениями и органами УИС [11, с. 65].

Что касается последнего элемента совместной целевой работы, то здесь необходимо определить самостоятельные органы, функционирующие на базе исполнительно-распорядительных органов муниципальных образований, деятельность которых построена исключительно на работе по взаимодействию с УИИ, а это: во-первых, учет объектов, на которых видится перспективным реализация трудоустройства осужденных по выполнению ими природоохранных трудовых функций, связанных с выполнением работ по озеленению муниципальной территории, выполнение уборочных, ремонтных работ, благоустройство территории в сфере коммунального хозяйства, а также работ связанных с переработкой и утилизацией мусорных отходов, во-вторых, организация трудового механизма: контроль за исполнением ими трудовых обязанностей, реализацией их трудовых прав.

Однако для организации такой работы следует учитывать особенности конкретных муниципальных образований и оценивать целесообразность такого устройства, например, в муниципальном образовании, на территории которого стабильно низкий процент осужденных, отбывающих наказание без изоляции от общества, неликвидно организовывать взаимодействие УИИ с органами местного самоуправления подобным образом. Такая система предполагает относительно высокий процент осужденных лиц, отбывающих наказания, не связанных с изоляцией от общества, для обеспечения постоянной и стабильной работы предложенных выше органов, функционирующих на базе исполнительно-распорядительных органов муниципальных образований.

Построив систему взаимодействия УИИ и органов местного самоуправления, таким образом, представляется возможным реализация

экологических проектов и программ, включающих непосредственную деятельность по охране окружающей среды (или охрана природы, защита природы), которая может стать прочным перспективным направлением деятельности обоих государственно-правовых образований.

Как было указано выше, сущность природоохранной деятельности учреждений и органов УИС следует рассматривать, исходя из того, какая категория осужденных вовлекается в ее процесс. Так, говоря об учреждениях, исполняющих наказания в виде лишения свободы, стоит отметить, что на сегодняшний момент деятельность этих учреждений в рамках своих возможностей реализуют различную деятельность, которую так или иначе можно назвать природоохранной, например, переработка и утилизация отходов производства и потребления.

Согласно официальным данным, из 79 территориальных органов ФСИН России, осуществляющих производственную деятельность, в 48 организована работа по обработке и утилизации отходов, где на 01.07.2020 привлечено к труду 1 590 человек (на 01.04.2020 – 1 476 человек). В 31 территориальном органе ФСИН России прорабатывается вопрос по привлечению осужденных к работам по обработке и утилизации отходов на 2021–2025 гг. [12, с.49].

Очевидно, что эти данные позволяют заключить о стремительном темпе развития данного производства в указанных нами выше учреждениях. Такая динамика обусловлена острой необходимостью решения назревших экологических проблем – во-первых, и извлечение экономической выгоды от переработки отходов для производства новой продукции из вторичного сырья – во-вторых. При этом некорректным следует считать суждение о том, что такими темпами учреждения и органы УИС преобразуются в масштабные мусорные полигоны, обслуживаемые известным контингентом – осужденными.

Как было отмечено в начале работы, государство в лице уполномоченных органов всесторонне старается решить назревшие экологические проблемы, которые неминуемо связаны с экономикой непосредственно. Поэтому в этих же целях в некоторых учреждениях УИС организована работа по решению экологических проблем, а именно – избыток на территории Российской Федерации отходов потребления, а также экономических – предоставление востребованных рабочих мест для лиц, отбывающих уголовные наказания в виде лишения свободы. Кроме того, объекты по обработке и утилизации отходов на территориях учреждений УИС принадлежат сторонним организациям. Учреждения УИС оказывают услуги коммерческим организациям по обработке и утилизации отходов, при этом технологическое оборудование предоставляют коммерческие организации на условиях безвозмездного пользования, обеспечивают сырьем и осуществляют реализацию готовой продукции.

Тем самым, УИС создает благоприятную среду для развития отношений между организациями и лицами, нуждающимися в трудоустройстве, направленных для решения экологических проблем, в том числе. Положительный опыт в реализации такой системы прослеживается в ГУФСИН России по Кемеровской области – Кузбассу, где в шести исправительных учреждениях функционируют участки по переработке пластиковых отходов в специальные гранулы из сырья заказчика. Производственные мощности данных

участков позволяют перерабатывать до 3 тысяч тонн отходов пластика в год [12, с. 51].

Кроме того, в качестве логичного продолжения деятельности по переработки имеющихся отходов следует предложить реализовывать переработанное сырье в производстве новой конкурентоспособной продукции. Например, в пределах одного территориального органа организовать так называемую экологическую цепь, в которой одно учреждение УИС, базируется на сортировке отходов потребления, второе – переработке, а третье – производстве продукции из переработанного сырья. Так, проводящим эту цепь можно выделить такое сырье как пластик, который подлежит производству огромного ассортимента востребованного на рынке товара: пластмассовая тара, мебель, детали, игрушки, элементы одежды, обувь и др. Все это способствует организации целой системы экологического и экономического направлений, которая решит ряд имеющихся на данный момент проблем.

Указанные выше возможности учреждений и органов УИС, исполняющих наказания как связанных, так и не связанных с лишением свободы, для наилучшего результата следует комбинировать, то есть организовать масштабную работу по взаимодействию всех субъектов, имеющих экологическую перспективу: уголовно-исполнительных инспекций, органов местного самоуправления и исправительных учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы.

Резюмируя все вышесказанное, следует отметить следующее: уголовно-исполнительная система в лице уполномоченных учреждений и органов реализует в соответствии с российским законодательством ряд обязанностей по охране окружающей среды. При этом эти обязанности условно можно разделить на две группы: минимальные, то есть обязательные для всех, и максимальные, реализуемые в рамках специфики осуществляемой деятельности.

В совокупности проведенного исследования выявлено, что для реализации обеих групп обязанностей учреждения и органы УИС располагают соответствующей базой: субъекты – лица, заинтересованные в трудоустройстве и скорейшем отбытии срока наказания, производственные объекты, имеющиеся на территории исправительных учреждений, а также сотрудники, организующие в полной мере процесс всей деятельности, в том числе, и направленной на развитие экологического потенциала уголовно-исполнительной системы.

Список используемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Официальный интернет - портал правовой информации: <http://pravo.gov.ru/> (дата опубликования: 04.07.2021).

2. Окружающая среда Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11194> (дата обращения 13.04.2022).

3. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы российской федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 24.04.2022).
4. Юнусов С.А. Деятельность учреждений и органов уголовно-исполнительной системы по сохранению окружающей среды / С. А. Юнусов, Н. В. Жезлов // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12. – № 4. – С. 412.
5. Упоров А.Г. Основы организации управления в уголовно-исполнительной системе / А.Г. Упоров // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. – 2020. – № 3 (11). – С. 88.
6. Лесной кодекса Российской Федерации.
7. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001г. № 136-ФЗ (ред. от 16.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 13.04.2022).
8. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 01.04.2022) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 13.04.2022).
9. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 13.04.2022).
10. Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21.07.1993 № 5473-1 (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 13.04.2022).
11. Карамашев С.Б. Некоторые организационно-правовые вопросы взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с другими органами и учреждениями государственной власти при исполнении обязательных и исправительных работ / С.Б. Карамашев, А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2012. – № 1 (9). – С. 65.
12. Злобина С.Н. Роль учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в части утилизации отходов в рамках «мусорной реформы» / С.Н. Злобина, Т.Г. Цуканова // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2020. – № 11(222). – С. 47-53. – EDN YGJIUT.

УДК 34

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ СОТРУДНИКОВ УИС

Абатуров Евгений Максимович, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: z_abaturov@mail.ru

Комаров Максим Сергеевич, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: vaskostepan755@gmail.com

Тогошеева Ирина Буянтуевна, Кузбасский Институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, E-mail: maksik.komarov.02@mail.ru

Аннотация. Служба в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы является трудным и опасным видом службы в связи с чем отечественному законодателю необходимо как-либо привлекать граждан на службу, одним из способов привлечения является обширная система социальных гарантий для сотрудников ФСИН. В работе изучаются проблемы социально-правовой защиты сотрудников УИС.

Abstract. Service in institutions and bodies of the penal enforcement system is a difficult and dangerous type of service, and therefore the domestic legislator needs to somehow attract citizens to the service, one of the ways to attract is an extensive system of social guarantees for employees of the Federal Penitentiary Service. The paper studies the problems of social and legal protection of the employees of the UIS.

Ключевые слова: УИС, ФСИН, сотрудники, социальные гарантии, гарантии.

Key words: UIS, FSIN, employees, social guarantees, guarantees.

Современная уголовно-исполнительная система старается обеспечить безопасность жизни и здоровья действующих сотрудников так и потенциальных кадров. Для их привлечения ФСИН старается гарантировать деятельность сотрудников, а так же стимулировать их службу с помощью различных льгот и иных способов социально-правовой защиты. Основными документами, регламентирующими виды, а так же порядок предоставления выплат и иных льгот закрепляются в следующих нормативно-правовых актах:

– Федеральный закон "О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 30.12.2012 N 283-ФЗ;

– Приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 16 августа 2021 г. N 701 "Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации";

– Приказ ФСИН России от 27.05.2013 N 269 (ред. от 23.04.2018) "Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников уголовно-исполнительной системы, Порядка выплаты премий за добросовестное выполнение служебных обязанностей сотрудникам уголовно-исполнительной системы и Порядка оказания материальной помощи сотрудникам уголовно-исполнительной системы".

При кратком анализе можно выделить следующий ряд льгот:

- жилищные;
- денежные;
- медицинские;
- правовые;
- иные.

Предлагаю разобрать каждый вид льгот в отдельности и выделить их проблему, а так же возможные пути решения.

Жилищные льготы заключаются в таких элементах как:

Сотрудникам предоставляется служебное жильё в порядке социального найма, но в тот же момент служебное жильё имеется преимущественно в двух регионах (Красноярский край, Новосибирская область).

При отсутствии возможности предоставления жилья сотруднику, он имеет право подать заявление на предоставление компенсации за поднаём жилищного помещения и сумма варьируется в зависимости от региона, так к минимум составляет 1500 рублей, а для городов федерального значения сумма составляет 15 000 рублей, но при сравнении средней суммы арендной платы становится очевидно, что сумма компенсирует лишь какой-то процент. Отдельно выделяют возможность территориального органа ФСИН России выплатить компенсацию за поднаём жилья не в каждом месяце, а в конце года, что так же двойственно, поскольку сотрудник только приступивший к работе не всегда имеет возможность оплачивать арендную плату в зависимости от региона, что является негативным признаком и может склонить сотрудника к нарушению должностных инструкций и правил, что влечёт к нарушению обеспечения безопасности [1, с. 99].

При наличии у сотрудника семьи ему предоставляется жильё в зависимости от количества её членов, так если сотрудник 1, то ему выделяется 33 кв. метра, при наличии 2-х членов семьи им выделяется жильё площадью 42 кв. метра, а при рождении 3 и последующих членов семьи им выделяется не менее 18 кв. метров на каждого члена семьи [2, ст. 7].

Сотрудники ФСИН прослужившие 10 календарных лет имеют право на получение единовременной денежной выплаты для покупки жилья или выдача сертификата на постройку дома, но обращаясь к официальным данным ФСИН России можно заметить негативную тенденцию о получении выплаты, поскольку количество сотрудников находящихся на очереди, а также количество лиц, получивших её не пропорционально, что показывает слабую активность ФСИН в предоставлении данной выплат. Также стоит заметить, что по сей день не существует единой системы очередности лиц, которые встали на очередь для получения выплаты, что может привести к развитию коррупционной составляющей, а также к ухудшению условий безопасности сотрудников в плане социальных гарантий.

Таким образом, жилищные гарантии реализуются крайне слабо и неохотно со стороны ФСИН, что может повлечь за собой негативные события. Решениями данных проблем может стать предоставления жилья на основе найма при котором сотрудник оплачивает только коммунальные услуги, а через определённое количество лет имеет право на её получение. Решение проблемы

компенсации за поднаём жилья может стать внесением в действующее законодательство не конкретной денежной суммы, а процента за арендную плату. Также необходимо создать единую базу, направленную на обобщение общего числа лиц, которым необходима единовременная денежная выплата для приобретения либо постройка жилья.

Денежные льготы заключаются в таких элементах, как оклад денежного содержания, который формируется из более 5 элементов.

В случае путешествия по территории РФ сотрудник имеет право на получение денежной компенсации стоимости проезда, но по самому дешёвому тарифу, а также только по территории РФ. Также стоит выделить, что ранее (до 2018 года) сотруднику ФСИН позволялось компенсировать стоимость проезда даже в тех случаях, когда член его семьи поехал отдельно от него и в другую местность.

Здесь также стоит выделить выделение окладов на нужды сотрудника, которые являются взаимоисключающими и измеряются стоимостью оклада сотрудника. К примеру: при заключении брака или переезде у сотрудника имеется право на получение только одного вида льготы. Отдельно стоит выделить, что пособие при рождении ребёнка было и вовсе убрано в приказе МинЮста №701, а старые виды выплат для переезда по месту службы (до 1 оклада) и обзаведения хозяйством (до 3 льгот) распространяются только на выпускников очной формы обучения ведомственных учреждений. Здесь можно выделить такую проблему, что сотрудникам которые служат в учреждениях и органах УИС исполняющих наказание в виде лишения свободы полагаются гораздо большие размеры единовременных выплат нежели на иные категории сотрудников [3, с. 76].

Медицинские льготы состоят в том, что сотрудник при поступлении на службу подлежит обязательному медицинскому страхованию, при получении травмы или иных повреждений сотрудник имеет право на получение санаторно-курортного или медицинского лечения с целью восстановления.

Также можно выделить, что сотрудники ФСИН имеют право на получение санаторного лечения, но проблема заключается в том, что в ведении ФСИН присутствует не более 5 учреждений, а большая часть предоставляет свои услуги взаимодействуя с другими правоохранительными органами (в большинстве случаев МВД). Из вышесказанной проблемы можно прийти к выводу о том, что получить данную льготу проблемно ввиду больших очередей.

Возвращаясь к вопросу страхования, стоит уделить отдельное внимание факту того, что для их получения необходимо иметь небольшую или высокую тяжесть вреда здоровью, а так же соответствовать определённым критериям. К примеру: при получении ожога тела общей областью 11% выплата не будет осуществлена поскольку для получения страховки необходимо минимум 15% поражения площади тела ожогами.

Правовые гарантии состоят в закреплении большого перечня выплат и иных способов защиты, которые были перечислены:

- обязательное медицинское страхование;
- льготы и гарантии членам семьи в случае смерти сотрудника;
- выплаты сотруднику в случае получения им травмы;
- и так далее.

Иные льготы заключаются в отдельном регулировании вопросов в отношении сотрудников, таких как взаимодействие с осуждёнными или лицами, находящимися под следствием (подозреваемые и обвиняемые), а так же особый порядок привлечения в случаи совершения правонарушения или преступления в отношении сотрудника.

Закон РФ от 21 июля 1993 г. N 5473-I "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы" в главе 5 гарантируется право сотрудника на непривлечение его к уголовной ответственности в случаи правильного применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, порядок применения которых так же закреплён в главе 5, а статья 31.3 гарантирует право сотрудника и членов его семьи на личную безопасность.

Уголовный кодекс Российской Федерации закрепляет гарантию особого порядка привлечения подозреваемого в случаи покушения на сотрудника правоохранительных органов (ст. 317 УК РФ), а так же более строгое наказание по сравнению с аналогичной статьёй (105 УК РФ) [4].

В КоАП РФ также закрепляется гарантия сотрудника (ст. 28.3, 23.4 КоАП РФ) привлекать к административному наказанию осуждённого за ряд статей (ст. 19.3, 20.1 КоАП РФ) закреплённых в КоАП [5].

В завершении стоит затронуть такие льготы, которые были упразднены, что не является мотивирующим фактором для поступления на службу, а так же повышающим её престиж:

- отмена бесплатного проезда для сотрудников ФСИН на общественном транспорте;
- отмена оплаты 100% стоимости ЖКХ;
- отмена выплаты за не выданное вещевое обеспечение за весь срок службы;
- отмена компенсации стоимости передвижения за пределами РФ;
- и так далее [6, с. 296].

Таким образом, подводя итог ко всему вышесказанному можно прийти к выводу о том, что современная уголовно-исполнительная система крайне двойственно старается обеспечить своих сотрудников должными социально-правовыми гарантиями и иными льготами, что заметно в порядке рассмотрения всех основных видов льгот [7, с. 74]. Несмотря на это отечественный законодатель старается решать данные проблем путём реализации новых государственных программ, а так же более активным взаимодействием с другими министерствами и управлениями. Можно подчеркнуть стремление ФСИН в реализации концепции развития УИС до 2030 года, на которые необходимы значительные денежные средства.

Список использованной литературы:

1. Паканич С.И. Актуальные вопросы выплаты сотрудникам уголовно-исполнительной системы компенсации за наем жилого помещения // Уголовная юстиция. – 2019. – № 14. – С. 96-99.
2. Федеральный закон от 19.07.2011 N 247-ФЗ (ред. от 31.07.2020) "О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс.
3. Тарасова М.И. Денежное довольствие и социальные гарантии сотрудников уголовно-исполнительной системы // Вестник Самарского юридического института. – 2015. – № 3 (17). – С. 74-79.
4. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // СПС КонсультантПлюс.
5. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // СПС КонсультантПлюс.
6. Упоров А.Г. Понятие и виды социальных гарантий сотрудникам уголовно-исполнительной системы / А.Г. Упоров // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы XIX всероссийской научно-практической конференции, Новокузнецк, 30-31 октября 2019 года / Отв. ред. А.Г. Чириков. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. – С. 296. – EDN GMXUKV.
7. Упоров А.Г. Совершенствование правовой и социальной защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы / А.Г. Упоров, А.О. Бочарова // Вестник Кузбасского института. – 2012. – № 3(11). – С. 72-78. – EDN PDQUVJ.

УДК 34

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ
И ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЙ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ
В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ**

Абатуров Евгений Максимович, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: z.abaturov@mail.ru

Крупская Анна Константиновна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: anna.krupskaya709@mail.ru

Тогошеева Ирина Буянтуевна, Кузбасский Институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, E-mail: maksik.komarov.02@mail.ru

Аннотация. В статье говорится о проблемах, возникающих в воспитательных колониях для несовершеннолетних осужденных, а также о правильной организации воспитательной работы в пенитенциарных учреждениях. В последнее десятилетие в России проблемы исполнения наказания в виде лишения свободы для несовершеннолетних вызывают повышенный интерес со стороны общества, политиков, работников правоохранительных органов, а также представителей общественной организации.

Abstract. The article talks about the problems that arise in educational colonies for juvenile convicts, as well as about the proper organization of educational work in penitentiary institutions. In the last decade in Russia, the problems of execution of sentences in the form of imprisonment for minors have aroused increased interest from society, politicians, law enforcement officials, as well as representatives of public organizations.

Ключевые слова: международные акты, осуждённые, воспитанники, воспитательные колонии, ФСИН, УИС

Key words: international acts, convicts, pupils, educational colonies, FSIN, UIS.

В Российской Федерации возраст привлечения к уголовной ответственности начинается от 14 лет и включает в себя перечень таких уголовных правонарушений, как:

- убийство (статья 105 УК РФ);
- умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (статья 111 УК РФ);
- умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (статья 112 УК РФ);
- похищение человека (статья 126 УК РФ);
- изнасилование (статья 131 УК РФ);
- насильственные действия сексуального характера (статья 132 УК РФ);
- кражу (статья 158 УК РФ);
- грабеж (статья 161 УК РФ);
- разбой (статья 162 УК РФ);
- вымогательство (статья 163 УК РФ);

- неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (статья 166 УК РФ);
- умышленные уничтожение или повреждение имущества при отягчающих обстоятельствах (часть вторая статьи 167 УК РФ);
- террористический акт (статья 205 УК РФ) [1].

Общий же возраст привлечения к уголовной ответственности согласно нормам действующего Уголовного Кодекса Российской Федерации (Далее УК РФ) составляет 16 лет

В связи с этим уголовно-исполнительная система была вынуждена создать такие исправительные учреждения, в которых наказания бы отбывали преимущественно несовершеннолетние.

Глава 17 Уголовно-исполнительного кодекса разъясняет особенности отбывания наказания в воспитательной колонии[2].

При отбывании наказания в воспитательных колониях на данный момент наблюдаются следующие проблемы, о которых в дальнейшем будет рассказано подробнее:

- малое количество осуждённых-девушек;
- высокий уровень криминогенности и распространённости «понятий»;
- отсутствие должного разъяснения правовых норм (На примере ст. 135 и 139 УИК РФ).

Первая проблема имеет больше территориальный спор поскольку на момент 2022 года во ФСИН функционирует всего 2 женские воспитательные колонии (Томская и Новооскольская воспитательная колония), а количество осуждённых-несовершеннолетних составляет всего 90 человек [3]. Проблема состоит в том, что в данные исправительные учреждения поступают осуждённые-девушки со всей России, что вызывает существенные проблемы такие, как:

- потеря социально-значимых связей;
- отсутствие у близких родственников использовать право несовершеннолетнего на длительное свидание ввиду отдалённости;
- возможность контакта с отрицательно-направленными осуждённым;
- психологическая нагрузка;
- и прочие проблемы, которые выделяют ведущие учёные-пенитенциаристы.

В связи с этим многие учёные-пенитенциаристы разделились на два лагеря. Одна сторона считает, что дальнейшее использование двух исправительных учреждений полностью себя оправдывает и не нуждаются в изменении. Другая же сторона учёных-пенитенциаристов приходит к мнению о том, что современная система полностью потеряла свою актуальность и нуждается в реформировании и активно предлагают пути решения данной проблемы. К примеру, на территории колонии-поселения создать изолированный участок в котором будут отбывать наказание несовершеннолетние осуждённые-девушки, но здесь проблемой может стать их малочисленность, что может привести к изоляции осуждённого в результате чего весь срок его отбывания наказания будет схож с мерой взыскания в виде заключения в ШИЗО, а следовательно необходимо продумать другое решение так как данное решение будет противоречить не только нормам УПК РФ, но и международным нормам и

актам, которые Российская Федерация ратифицировала, а следовательно взяла на себя обязательство их исполнять. Иным вариантом решения проблемы может выступать создание на базе территориального органа схожего изолированного участка, то есть на территории одного исправительного учреждения во всём регионе [4, с. 64].

Стоит в данном аспекте затронуть международное законодательство, которое направленно на уменьшение количества осуждённых-несовершеннолетних о чём прописано в Пекинских правилах. Так, к примеру в данных правилах идёт упор на вынесение наказания в виде лишения свободы как самой крайней меры, а до неё должно быть пройдено несколько этапов таких как:

- предупреждение совершения преступления;
- проведение воспитательной работы с несовершеннолетним;
- привлечение 3-х лиц (личное поручительство или влияние наиболее авторитетных, по мнению несовершеннолетнего лица или группы лиц);
- привлечение к административной ответственности;
- привлечение к уголовной ответственности в виде принудительных мер воспитательного воздействия;
- привлечение к уголовной ответственности в виде условного осуждения;
- привлечение к уголовной ответственности в виде реального срока лишения свободы.

Следующая проблема – высокий уровень криминогенности и распространённость так называемых «понятий». Согласно неофициальным данным со стороны сотрудников ФСИН более 20% всех осуждённых несовершеннолетних принадлежат к низшей касте, что является крайне высоким показателем в отличии от исправительных колониях в которых отбывают наказания совершеннолетние осуждённые [5, с. 116].

Также стоит выделить проблему высокой латентности среди несовершеннолетних осуждённых ввиду их слабой правовой грамотности, а также воздействие коллектива несовершеннолетних осуждённых.

Отдельно стоит затронуть отсутствие должного правового регулирования некоторых статей УИК РФ.

Ст. 135 УИК РФ говорит о том, что посещение осужденными культурно-зрелищных и спортивных мероприятий, проводимых в ночное время, не допускается.

При разборке данного пункта вопрос заключается в том, что в УИК РФ отсутствует толкование, что такое культурно-зрелищные мероприятия. Данное понятие можно найти только в проекте ФЗ №942424-6 «Об основах деятельности по организации и проведению зрелищно-развлекательных мероприятий в Российской Федерации». Таким образом, в УИК РФ необходимо внести отсылочную норму на данное определение, что избавило бы законодателя от ненужных правовых проблем.

Ночное время. Данное определение закреплено в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации и гласит о том, что это время с 22:00 до 06:00, но что если осуждённый хочет посетить мероприятие в другом

территориальном органе с разницей во времени, при котором мероприятие будет в дневное время, но в территориальном органе где осуждённый отбывает наказание будет ночное время. Законодатель не даёт ответа на такой вопрос, а так же не даёт ответа на перемещение в другой территориальный орган. Данные вопросы вызывают правовой пробел, что позволяет трактовать данные положения по-разному [6, с. 12].

Ст. 139 УИК РФ трактует обстоятельства и условия при которых у осуждённого может быть право на оставление в исправительном учреждении для несовершеннолетних до 19 лет. Здесь проблема состоит в том, что законодатель не может определиться по сей день, так как реформа 2013 года снизила порог с 21 года до 19, так как поводом послужили бунты в 2013 году, где организаторами были осуждённые, которым было предоставлено право оставления в воспитательной колонии. Здесь выделяется двоякость, так как с одной стороны законодатель снизил порог и снизил риск массовых беспорядков и групповых неповиновений со стороны несовершеннолетних осуждённых, но в тот же момент лицо, которое переведено из воспитательной колонии может быть подвержено негативному влиянию и воздействию со стороны совершеннолетних осуждённых или же при наличии определённых условий в отношении конвоируемого осуждённого могут быть применены иные меры [7, с. 56].

Другим аргументом в пользу неопределённости выступает факт того, что в ГосДуме рассматривается законопроект о повышении возраста предельного содержания в воспитательной колонии обратно до 21 года. Данная мера объясняется тем, что на данный момент политика ФСИН направлена на сокращение воспитательных колоний, данную тенденцию можно заметить с начала 2000-х и по сей день, а повышение возраста позволит разгрузить исправительные учреждения для совершеннолетних осуждённых.

В тот же момент в законопроекте никак не раскрываются аспекты обеспечения безопасности осуждённых не достигших возраста 18 лет, так как при отсутствии регулирования данного вопроса может привести к угрозе безопасности несовершеннолетних осуждённых со стороны лиц, оставленных для отбывания наказания [8, с. 50].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что современная система отбывания наказания в отношении несовершеннолетних осуждённых имеет специфику активного сокращения количества исправительных учреждений для несовершеннолетних. В тот же момент данная специфика не лишена изъянов, которые в дальнейшем необходимо устранить.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2021). Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.11.2021)
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 21.12.2021). Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 23.11.2021)

3. Официальный сайт ФСИН России. Статистические данные [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/statistics/> (дата обращения: 26.01.2022)

4. Рябых С.Б. Актуальные проблемы правового регулирования исполнения и отбывания уголовного наказания в отношении осужденных, содержащихся в воспитательных колониях // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 2 (20). – С. 63-66.

5. Симакова Т.А., Ананьев О.Г. Актуальные проблемы деятельности воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы на современном этапе // Прикладная юридическая психология. – 2018. – № 4. – С. 116-117.

6. Алфимова О.А. Отдельные вопросы правовой регламентации условий отбывания наказания несовершеннолетними осужденными в воспитательных колониях // Вестник Кузбасского института. – 2019. – № 4 (41). – С. 9-16.

7. Кимачев А.Н., Горбань Д.В. Актуальные проблемы правовой регламентации внутреннего распорядка воспитательных колоний // Человек: преступление и наказание. – 2019. – № 1. – С. 52-58.

8. Упоров А.Г. Правовое обеспечение безопасности осуждённых в исправительных учреждениях и особенности его правового регулирования / А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2011. – № 4 (7). – С. 46-55. – EDN RVUPFB.

УДК 343.85

**ПРИЧИНЫ И ПРОФИЛАКТИКА КОРРУПЦИОННЫХ
ПРОЯВЛЕНИЙ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ**

Абельдинов Жанболат Хабиболаевич, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: shanbolat6@gmail.com

Мельник Евгения Алексеевна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: evgesha.mlka@gmail.com

Болдин Даниил Олегович, курсант Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: daniilboldin@gmail.com

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт
Федеральной службы исполнения наказаний

Аннотация. В данной работе рассматриваются основные причины, способствующие возникновению коррупционных правонарушений со стороны сотрудников пенитенциарных учреждений. Также сделан акцент на предотвращение и предупреждение противоправных деяний с помощью профилактических мер.

Annotation. This paper discusses the main reasons that contribute to the occurrence of corruption offenses on the part of employees of penitentiary institutions. Also, emphasis is placed on the prevention and prevention of illegal acts through preventive measures.

Ключевые слова: исправительное учреждение, коррупционные правонарушения, сотрудники, уголовно-исполнительная система, профилактика.

Key words: correctional institution, corruption offenses, employees, penitentiary system, prevention.

В соответствии с Федеральным законом от 25.12.2008 № 273 «О противодействии коррупции» коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами. Коррупция уничтожает доверие людей к государственным служащим и к власти в целом, она наносит негативный удар по политической системе [1, с. 120].

Осужденные, находясь в пенитенциарном учреждении, путем многих хитростей хотят улучшить своё положение. Для достижения этой цели осуждённые начинают изучать личность сотрудников и анализируют, кто наиболее привержен к коррупционным правонарушениям.

Коррупционные преступления, в большинстве случаев, связаны с предоставлением условно-досрочного освобождения, а также с переводом

осужденного из одного исправительного учреждения (далее – ИУ) в другое за денежные средства, смена режима на более мягкий, предоставление заключенным определенных льгот и смягчения установленного порядка отбывания наказания, предоставление дополнительного длительного свидания. Общеизвестными способами коррупционных правонарушений в пенитенциарных учреждениях является пронос противозаконных предметов, запрещенных веществ, вещей, которые по объективным причинам запрещается иметь осужденным в местах лишения свободы. Опасность определена тем, что заключенные, используя данные запрещенные вещества, могут совершить деяния, в результате которых могут принести вред как ИУ, так и обществу в целом. В большинстве случаев проносом запрещенных веществ занимаются вольнонаёмные сотрудники, сотрудники ИУ, прошедшие аттестацию, а также заключенные, передвигающиеся без конвоирования [2, с. 36].

К объективным причинам, составляющих коррупционную направленность можно отнести:

- низкий уровень материального обеспечения;
- огромное желание обогатиться за счет других, путем совершения противоправного действия;
- низкий социальный статус сотрудников [3, с. 553].

Хочется отметить, что не только сотрудники, имеющие низкую заработную плату, совершают коррупционные правонарушения, но и должностные лица, находящиеся на высоких должностях, в такой же мере подвержены коррупции. Мы считаем, что у таких сотрудников нет ни чести, ни достоинства. Сотрудники должны служить, ссылаясь на закон, а не быть с противоположной стороны от него.

Также к объективным причинам можно отнести недостатки правового, организационного порядка и недостаточный контроль со стороны государственных органов. В результате недостаточного контроля поступает большое количество жалоб на нарушения законности со стороны сотрудников ИУ. Противоправным деяниям способствует ненормированный рабочий день и перегрузка служебными обязанностями личного состава. Проявлением такого отношения является халатность к своим непосредственным обязанностям.

К субъективным причинам относится:

- ненадлежащий отбор кадрового состава;
- недостаточность профессиональной подготовки рабочего персонала;
- низкий уровень правосознания сотрудников [3, с. 554].

К иным причинам можно отнести нравственные и психологические причины. Сложность борьбы заключается в тех случаях, когда две стороны не понимают, что они совершают противоправное деяние. Хочется отметить равнодушие общества, которое относится к такому явлению терпимо, это входит в нормы поведения.

Сущность коррупции сотрудников ИУ базируется на аморальном безнравственном поведении. Нравственные причины коррупционных правонарушений определяются в качестве отклонения от этических норм.

Также хочется отметить причины правового характера. Важным пробелом в законодательстве является то, что преступления коррупционной

направленности законодатель не определяет в отдельную группу, а также отсутствует нормативно-правовое закрепление терминологии коррупционной преступности. Лицо, совершившее правонарушение коррупционной направленности не только совершает аморальный поступок, но и «предает» интересы службы.

Профилактика преступных деяний трактуется как деятельность по выявлению и устранению детерминант, которые порождают преступность и лиц, склонных к совершению противоправных деяний. Мы считаем, что первоначальным этапом в процессе профилактической деятельности с коррупционными правонарушениями является правовое просвещение в образовательных учреждениях. Ведь изначально, пропагандируя подросткам антикоррупционную деятельность, у них будет вырабатываться негативное отношение к коррупции, они будут иметь представление о том, что такое коррупционные правонарушения и какая ответственность последует за их совершение. Нам кажется, наглядный способ демонстрации (на примере видеоролика) с противоправными деяниями коррупционной направленности, а также ответственности, предусмотренное за деяние, окажет значительное воздействие на восприятие данного правонарушения.

Рассматривая статистику коррупционных правонарушений, совершенных в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, можно сделать вывод, что данные явления происходят довольно часто, в результате чего снижается авторитет к офицерам в глазах общества, понижается уровень доверия со стороны прокуратуры и других ведомственных органов. Для того, что бы этого не происходило, нужно наиболее эффективными методами искоренять это негативное явление.

Профилактической мерой борьбы с коррупцией является и правовое просвещение сотрудников исправительных учреждений. Необходимо как можно чаще проводить профилактические беседы о правонарушениях коррупционного характера, в которых необходимо разъяснять сотрудникам об установленном порядке и условиях служебной деятельности, а также пояснять о предусмотренной ответственности за данные противоправные деяния. В целях профилактики необходимо усилить контроль за системой подачи деклараций о доходах государственных служащих [4, с. 37].

Отдельной профилактической мерой противодействия коррупции можно считать среду ведомственных образовательных организаций высшего образования Федеральной службы исполнения наказаний. В данных образовательных организациях введена такая дисциплина как «Антикоррупционная деятельность». На данной дисциплине курсанты изучают само явление коррупции, причины и условия, способствующие коррупционным правонарушением, ответственность за данные противоправные деяния, а также профилактическую деятельность государственных органов против этого негативного явления.

Для профилактики коррупции необходимо каждый год подводить итоги практической деятельности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы с содействием представителей ведомственных подразделений собственной безопасности. Мы поддерживаем предложенную Н.В. Румянцевым,

и О.К. Хотькиной такую профилактическую меру, как вовлечение сотрудников к расследованию коррупционных правонарушений в служебной деятельности с целью предотвращения собственных противоправных деяний [5, с. 195].

В заключении можно сделать вывод о том, что причины возникновения коррупционных правонарушений различны. Ими могут быть как нравственные, так и экономические причины. При взаимодействии друг с другом они составляют причинно-следственную связь и обуславливают преступность коррупционной направленности в ИУ. Для устранения коррупционных правонарушений со стороны сотрудников ИУ целесообразно проводить мероприятия для предотвращения этих правонарушений, которые в свою очередь нацелены на минимизацию детерминант коррупционных противоправных деяний и также на оказание влияния с целью предупреждения всех сотрудников ИУ.

Список использованной литературы:

1. Упоров А.Г. Институциональный подход к противодействию коррупции в уголовно-исполнительной системе: зарубежный и российский опыт / А.Г. Упоров // Право: история и современность. – 2021. – № 2 (15). – С. 118-130.
2. Паршин И.С. Причины и условия коррупционной преступности / И.С. Паршин // Российский следователь. – 2014. – № 1. – С. 36-40.
3. Пенитенциарная криминология: учебник / под ред. Ю.М. Антоняна, А.Я. Гришко, А.П. Фильченко. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2009. – 567 с.
4. Криминология: учеб. для вузов / Под общ. ред. А.И. Долговой. – М., 2010. – 384 с.
5. Румянцев Н.В., Хотькина О.К. Особенности коррупционных в УИС // Вестник Московского университета МВД России, 2018. – С. 195-197

УДК 34

**ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗНИЙ,
НЕ СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ**

Апутанов Илья Алексеевич, Кузбасский институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: Aputan.ov@mail.ru

Ващенко Степан Викторович, Кузбасский институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: vassenkostepan755@gmail.com

Комаров Максим Сергеевич, Кузбасский Институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, E-mail: maksik.komarov.02@mail.ru

Аннотация. При совершении преступления суд при анализе совершённого деяния должен ориентироваться на внутренние и внешние характеристики обвиняемого для назначения одно из большого перечня наказаний, закреплённых в Уголовном Кодексе Российской Федерации. В случае если суд посчитает возможность исправить осуждённого без лишения свободы, то он вправе назначить наказание не связанное с лишением свободы. В работе изучается проблема исполнения уголовных наказаний не связанных с лишением свободы.

Abstract. When committing a crime, the court, when analyzing the committed act, should focus on the internal and external characteristics of the accused in order to assign one of the large list of punishments fixed in the Criminal Code of the Russian Federation. If the court considers it possible to correct the convicted person without deprivation of liberty, then it has the right to impose a punishment not related to deprivation of liberty. The paper studies the problem of execution of criminal penalties not related to deprivation of liberty.

Ключевые слова: УИС, ФСИИ, альтернативные наказания, наказания без изоляции от общества.

Key words: UIS, FSIN, alternative punishments, punishments without isolation from society.

На сегодняшний день Российская Федерация старается активно применять такую норму международного права как Минимальные стандартные правила Организации Объединённых Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением [Токийские правила] Приняты резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года

Данная норма имеет гуманистический и демократическо-либеральный характер, что должно поставить перед Российской Федерацией как субъекта международного права и лица, которое имеет право на монополию насилия следующие вопросы:

- уменьшение количества осуждённых приговорённых к лишению свободы;
- улучшение условий содержания осуждённых;

- проведение реорганизации в отношении всей уголовно-исполнительной системы;

- пересмотр кадровой политики в отношении сотрудников и персонала.

Данные вопросы частично решаются такими нормативно правовыми актами, как:

- Концепция развития УИС до 2030 года;

- Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (Далее УИК РФ);

- Правила внутреннего распорядка СИЗО, Исправительной Колонии и Исправительного центра;

- Закон РФ N 5473-I «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

Во всех вышеуказанных нормативно правовых актах проявляются тенденции на увеличение количества прав и свобод, более гуманного обращения к осуждённым, а в отношении сотрудников более строгое соблюдение всех нормативно-правовых актов.

Исходя из всего этого можно прийти к выводу о том, что отечественный законодатель развивает тенденцию ущемления рычагов влияния со стороны сотрудников, но в тот же момент увеличивает количество рычагов влияния как со стороны самих осуждённых, так и со стороны общественности и различных государственных служб и ведомств.

В то же время установка приоритетов на наказание не связанных с лишением свободы и увеличение влияния со стороны общественности и самих осуждённых обусловлено такими причинами как:

- недостаточный уровень финансирования самого ведомства со стороны государства;

- высокий уровень коррупции как со стороны рядовых сотрудников, так и со стороны вышестоящего руководства;

- массовое сокращения учреждений уголовно-исполнительной системы;

- низкий уровень уважения сотрудника УИС;

- недостаточное функционирование УИИ с органами местного самоуправления по вопросам трудоустройства и социального обеспечения [1, с. 72].

Согласно статистике ФСИН процентное соотношение среди осуждённых приговорённых к наказанию связанных с лишением свободы и приговорённых к наказаниям не связанных с лишением свободы неуклонно растёт, но ФСИН не выкладывает данные рецидива связанные с наказанием без лишения свободы, что подчёркивает тенденцию росту рецидива данного вида наказания которая подтверждается рядом учёных пенитенциаристов, которые приходят к выводу о том, что экономическая обусловленность является главным фактором увеличения числа лиц приговорённых к наказаниям не связанных с лишением свободы.

Также ряд пенитенциаристов считают, что такое наказание как штраф стоит передать под одно ведомство вне зависимости от вида ответственности с целью централизации данного вида наказания [2].

Увеличение уровня рецидива со стороны осуждённых приговорённых к наказанию не связанных с лишением свободы по мнению пенитенциаристов обусловлено следующими фактами:

- неэффективность данных видов наказания;
- слабый контроль со стороны органа исполняющего наказание;
- малое количество рычагов влияния на осуждённых;
- правовые пробелы в УИК, которые позволяют на законном обосновании осуждённым уклоняться от отбывания наказания [3, с. 202].

Исходя из всего вышеуказанного можно предложить такие решения, как:

- внесение изменения в ряд статей УИК, с целью избавления от правовых пробелов;
- увеличение полномочий для сотрудников в плане расширение условий применения оружия, физической силы и спецсредств;
- уменьшения механизма бюрократии с целью уменьшения времени на применении санкции со стороны сотрудника ФСИН;
- ужесточение условий применения наказаний не связанных с лишением свободы;
- создать новый механизм УДО при котором к каждому осуждённому будут подходить индивидуально.

Исходя из всего вышесказанного можно прийти к выводу о том, что система исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, является очень хлипкой, поскольку законодатель в порыве стремления за международным стандартом и признания его на международной арене не уделяет должного внимания на реформирование существующего законодателя, а так же с целью экономии и передачи части осуждённых в руки сотрудникам УИИ, которые несмотря на правовое регулирования фактически не обладают возможностью обезопасить себя в период взаимодействия с осуждёнными [4, с. 42], а также органам местного самоуправления, что компенсирует активное сокращение штатов сотрудников ФСИН, так и самих учреждения, что показывает стремление к «показухе» на международной арене, когда на самом деле уровень рецидива данных видов наказаний продолжает быть на высоком уровне, в ведущие учёные несмотря на активные предложения по реформированию законодательство активно игнорируются отечественным законодателем.

Список использованной литературы:

1. Упоров А.Г. Взаимодействие органов местного самоуправления с исправительными учреждениями ФСИН России как инструмент привлечения к труду осуждённых к лишению свободы / А.Г. Упоров, А.О. Инин // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы научно-практической конференции, Новокузнецк, 15-16 ноября 2012 года / Ответственный редактор А.Г. Антонов. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2013. – С. 70-74. – EDN WGN YQN.
2. Антипина А.А., Тарасов А.А. Наказание в виде штрафа: проблемы законодательного закрепления, назначения и исполнения // E-Scio 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nakazanie-v-vide-shtrafa-problemy-zakonodatelnogo-zakrepleniya-naznacheniya-i-ispolneniya>
3. И.С. Дроздов Рецидив как критерий эффективности наказаний, не связанных с лишением свободы // Уголовная Юстиция. – 2018. – № 11. – С. 200-205.
4. Упоров А.Г. Безопасность персонала учреждений уголовно-исполнительной системы и особенности её правового регулирования / А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2011. – № 3 (6). – С. 40-46. – EDN RWBEZZ.

УДК 34

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕЖИМА В КОЛОНИИ-ПОСЕЛЕНИИ

Артемов Макар Дмитриевич, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: makar.artemov.95@mail.ru

Таксанов Джамал Эдуардович, Кузбасский Институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, E-mail: Taksanov_dzhamal@mail.ru

Швайка Сергей Игоревич, Кузбасский Институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, E-mail: sergejsvajka63@gmail.com

Аннотация. При назначении наказания суд изучает любые данные и информацию, которые могут стать решающими при вынесении приговора с назначением вида исправительного учреждения. В случае, если обвиняемый совершил преступление тяжкое для его оставления на свободе, но не критичное для исправительной колонии общего режима, то суд может назначить отбывать наказание в колонии-поселении, где имеет место специфичный административно-правовой режим, а, следовательно, и условия. В работе изучаются особенности обеспечения режима в колонии-поселении.

Abstract. When sentencing, the court examines any data and information that may become decisive in sentencing with the appointment of the type of correctional institution. In cases where the accused has committed crimes serious for his release, but not critical for a correctional colony of general regime, the court may appoint him to serve his sentence in a colony settlement in which there is a specific administrative and legal regime, and therefore conditions. The paper studies the peculiarities of ensuring the regime in the colony settlement.

Ключевые слова: УИС, ФСИН, колония-поселение, обеспечение безопасности, режим.

Key words: UIS, FSIN, colony settlement, security, regime.

На сегодняшний день учреждения и органы, исполняющие наказание в виде лишения свободы, представляют из себя обширный механизм, обеспечивающий исполнение наказания и достижения целей уголовно-исполнительного законодательства. Среди всех учреждений выделяется колония-поселение (далее КП), которая обладает рядом особенностей, не свойственных для других видов исправительных учреждений.

Прежде всего, стоит обратиться к ст. 128 и 129 УИК РФ, где перечисляются основные особенности КП, такие, как:

Виды осуждённых отбывающих наказание:

- лица, осужденные за преступления, совершенные по неосторожности, и ранее не отбывавшие лишение свободы;
- лица, впервые осужденные за совершение умышленных преступлений небольшой или средней тяжести;
- лица, осужденные за преступления, совершенные по неосторожности, и ранее отбывавшие лишение свободы;

- положительно характеризующиеся осужденные, переведенные из колоний общего и строгого режима.

Порядок отбывания наказания:

- содержатся без охраны, но под надзором администрации колонии-поселения;

- имеют право свободного передвижения с возможностью передвигаться без надзора;

- могут носить гражданскую одежду;

- могут иметь при себе деньги и ценные вещи, пользуются деньгами без ограничения;

- получают посылки, передачи и бандероли, могут иметь свидания без ограничения их количества;

- может быть разрешено проживание со своими семьями на арендованной или собственной жилой площади, находящейся в пределах колонии-поселения или муниципального образования (осужденные в случае проживания вне расположения КП обязаны являться для регистрации до четырех раз в месяц).

Также стоит затронуть такое понятие, как режим отбывания наказания, который включает в себя такие составляющие, как:

- создание условий для надлежащего отбывания осужденными наказания (организационная деятельность);

- контроль за порядком соблюдения осужденными правоограничений и выполнения ими обязанностей (надзорно-контрольная деятельность);

- применения мер принуждения в случае их несоблюдения (охранительно-режимная деятельность);

- осуществление воспитательного воздействия (исправительная деятельность) [1, с. 124].

Отдельно стоит выделить и тот факт, что в КП отсутствуют существенные элементы лишения свободы, такие как: 1) осужденные не подвергаются строгой изоляции; 2) содержатся без вооруженной охраны; 3) могут проживать с семьями; 4) свободно общаются с гражданами; 5) пользуются обычной одеждой, деньгами и ценными вещами; 6) могут передвигаться в пределах административно-территориального образования [2, с. 82].

Также к особенностям режима стоит отнести так называемый льготный способ отбывания наказания вне территории КП, но воспользоваться им можно только при наличии следующих двух важных признаков:

1. Наличие семьи, что подчёркивает социально-демографический признак осуждённого и позволяет ему поддерживать социально-значимые связи и быть наименее подверженным влиянию со стороны отрицательно настроенных осуждённых.

2. Соблюдение правил внутреннего распорядка и иных нормативно-правовых актов, что является уголовно-исполнительным признаком. Тем самым осуждённый исполняет своё основное предназначение – отбывания наказания.

Далее встает логичный вопрос: а что делать с осуждёнными у которых нет семьи? Обратимся к мнению С.А. Афанасьева, который считает, что «человека,

соблюдающего установленный режим отбывания наказания, пусть даже несемейного, напротив, целесообразно представлять к проживанию на территории колонии в отдельном жилом помещении либо за пределами учреждения. Это будет стимулировать других осужденных к положительному поведению и позволит успешнее проводить ресоциализацию осужденного, соблюдающего порядок отбывания наказания» [3, с. 80].

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что отбывая наказание в колонии-поселении законодатель предоставляет возможность возврата в общество. Отбывая наказание в данном виде исправительного учреждения, осуждённый находится как бы на границе между уголовным миром и повседневным гражданским миром. Это можно понять исходя из ранее названных особенностей, перечисленных в УИК РФ. В данном виде ИУ отсутствует наиважнейшая составляющая всех других видов исправительных учреждений – режим в частичном его проявлении (отсутствие охраны и линий заграждений). Тем самым отбывание наказания в колонии-поселении это последний шанс одуматься осуждённому в выборе его дальнейшей судьбы и жизни.

Список использованных источников:

1. Южанин В.Е. Режим отбывания и исполнения лишения свободы // Вестник Кузбасского института. – 2021. – № 1 (46). – С. 121-125.
2. Упоров А.Г. К вопросу об административно-правовом режиме в исправительном учреждении / А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2016. – № 3 (28). – С. 80-88. – EDN WMUJGP.
3. Афанасьев С.А. Обеспечение режима в колониях-поселениях // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 2. – С. 80-81.

УДК 34

**СООТНОШЕНИЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ И ПОЖИЗНЕННОГО
ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: ПОЗИЦИЯ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА**

Бондарев Вячеслав Алексеевич, Кузбасский институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: vyach.bond28@gmail.com

Зеленцов Александр Павлович, Кузбасский Институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, E-mail: sashaz15082002@gmail.com

Таксанов Джамал Эдуардович, Кузбасский Институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, E-mail: Taksanov_dzhamal@mail.ru

Аннотация. В нашей стране смертная казнь как вид наказания неотрывно связана с историческим развитием нашего государства, но так не могло оставаться всегда, ещё в XIX веке были предприняты попытки отмены смертной казни как вида наказания, в XX веке данный вид наказания использовался вплоть до начала 1990-х годов. Именно тогда началось реформирование уголовно-исполнительно системы России. В работе изучается позиция общества и государства, связанная с применением смертной казни или пожизненного лишения свободы.

Abstract. In our country, the death penalty as a type of punishment is inextricably linked with the historical development of our state, but it could not always remain that way, attempts were made in the 19th century to abolish the death penalty as a type of punishment, in the 20th century this type of punishment was used until the early 1990s, it was then that the reform of the penal system began Russia. The paper examines the position of society and the state related to the use of the death penalty or life imprisonment.

Ключевые слова: смертная казнь, пожизненное лишение свободы, общество, государство, УИС, ФСИИ.

Key words: death penalty, life imprisonment, society, state, criminal code, FSIN.

Для отечественного уголовного права было новшеством введение альтернативы смертной казни в виде пожизненного заключения в 1996 году [1, с. 54]. Следуя мировым тенденциям, таким, как гуманизация и демократизация, новообразованное государство начинает реформирование уголовного права в сторону постепенной отмены смертной казни [2, с. 70]. Уже в 1996 году Президент России Борис Ельцин подписывает указ, по которому смертная казнь в России должна быть приостановлена или же на нее должен быть наложен мораторий. В 1999 Конституционный суд выносит постановление о приостановлении применения смертной казни как вида наказания на 10 лет. На протяжении всего периода моратория на смертную казнь со стороны общественности не раз поступало предложение об её введении. Проблема затрагивается и вновь, так как в обществе постоянно возникает резонанс из-за очередного тяжкого преступления, а преступнику присваивают такую меру наказания, как пожизненное лишение свободы

В Российской Федерации смертная казнь как вид наказания не применяется, а вместо неё назначается пожизненное лишение свободы в одной из восьми специализированных колоний. Подписав Протокол Совета Европы № 6, Россия обязала себя не применять смертную казнь в мирное время. Однако в ч. 2 ст. 20 Конституции России говорится о допустимости применения смертной казни «впредь до ее отмены». Отсюда следует, что наше общество и государство ставили только в перспективе цель отмену смертной казни как вида уголовного наказания. При принятии Конституции РФ очевидно предполагалось, что такая отмена возможна лишь в будущем, когда будут созданы необходимые предпосылки, в частности, когда с этим будет согласно значительное большинство граждан. Фактически ни один документ из перечисленных не является основанием для того, чтобы была выполнена отмена высшей меры. Фактически смертная казнь как вид уголовного наказания сохранена в Уголовном кодексе РФ и Уголовно-исполнительном кодексе РФ, то есть фактически она сохранена, что позволяет постоянно поднимать вопрос о возможности возврата её применения, смертная казнь как и прежде в законодательстве осталась как исключительная мера [3, с. 505]. Пожизненное лишение свободы как вид наказания регламентирована в ст. 58, а также является альтернативным видом наказания для некоторых статей, за которые предполагается смертная казнь. Стоит также отметить главный минус нахождения ст. 59 в УК РФ. Данная статья не применяется более 20 лет и данную статью можно назвать «мёртвой». Ведь её нахождение в составе УК будет вызывать ещё больше резонанса в обществе [4, с. 38]. Пожизненное лишение свободы является прямой альтернативой, которой придерживается государство, следуя тенденции международной демократизации и гуманизации. Государство активно вводит данный вид наказания и на то есть ряд фактов и причин: 1) Осуждённый отбывает наказание в виде лишения свободы и после 25 лет отбывания наказания имеет право на УДО 2) Осуждённый приносит пользу обществу (в 5 из 8 колониях особого режима имеются рабочие зоны). Несмотря на небольшие плюсы, возникает ряд минусов непосредственно для самих осуждённых, а именно: отсутствие возможности социализироваться и применить себя в обществе, так как после отбывания наказания в виде лишения свободы более 20 лет человек теряет связь с социумом и начинает его не понимать, вследствие чего становится бесполезным для современного общества [5, с. 54]. Второй и главный минус – большинство осуждённых теряют смысло-жизненные ориентации, тем самым не видя смысла в исправлении и каком-либо прогрессе. Выйдя как минимум в возрасте 47 лет человек не осознаёт что он должен делать в новом мире без вышек, колючей проволоки и сторожевых собак [5, с. 130].

Общественный резонанс, созданный в результате какого-либо события, вновь подталкивает общество к возврату «высшей меры наказания», а точнее отмены на него моратория. После определённого времени реформаторские настроения у народа уменьшаются и социологические опросы вновь говорят о стабильном спаде наиболее радикально настроенных граждан по отношению к данному вопросу. Обратив внимание на недавние события, в нашей стране в определенной степени имеет место тенденция настроений по возврату смертной казни. Так, в конце 2019 года Фонд общественного мнения предоставил данные опроса, по которым 69% респондентов считают, что за некоторые виды

преступлений следует приговаривать к смертной казни [7]. В вопросе смертной казни общество разделилось на две части. Первые считают, что смертная казнь это пережиток времени, и это не современная и безнравственная мера наказания. Другая же сторона рассматривает применение данного вида наказания как физическое устранение преступника, которое бы являлась 100% гарантией полной безопасности общества от схожего деяния этого лица. Аргументы приводимые сторонниками можно обозначить так: отбывая пожизненное наказание в виде лишения свободы осуждённый не приносит пользы, в случае его выхода по УДО он не сможет социализироваться в современном обществе. Многие заключённые и по сей день боятся возвращения смертной казни, имея на счету не одну загубленную жизнь. Сторонники смертной казни считают, что пожизненное лишение свободы является негуманным, так как происходит «смерть в рассрочку», в результате чего осуждённый начинает регрессировать. Также стоит отметить общественное мнение по вопросам смертной казни и пожизненного лишения свободы со стороны молодёжи. Граждане в возрасте от 18 до 23 лет часто высказываются за введение смертной казни за определённые преступления, около 20% респондентов поддерживает увеличение количества преступлений по которым будет предусмотрено это наказание.

Таким образом, стоит констатировать, что вопрос соотношения смертной казни и пожизненного лишения свободы в России до сих пор окончательно не решён и «заморожен до лучших времён». Ни в обществе, ни во властных структурах нет согласия по данному вопросу.

Каждое новое резонансное жестокое преступление вновь и вновь поднимает в обществе вопрос об отмене моратория. Однако можно с уверенностью сказать, что смертная казнь как наказание уходит в прошлое, и на её смену приходит такой вид наказания, как пожизненное лишение свободы. Здесь, по нашему мнению, необходимо руководствоваться не только формально-юридическими, но и морально-нравственными аспектами. Поэтому вопрос о возможности лишения жизни или пожизненное лишение свободы за самые страшные преступления до сих пор остаётся открытым и по сей день. Стоит также отметить, что сознание граждан государства подвержено влиянию различных течений и мнений, оно не столь устойчиво, как иные социальные институты, такие, как, например, право и государство. Однако есть стойкое убеждение, что именно общественное сознание должно выступать основополагающим в условиях демократического государства. Однако до такого уровня осознанности общества должно созреть, а для этого необходимо понимание глубинных проблем, которые в своих крайних формах вызывают преступления, за которые может быть предусмотрено наказание в виде смертной казни или же пожизненного лишения свободы.

Список использованных источников:

1. Воскобоев А.И. Смертная казнь и пожизненное лишение свободы: проблемы применения наказаний / А.И. Воскобоев // Юристъ-Правоведъ. – 2015. – № 3 (70). – С. 52-56. – EDN SHVSVZ.
2. Упоров А.Г. Международно-правовые нормы и стандарты в области исполнения наказаний и их роль в развитии уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации / А.Г. Упоров // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2020. – № 2 (37). – С. 70-72. – EDN KQIRQU.
3. Дмитренко А.Г., Малин П.М. Проблемы окончательной отмены смертной казни в Российской Федерации // Молодой ученый. – 2017. – № 14. – С. 505-506 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/148/41691/> (дата обращения: 14.11.2019).
4. Михлин А.С. Пожизненное лишение свободы: правовая природа, назначение, исполнение / А.С. Михлин // Уголовно-исполнительное право. – 2006. – № 1 (1). – С. 34-40. – EDN JXDYVJ.
5. Арсёнова А.А. Проблемы института пожизненного лишения свободы в российском уголовном праве // Наука. Общество. Государство. – 2017. – Т. 5. – № 4 (20) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>
6. Штефан Е.Ф. Смыслоразнозначные ориентации осужденных, отбывающих наказание в виде пожизненного лишения свободы / Е.Ф. Штефан // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2018. – № 4 (44). – С. 127-133. – EDN YOTMNB.
7. Фонд общественного мнения: отношение к смертной казни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14285> (дата обращения: 14.01.2020).
8. Проблемы института пожизненного лишения свободы в российском уголовном праве // Наука. Общество. Государство. – 2017. – Т. 5. – № 4 (20) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>

УДК 34

РЕАЛИЗАЦИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Внуков Сергей Денисович, Кузбасский институт ФСИИ России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: seregavnikov@icloud

Салтыков Вадим Евгеньевич, Кузбасский институт ФСИИ России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: saltykovvadim526@gmail.com

Шарипов Жанат Жумабаевич, Кузбасский Институт ФСИИ России, г. Новокузнецк, E-mail: zhanat.sharipov.98@mail.ru

Аннотация. В работе рассматриваются вопросы реализации наказания в виде пожизненного лишения, особенности реализации данного вида наказания, а также возможность применения данной нормы и проблемы, которые могут возникнуть при реализации данной нормы.

Abstract. The paper considers the issues of the implementation of the punishment in the form of life imprisonment, the specifics of the implementation of this type of punishment, as well as the possibility of applying this rule and the problems that may arise during the implementation of this rule.

Ключевые слова: международное право, смертная казнь, ПЛС, УИК РФ, УК РФ

Key words: international law, death penalty, PLC, PEC of the Russian Federation, Criminal Code of the Russian Federation

Совершение тяжких, особо тяжких преступлений или преступлений с тяжким рецидивом совершалось на протяжении всего периода существования российской государственности, но наказания имели один смысл – лишение жизни и устрашение. В середине XIX века система исполнения наказания стала перекалибровываться и реформироваться, что вызвало серьёзные изменения уголовно-исполнительной системы, но в период Российской Империи наиболее распространены были такие виды наказания, как ссылка, каторга и самое основное – смертная казнь. Революция, гражданская война и приход ко власти Советов расширил перечень преступлений, для которых могли применять такую меру наказания как смертная казнь и только к середине XX века уголовно-исполнительная система СССР вводила такую меру наказания как расстрел (ст. 23 УК РСФСР) не для большинства преступников, а для небольшого перечня преступлений, что усилится в период 1980-х годов и период развала СССР.

После событий 1996 года уголовно-исполнительная система начинает стремительно изменяться, становятся популярными принципы гуманизма и демократизма, что сказалось на новом УК РФ, который до этого имел такую меру наказания, как смертную казнь [1, с. 24]. Де-юре наказание в виде смертной казни может применяться и по сей день, но де-факто она не применяется с момента подписания протокола № 6 в 1997 году. Так как на смертную казнь наложен мораторий с 1999 года, она не применяется до тех пор, пока во всех регионах не будут введены суды присяжных, но, несмотря на создание данных

условий, уголовное наказание в виде смертной казни не применяется на протяжении практически 20 лет, что даёт возможность назвать 58 ст. УК РФ «мёртвой» (в законодательстве имеется, но фактически не применяется) [2, с.90].

Вместе с этим уголовно-исполнительная система получила не только новые принципы и систему изменений, но и новую группу осуждённых. Помимо так называемых «первоходов» – лиц, осуждённых впервые за совершение преступлений, и рецидивистов – лиц, осуждённых как минимум один раз за совершение преступления – к ним добавились лица с пожизненным лишением свободы.

Криминологам знакомы особенности лиц, которые приговорены как впервые, так и не единожды, но так называемые «смертники» заставили уголовно-исполнительную систему, пенитенциарную психологию и криминологию изучить новый тип преступника и выявить именно его характерные особенности, что позволило бы более эффективно работать с данным видом осуждённых и осуществлять такой вид наказания, как пожизненное лишение свободы наиболее качественно и эффективно.

Одной из главных криминологических особенностей преступника, приговорённого к пожизненному лишению свободы, заключается в том, что большинство преступлений совершено в совокупности, то есть от имеет место от двух и более преступлений [3, с. 65].

Второй особенностью является то, что осуждённый плохо поддаётся адаптации в оказавшихся условиях в отличие от осуждённых, которые приговорены к колонии строгого или общего режима.

Третья особенность состоит в том, что большинство преступлений носят преступления сексуального характера (131-132 ст. УК РФ), либо преступления против жизни (п.2 ст. 105 УК РФ) [3, с. 100].

Четвёртая особенность заключается в том, что осуждённые полностью лишены какого-либо досуга, что постепенно отталкивает их реальности. Ярким фактом станет то, что после отбытия 10 лет наказания осуждённым разрешается слушать радио и смотреть телевизор.

Пятая особенность состоит в том, что судебная практика по поводу помилования наказания после 25 лет отбытия наказания и выпуск по условно-досрочному освобождению отклоняются все подряд. На данный момент из анализа судебных постановлений следует, что не одно ходатайство не было удовлетворено [5, с. 80].

Шестая особенность состоит в том, что возраст осуждённых, приговорённых к пожизненному лишению свободы, значительно ниже возраста тех, кто приговорён к иному виду наказания.

Приговорённые к пожизненному лишению свободы – 26-35 лет.

Приговорённые к иному виду наказания – 26-55 лет [6, с. 50].

Седьмая особенность заключается в факте совершения преступления с существующей судимостью. Липунова О.В. Считает, что все осужденные «ранее были судимы и большинство из них совершили преступления в течение нескольких месяцев после освобождения из исправительного учреждения».

Восьмая особенность состоит в более слабом уровне умственной деятельности в период отбывания наказания и деградации осуждённых ввиду

отсутствия перспектив на выпуск по условно-досрочному освобождению или иному поводу.

Перечислив данные особенности, мы можем прийти к выводу о том, что уголовно-исполнительная система на современном этапе развития старается применить как пенитенциарную психологию, так и криминологию с целью изучения личности и особенности личности осуждённого, приговорённого к пожизненному лишению свободы с целью более эффективного применения наказания и дальнейшего улучшения условий лишения свободы и включение возможности адаптации осуждённого и применения института условно-досрочного освобождения.

Список использованной литературы:

1. Упоров А.Г. Международное уголовное право / А.Г. Упоров. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. – 72 с. – ISBN 978-5-91246-094-4. – EDN XVWHZZ.
2. Одинцова Л.Н. Проблемы реализации международных стандартов в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве и на практике / Л.Н. Одинцова, И.А. Пушкарева, Д.А. Демчук // *Ius Publicum et Privatum*. – 2022. – № 1(16). – С. 83-91. – DOI 10.46741/2713-2811.2022.16.1.008. – EDN BQJJMX.
3. Липунова О.Г. Пенитенциарная психология: фланта. – 2016. – С. 64-68.
4. Бовин Б.Г., Славинская Ю.В. Криминологические и психологические характеристики лиц, осуждённых к пожизненному лишению свободы // *Прикладная психология*. – 2001. – № 1. – С. 98-106.
5. Дмитриев Ю.А., Казак Б.Б. Пенитенциарная психология: Феникс. – 2007. – С. 130.
6. Узлов Н.Д. Приговорённые к жизни: самооценка агрессивности и чувства вины осуждёнными к пожизненным срокам лишения свободы // *Суицидология*. – 2015. – № 1 (18). – С. 44-52.

УДК 343.8

**ОРГАНИЗАЦИЯ СЛУЖБЫ ПРОБАЦИИ
В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ КАК ОДНА
ИЗ ЦЕЛЕЙ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ
СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПЕРИОД ДО 2030 ГОДА**

Воднева Надежда Геннадьевна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: vodnevanad@yandex.ru

Корниенко Екатерина Николаевна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: kornienko_ek@mail.ru

Леушина Наталья Игоревна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: leushina.03@mail.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт
ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. В статье рассматривается одна из ключевых целей Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года – создание и развитие службы пробации в Российской Федерации. По сей день среди многих авторов идет обсуждение о возможных путях и способах создания службы пробации, возможно ли её создание на базе уголовно-исполнительной системы, либо же данный процесс невозможен и придется создать абсолютно новые органы государственной власти.

Abstract. The article discusses one of the key goals of the Concept of the development of the penal system of the Russian Federation for the period up to 2030 - the creation and development of probation services in the Russian Federation. To this day, there is a discussion among many authors about possible ways and means of creating a probation service, whether its creation is possible on the basis of the penal enforcement system, or whether this process is impossible and it will be necessary to create completely new state authorities.

Ключевые слова: Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, уголовно-исполнительные инспекции ФСИН России, осужденные, служба пробации, взаимодействие.

Key words: The concept of the development of the penal enforcement system of the Russian Federation for the period up to 2030, criminal enforcement inspections of the Federal Penitentiary Service of Russia, convicts, probation service, interaction.

Процесс реформирования уголовно-исполнительной системы на сегодняшний день осуществляется согласно направлениям, определённым Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Концепция). Одной из целей, указанных в Концепции, является создание и развитие системы пробации.

Попытки формирования данной системы в нашем государстве были еще до создания самой Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (далее – ФСИН России) – в 1995 году, но они не увенчались успехом.

В отличие от 1995 года на сегодняшний день перспективы создания службы пробации достаточно велики. Во-первых, в 1995 году не существовало правовой основы для создания данной службы. Во-вторых, деятельность уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) направлена на более гуманный подход к осужденным, освободившимся из мест лишения свободы [1, с. 231].

В ряде иностранных государств институт пробации уже активно действует на протяжении длительного времени, как правило, это «гражданское ведомство», которое не входит в пенитенциарную систему страны, это могут быть как государственные органы, так и какие-либо общественные организации, и объединения.

Так, например, в Финляндии еще в конце XX века была учреждена Ассоциация по делам испытания, которая решала проблемы осужденных, которые освободились из мест лишения свободы. Ассоциация занимается разнообразными функциями: психологическая поддержка, помощь в трудоустройстве, юридические консультации и т.д. В некоторых государствах служба пробации занимается не только социализацией осужденных, но и исполняет наказания, не связанные с лишением свободы [2, с. 120].

Российской пенитенциарной системе следует учитывать зарубежный опыт создания и функционирования системы пробации [3, с. 71]. Вопрос заключается в том, будет ли она создана на базе уже существующих органов, например, уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России (далее – УИИ), либо это будет совершенно новое ведомство.

Многие ученые-пенитенциаристы полагают, что функции системы пробации можно передать УИИ, следовательно, УИИ будут исполнять наказания, не связанные с лишением свободы, а также оказывать социальную поддержку лицам, освободившимся из мест лишения свободы. Ссылаются они на то, что в России с каждым годом наблюдается динамика к снижению количества назначенных наказаний к реальному лишению свободы [4, с. 70; 5, с. 90].

Так, согласно ежегодному обзору судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции за 2016 год к реальному лишению свободы было осуждено 206,4 тыс. лиц, в 2019 – 175,1 тыс. Снижение данных показателей произошло и в 2020 году. При этом по сравнению с 2016 годом произошло увеличение доли осужденных к лишению свободы условно в 2020 году – с 25,6 % до 28,2 % [6]. Исходя из представленных данных, можно сделать вывод о том, что практика назначения уголовных наказаний идет по пути сокращения численности «тюремного населения» и замены наказания в виде лишения свободы на альтернативные виды наказаний.

Мы согласны с П.В. Голодовым, что данное мнение ошибочно, так как УИИ ФСИН России по сравнению с зарубежными службами пробации не выполняют ряд существенных функций: не представляют досудебные доклады суду, не организывают процедуры примирения между потерпевшим и жертвой преступления, не реализуют программы коррекции социального поведения поднадзорных лиц [7, с. 84]. Кроме того, как утверждают С.Б. Карамашев и А.Г. Упоров, имеются социально-экономические трудности и несовершенство кадровой политики в системе органов, учреждений и организаций, связанных с реализацией уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы [8, с. 66].

Факторами, влияющими на складывающуюся судебную практику и практику исполнения наказаний, могут быть: несоответствие назначаемых мер личности виновных, в отношении которых они применяются; нравственно-психологические недостатки субъектов деятельности; социально-экономические трудности и организационные упущения при реализации мер уголовно-правового характера; коррупционные составляющие деятельности уполномоченных органов власти; несовершенство кадровой политики в системе органов, учреждений и организаций, связанных с реализацией данных видов наказаний.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что для создания системы пробации пенитенциарной системе Российской Федерации необходимо, во-первых, на федеральном уровне разработать правовую основу деятельности органов службы пробации (разработка Федерального закона о службе пробации, организационные, научно-технические рекомендации по социализации осужденных). Во-вторых, решение кадрового вопроса (подбор и обучение лиц, которые будут осуществлять работу с осужденными). В-третьих, организовать взаимодействие между органами службы пробации и общественными институтами.

Список использованной литературы:

1. Кокорева А.С. Актуальные вопросы организации института пробации в России как одна из основных задач Концепции развития УИС России до 2030 г / А.С. Кокорева, О.В. Обернихина // Научный взгляд современной молодежи на актуальные проблемы права, психологии и педагогики: сборник научных статей обучающихся ВИПЭ ФСИН России. В 2-х частях / Под общей редакцией В.Н. Некрасова. – Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. – С. 230-235. – EDN KIEHXGK.
2. Зимин С.П. Институт пробации в России // Сибирское юридическое обозрение. – 2012. – № 2 (19) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-probatsii-v-rossii> (дата обращения: 17.05.2022).
3. Упоров А.Г. Международно-правовые нормы и стандарты в области исполнения наказаний и их роль в развитии уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации / А.Г. Упоров // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2020. – № 2(37). – С. 70-72. – EDN KQIRQU.
4. Ольховик Н.В. Организация деятельности уголовно-исполнительных инспекций // Уголовная юстиция. – 2013. – № 1 (1) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-deyatelnosti-ugolovno-ispolnitelnyh-inspektsiy> (дата обращения: 18.05.2022).
5. Упоров А.Г. Основы организации управления в уголовно-исполнительной системе / А.Г. Упоров // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. – 2020. – № 3 (11). – С. 87-95. – EDN WBJEEF.
6. Судебная статистика РФ / Уголовное судопроизводство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stat.апи-пресс.рф/> (дата обращения: 10.05.2022).

7. Голодов П.В. Зарубежный опыт и перспективы создания службы пробации в России: организационно-правовые аспекты // Пенитенциарная наука. – 2011. – № 14 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-i-perspektivy-sozdaniya-sluzhby-probatsii-v-rossii-organizatsionno-pravovye-aspekty> (дата обращения: 19.05.2022).

8. Карамашев С.Б. Некоторые организационно-правовые вопросы взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с другими органами и учреждениями государственной власти при исполнении обязательных и исправительных работ / С.Б. Карамашев, А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2012. – № 1 (9). – С. 63-69. – EDN RVRWAR.

УДК 343.81

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЙ В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

Воднева Надежда Геннадьевна, Кузбасский институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: vodnevanad@yandex.ru

Тельцова Виктория Александровна, Кузбасский институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: telcova.vkk@yandex.ru

Василькина Маргарита Юрьевна, Кузбасский институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: vasilkina.rita@mail.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт
ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. В статье рассматривается исполнение уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении лиц пожилого возраста. Актуальность данного вопроса определяется тем, что на сегодняшний день отмечается тенденция к увеличению численности осужденных старше 60 в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Некоторые физиологические особенности данного возраста вынуждают законодателя обратить внимание на данную категорию граждан и выделить пути совершенствования уголовно-исполнительной политики.

Abstract. The article deals with such an aspect as the execution of criminal punishment in the form of imprisonment against elderly persons. The relevance of this issue is determined by the fact that today there is a tendency to increase the number of convicts over 60 in correctional institutions of the penal system of the Russian Federation. Some physiological features of this age force the legislator to pay attention to this category of citizens and identify ways to improve the penal enforcement policy.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, осужденный, лишение свободы, пожилой возраст, психологическое состояние, социальная адаптация, социальная программа.

Key words: penal enforcement system, convict, imprisonment, old age, psychological state, social adaptation, social program.

На сегодняшний день актуальным остается вопрос исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении лиц пожилого возраста. Несмотря на то, что Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации (далее – УИК РФ) предусмотрена дифференциация осужденных по различным категориям, уголовно-исполнительная практика остается индифферентной в отношении лиц пожилого возраста, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Количество лиц, которые отбывают наказание в виде лишения свободы в возрасте от 60 лет, неуклонно растет. Причины данного явления абсолютно различны. Согласно официальным данным Федеральной службы исполнения наказаний России количество лиц, которые старше 60 лет, отбывающих наказания в виде лишения свободы, имеет тенденцию к увеличению: 2016 г. –

8164; 2017 – 8641; 2018 г. – 9013; 2019 г. – 9013; 2020 г. – 9381; 2021 г. – 9750 [1]. Данные возраст сопровождается рядом заболеваний, в целях поддержания здоровья осужденных необходимо регулярно осуществлять мониторинг за их состоянием и выделять для них лекарственные препараты [2, с. 88]. Указанная закономерность роста численности осужденных пожилого возраста в исправительных учреждениях обосновывает актуальность темы исследования.

По данным всероссийского опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), практически 75 % населения Российской Федерации, которые старше 60 лет, регулярно принимают лекарства и имеют 5-7 хронических заболеваний, часть из них имеют инвалидность. Среди осужденных данные процессы более усложнены, так они, как правило, вели аморальный образ жизни (алкоголизм, наркомания, плохое питание, стрессы и т.д.).

Необходимо также отметить, что на содержание осужденных, имеющих хронические заболевания и нуждающихся в регулярном лечении, требуется намного больше денежных средств, нежели на осужденных молодого возраста, для них необходим подбор специального персонала, который бы осуществлял уход за ними [3, с. 122].

Несмотря на то, что осужденные данной возрастной категории практически не допускают нарушений дисциплинарного характера, но к процессу исправления относятся крайне скептически, поэтому с ними необходимо проводить дополнительную психокоррекционную работу.

Исследуя зарубежный опыт исполнения наказаний можно отметить, что в США созданы специальные условия отбывания наказаний в виде лишения свободы для осужденных пожилого возраста. В США существует система «тюремных хосписов», где осужденным оказывают психологическую помощь [4, с. 22]. Во многих иностранных государствах разрабатываются социальные программы, направленные на поддержание психологического состояния и на дальнейшую социализацию осужденных данной категории.

Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации определяет особое правовое положение осужденных пожилого возраста, но выделяет его лишь частично. Например, согласно ч. 2 ст. 103 УИК РФ осужденные мужчины старше 60 лет трудятся только с их согласия; ч. 2 ст. 108 УИК РФ – осужденные мужчины старше 60 лет получают среднее профессиональное образование только по их желанию [5, с. 122]. Перечень данных положений крайне невелик и не позволяет в полной мере осуществить принцип дифференциации исполнения уголовного наказания.

В связи с этим, на наш взгляд, правоприменителю необходимо использовать опыт иностранных государств по созданию специальных программ для осужденных старше 60 лет. Данные социальные программы могут быть направлены также на осужденных, готовившихся к освобождению. Необходима разработка нормативно-правовых актов, как на федеральном, так и на региональном уровнях, в которых бы определялось содержание мер социально-экономического и правового характера, направленного на социальную помощь данных осужденных в самих исправительных учреждениях.

Список использованных литературы:

1. Статистические данные / Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/statistics/> (дата обращения: 10.05.2022).
2. Тепляшин П.В., Тепляшина Е.А. Исполнение лишения свободы в отношении пожилых осужденных: перспективы расширения реализации принципа дифференциации // Вестник Кузбасского института. – 2019. – № 3 (40) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolnenie-lisheniya-svobody-v-otnoshenii-pozhilyh-osuzhdennyh-perspektivy-rasshireniya-realizatsii-printsipa-differentsiatsii> (дата обращения: 01.06.2022).
3. Упоров А.Г. Институциональный подход к противодействию коррупции в уголовно-исполнительной системе: зарубежный и российский опыт / А.Г. Упоров // Право: история и современность. – 2021. – № 2(15). – С. 118-130. – DOI 10.17277/pravo.2021.02.pp.118-130. – EDN ORBEXH.
4. Режапова И.М., Заборовская Ю.М. Зарубежный опыт работы с заключенными с целью их дальнейшей ресоциализации (на примере законодательства Соединенных Штатов Америки и Канады) // Человек: преступление и наказание. – 2019. – Т. 27. – № 1. – С. 40-46.
5. Упоров А.Г. Применение профессионально-ориентированных образовательных технологий обучения в образовательных учреждениях высшего профессионального образования ФСИН России / А.Г. Упоров, Н.Н. Ивашко // Вестник Кузбасского института. – 2012. – № 4 (12). – С. 118-121. – EDN RVRXBZ.
6. Режапова И.М., Заборовская Ю.М. Сравнительно-правовой анализ государственных и муниципальных программ по социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы в России и США // Государственная власть и местное самоуправление. – 2019. – № 9. – С. 55-58.

УДК 343.811

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА ОСУЖДЕННЫХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Воднева Надежда Геннадьевна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: vodnevanad@yandex.ru

Шульц Ирина Дмитриевна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: miss.i-shults2002@yandex.ru

Апутанов Илья Алексеевич, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: aputanov.il003@mail.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт
ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос о возможности увеличения численности трудоустроенных осужденных, находящихся в местах лишения свободы, в целях улучшения уголовно-исполнительной политики в области исправления осужденных, так как труд – одно из эффективных средств исправления. Выделены проблемы в области организации труда осужденных и пути их решения.

Abstract. The article considers the possibility of increasing the number of employed convicts in places of deprivation of liberty in order to improve the penal enforcement policy in the field of correction of convicts, since labor is one of the effective means of correction. The problems in the field of convicts' labor organization and ways of their solution are highlighted.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, осужденный, лишение свободы, общественно-полезный труд, обязательный труд, Федеральная служба исполнения наказаний, пенитенциарная система.

Key words: penal enforcement system, convict, deprivation of liberty, socially useful work, compulsory labor, federal penitentiary service, penitentiary system.

Изначально, когда пенитенциарная система только начинала свое формирование, труд лиц, отбывающих уголовные наказания в виде лишения свободы, активно использовался, вот только цели применения этого труда с течением времени менялись. Так, например, в дореволюционной России уголовно-исполнительная система (далее – УИС) применяла труд осужденных в целях самообеспечения, так как государство не брало на себя обязанности за обеспечением деятельности исправительных учреждений, тюремной системе необходимы были средства для санитарного, материально-бытового и продовольственного обеспечения осужденных, несмотря на то, что финансирование осуществлялось также за счет общественных объединений.

В данном виде труд выступал не как средство исправления, а как средство для поддержания порядка в учреждениях, исправление стояло на втором плане, оно осуществлялось путем устрашения – тяжесть труда определялась

поведением осужденного, чем хуже себя ведет осужденный, тем строже режим и тяжелее труд [1, с. 90].

Коренным переломом в развитии пенитенциарной системы нашего государства стало установление советского режима, были изменены цели уголовного наказания и цели исправления. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1924 года целью уголовно-исполнительного законодательства выделило исправление, а также средства, с помощью которых оно достигалось, в перечне данных средств был указан общественно-полезный труд [2, с. 133]. После принятия последующих исправительно-трудовых кодексов ситуация практически не поменялась. Система исполнения уголовных наказаний базировалась на труде осужденных, он был императивным. Более того, разграничения по возрасту, полу, медицинским показаниям для привлечения к труду не существовало.

Уклонение от общественно-полезного труда являлось грубым нарушением основополагающих норм социалистического общества и влекло за собой применение более строгих мер дисциплинарного воздействия.

После вступления Российской Федерации в Совет Европы курс нашего государства в сфере привлечения осужденных к труду был пересмотрен [3, с. 26]. Мнения по поводу обязательности труда для осужденных разделились на два лагеря. Одни утверждали, что труд, как и в советское время, для осужденных к лишению свободы должен оставаться обязательным (В.И. Селиверстов, А.И. Зубков, Н.А. Стручков и др.). Другие же считали, что труд для осужденных не должен быть обязательным, он должен быть добровольным, от уголовно-исполнительной системы требуется только создание таких условий, которые бы соответствовали требованиям трудового законодательства, данной точки зрения придерживаются такие авторы как Л.М. Прокументов, В.А. Уткин, А.К. Музеник, Н.И. Ланкин.

На наш взгляд, данная точка зрения наиболее верная, так как многие нормативно-правовые акты международного характера указывают на то, что труд осужденных не должен быть обязательным и принудительным:

- Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, принятые резолюцией Генеральной Ассамблеей ООН в 1955 (с 2015 года Правила Нельсона Манделы);

- Международный пакт ООН о гражданских и политических правах 1966 года;

- Конвенции Совета Европы «О защите прав человека и основных свобод» [4, с. 51].

Исследуя зарубежный опыт привлечения осужденных к труду, хочется отметить, что во многих иностранных государствах труд не является обязательным, государства лишь стимулируют определенными способами осужденных на то, чтобы они занимались трудовой деятельностью [5, с. 69].

Так, например, в Германии привлечение осужденных к труду является добровольным, вот только пенитенциарная система Германии использует разнообразные способы, с помощью которых осужденные активно устраиваются на работу – им разрешено приобретать различные продукты питания и другие предметы, но только на те денежные средства, которые они заработали в стенах исправительного учреждения.

В Российской Федерации возникает множество проблем в области организации труда осужденных, они вызваны в основном низким финансированием и нерентабельностью (маркетинговая политика при реализации товаров и услуг, общественные предубеждения и прочее).

На основании итогов, подведенных Федеральной службой исполнения наказаний Российской Федерации за 2019 год к труду было привлечено 172771 осужденный – это 47,8 % от общего количества всех осужденных, которых возможно привлечь к труду [6, с. 266].

Согласно статистической информации по трудовой адаптации осужденных за первый квартал 2021, отраженной на официальном сайте ФСИН России, численность осужденных к лишению свободы, которые были привлечены к труду, составила 61,9% [7].

Исходя из приведенных данных, мы можем сделать вывод о том, что численность осужденных, привлеченных к трудовой деятельности, можно увеличить, разрешив ряд проблем, препятствующих этому.

Во-первых, увеличить разнообразие в выборе профессии, так как чаще всего трудоустройство осужденных сводится к тому, что их устраивают на вакантные места и, как правило, не по специальности.

Во-вторых, расширить границы правовых ограничений и тем самым сделать процесс исправления более осознанным и долговременным.

В-третьих, использовать положительный опыт Германии, установив схожие правила добровольного привлечения к труду осужденных.

В-четвертых, улучшить маркетинг, рекламируя товары и услуги, производимые осужденными, убеждая потребителей в том, что данные товары и услуги высокого качества;

Список использованных литературы:

1. Упоров А.Г. Основы организации управления в уголовно-исполнительной системе / А.Г. Упоров // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. – 2020. – № 3 (11). – С. 87-95. – EDN WBJEEF.

2. Обернихина О.В. Актуальные вопросы организации труда осужденных: отечественный и зарубежный опыт / О.В. Обернихина // Функционирование учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы: материалы Межвузовской научно-практической конференции, Псков, 18 октября 2019 года / Псковский филиал Академии ФСИН России. – Псков: Псковский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. – С. 133-140. – EDN HZONHP.

3. Ибрагимов О.А. Развитие института пожизненного лишения свободы в контексте вступления России в Совет Европы / О.А. Ибрагимов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2016. – № 1. – С. 26-28. – EDN VHOUEH.

4. Порядок и условия отбывания лишения свободы: сравнительно-правовой анализ европейского законодательства: учебное пособие / Л.Ф. Пертли [и др.]. – Москва: [б. и.], 2012. – 100 с. – ISBN 978-5-905675-29-4.

5. Упоров А.Г. Международное пенитенциарное право и российское уголовно-исполнительное законодательство / А.Г. Упоров // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы научно-практической конференции, Новокузнецк, 15-16 ноября 2012 года / Ответственный редактор А.Г. Антонов. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2013. – С. 67-70. – EDN WGN YQD.

6. Посмаков Петр Николаевич привлечение осужденных к труду и развитие производственной деятельности в уголовно-исполнительной системе: современное состояние и основные проблемы (ЧАСТЬ 1) // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/privlechenie-osuzhdennyh-k-trudu-i-razvitie-proizvodstvennoy-deyatelnosti-v-ugolovno-ispolnitelnoy-sisteme-sovremennoe-sostoyanie-i> (дата обращения: 28.05.2022).

7. Статистические данные / Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/statistics/> (дата обращения: 10.05.2022).

УДК 343.3

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ КОРРУПЦИИ
В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ**

Воднева Надежда Геннадьевна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: vodnevanad@yandex.ru

Щедрина Ангелина Игоревна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: shedrina.ang@mail.ru

Артемьев Макар Дмитриевич, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: artemevmakar@mail.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт
ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия.

Аннотация. В представленной статье рассматривается актуальный на сегодняшний день вопрос – состояние коррупции в уголовно-исполнительной системе и возможные пути решения данной проблемы. На основе статистических данных можно сделать вывод о том, что по сей день, десятки сотрудников привлекаются к уголовной ответственности за совершение преступлений коррупционного характера. Предложена классификация детерминантов коррупции в УИС.

Abstract. The article deals with the current issue – the state of corruption in the penal system and possible ways to solve this problem. Based on statistical data, it can be concluded that to this day dozens of employees are brought to criminal responsibility for committing crimes of a corrupt nature. A classification of the determinants of corruption in the criminal justice system is proposed.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, коррупционное преступление, дисциплинарный проступок, детерминанты коррупции, сотрудник УИС, коррупция.

Key words: penal enforcement system, corruption crime, disciplinary offense, determinants of corruption, employee of the criminal justice system, corruption.

В современном мире коррупция вызывает достаточно бурное обсуждение, как правило, оно практически всегда является негативным. Общественные институты резко осуждают все формы проявления коррупции. В случае обнаружения коррупционных проявлений в правоохранительных органах, имидж данных органов значительно снижается [1, с. 120].

Несмотря на то, что правоохранительные органы сами должны выступать эталоном правопослушного поведения, их сотрудниками нередко совершается ряд коррупционных правонарушений, как уголовного, так и дисциплинарного характера. Беспокойство вызвано также тем, что сотрудники призваны защищать права, свободы и законные интересы граждан, хотя сами, совершая коррупционные преступления, их нарушают. Уголовно-исполнительная система (далее – УИС), к сожалению, не является исключением.

За несколько лет существования Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (далее – ФСИН России) в средствах массовой

информации достаточно регулярно упоминается про совершение должностными лицами УИС преступлений коррупционной направленности. К примеру, несколько лет назад бывший Директор ФСИН России Реймер А.А. ушел в отставку по причине махинации, связанной с электронными браслетами [2, с. 377].

Для того, чтобы отследить состояние и тенденцию коррупции в УИС, необходимо обратиться к статистическим данным. Так, по данным Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК РФ) в 2018 году в отношении 206 сотрудников ФСИН России были возбуждены уголовные дела о коррупционных преступлениях. В следующем году прослеживается тенденция по уменьшению количества данной категории лиц, в 2019 году уголовные дела были возбуждены в отношении 181 сотрудника. Лидером рейтинга СК РФ по коррупционным преступлениям традиционно стало Министерство внутренних дел РФ (далее – МВД РФ), в 2019 году в отношении 752 сотрудников МВД РФ были возбуждены уголовные дела о коррупционных преступлениях. В большинстве случаев это преступления, предусмотренные статьями 201, 204, 285, 286, 290 и 291 Уголовного кодекса Российской Федерации [3, с. 186].

Значительную роль играет также и дисциплинарная ответственность, которая налагается на сотрудника УИС за совершение коррупционного проступка. Так как совершение сотрудником данного правонарушения может служить детерминантом к совершению коррупционного преступления [4, с. 115].

Достаточно часто сотрудниками ФСИН России совершаются коррупционные преступления за незначительное вознаграждение, которое в несколько раз ниже из денежного довольствия. Так 19 февраля 2020 года Лысковским МСО СУ СК РФ вынесено постановление о возбуждении уголовного дела в отношении П.М.С., по признакам состава преступления, предусмотренного ч.1 ст. 290 УК РФ. Капитан внутренней службы П.М.С. получил денежное вознаграждение от гражданина Б. в размере 15000 рублей за снижение сметы на ремонт личного транспортного средства Б.

В целях предупреждения коррупции в учреждениях и органах УИС бывшим Директором ФСИН России Александром Петровичем Калашниковым в 2020 году был утвержден План противодействия коррупции сотрудниками Федеральной службы исполнения наказаний на 2021-2023 годы, данным планом были утверждены основные направления службы в области предупреждения коррупции в УИС.

Детерминантами коррупционных проявлений в УИС могут выступать различные факторы на наш взгляд можно выделить следующие из них:

1. Связанные с личностными качествами сотрудника УИС:

– моральная деградация личности – искаженные ценностные ориентации, мотивация;

– низкий уровень правосознания;

2. Не связанные с личностными качествами сотрудника УИС:

– пробелы в законодательстве – отсутствие четкой нормативно-правовой базы, позволяющей не допустить субъективной трактовки норм права;

– слабый контроль со стороны надзорных органов;

– некачественный подбор кадров при поступлении на службу сотрудников УИС;

– отсутствие соответствия денежного довольствия характеру выполняемой сотрудником работы;

– ограниченный уровень антикоррупционного просвещения и др. [5, с. 38].

Виды коррупционных преступлений столь же различны, как и их детерминанты. Это может быть улучшение условий отбывания наказания, необоснованное предоставление осужденным условно-досрочного освобождения, освобождение от дисциплинарной ответственности за нарушения порядка отбывания наказаний, пронос на территорию учреждений предметов, которые находятся в перечне запрещенных [6, с. 120].

Перечислив основные причины и условия совершения коррупционных правонарушений и их виды в УИС, можно сделать вывод о том правоприменителю необходимо учитывать их и акцентировать внимание на предупреждение совершения коррупционных правонарушений в УИС.

Важным критерием для решения данной проблемы можно выделить необходимость увеличения денежного довольствия сотрудников, организация качественного подбора персонала на службу, а впоследствии проведение профилактических мероприятий, направленных на предупреждение процветания коррупции в УИС (лекции, беседы, кружки, тренинги и т.д.).

Список использованных литературы:

1. Упоров А.Г. Дисциплинарная ответственность сотрудников правоохранительных органов / А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2013. – № 1 (14). – С. 117-124. – EDN RVLPAF.

2. Попова Н.В. Противодействие коррупции в УИС / Н.В. Попова, К.В. Альвовская // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Воронеж, 23-24 мая 2018 года. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр "Научная книга", 2018. – С. 378-380. – EDN WNQJRU.

3. Гапонов А.Ю. Современное состояние и тенденции коррупционных правонарушений в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы / А.Ю. Гапонов, О.Г. Ковалев // Столыпинский вестник. – 2021. – Т. 3. – № 1. – С. 18. – EDN JQDYOV.

4. Упоров А.Г. Дисциплинарная ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы / А.Г. Упоров // Уголовно-исполнительное право. – 2014. – № 2 (18). – С. 114-117. – EDN TEOGUV.

5. Упоров А.Г. Роль принципов права в правовом регулировании и обеспечении служебной дисциплины в уголовно-исполнительной системе / А.Г. Упоров // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 4(87). – С. 37-40. – EDN TENQFH.

6. Упоров А.Г. Институциональный подход к противодействию коррупции в уголовно-исполнительной системе: зарубежный и российский опыт / А.Г. Упоров // Право: история и современность. – 2021. – № 2 (15). – С. 118-130. – DOI 10.17277/pravo.2021.02.pp.118-130. – EDN ORBEXH.

УДК 343.85

**АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ, РАССМАТРИВАЕМОЕ
КАК ГЛАВНЫЙ ФАКТОР, ФОРМИРУЮЩИЙ ЛИЧНОСТЬ
СОТРУДНИКА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ**

Годжаева Лейла Илгаровна, курсант Кузбасского института ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: Lgadzhaeva@gmail.com

Хамуева Александра Владимировна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: 89240159801@mail.ru

Некрасов Андрей Сергеевич, курсант Кузбасского института ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail:

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт
Федеральной службы исполнения наказаний

Аннотация. Вопрос о противодействии коррупционных правонарушений и надобности создания нормативно-правовой базы, направленной на противодействие коррупции рассматривается остро различных государств. В данной научной работе отражены современные тенденции развития коррупции в уголовно-исполнительной системе, анализируются мнения разных ученых о данном явлении, подвергается анализу решения в борьбе с коррупцией, аргументируется значимость формирования антикоррупционного сознания.

Abstract. The issue of combating corruption offenses and the need to create a regulatory framework aimed at combating corruption is considered sharply by various states. This scientific work reflects the current trends in the dev

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, правосознание, сотрудники, коррупционные правонарушения.

Key words: penitentiary system, legal awareness, employees, corruption offenses.

Вопрос о противодействии коррупционных правонарушений и надобности создания нормативно-правовой базы, направленной на противодействие коррупции, рассматривается остро в различных государствах. В данной научной работе отражены современные тенденции развития коррупции в уголовно-исполнительной системе, анализируются мнения разных ученых о данном явлении, подвергается анализу решения в борьбе с коррупцией, аргументируется значимость формирования антикоррупционного сознания у сотрудников пенитенциарных учреждений.

Каждый год возбуждаются уголовные дела по статьям 290, 159, 286, 327 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Взять в качестве примера начальника колонии общего режима, который присвоил имущество со склада. Ярким примером может являться факт проноса запрещенных веществ на территорию исправительных учреждений сотрудниками уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), а также послабления режима осужденных за денежное вознаграждение. Эти противоправные действия

осуществлены сотрудниками во время исполнения должностных обязанностей, требуется повысить правосознание сотрудников УИС с помощью антикоррупционной профилактики. В качестве эффективности профилактики антикоррупционной направленности, данная профилактика должна базироваться на продуманности уголовно-исполнительной политики.

Наравне с созданием нормативно-правовой базы, направленной против коррупции, осуществляется поиск неординарных решений в борьбе с коррупцией. Это, в первую очередь, должно отражаться в повышенном уровне антикоррупционного правосознания и осуществлении воспитания правомерного поведения у сотрудников пенитенциарной системы. К детерминантам коррупционных правонарушений в какой-то мере можно отнести недоработки механизма государственного управления.

Ряд учёных к детерминантам, оказывающим влияние на повышение уровня коррупционных правонарушений, относят:

- недостаточно высокие духовные качества личности сотрудников;
- невысокий уровень образования;
- низкая психологическая восприимчивость к негативным ситуациям;
- недостаточное проведение профилактических мер по ситуациям, связанных с антикоррупционными правонарушениями [1, с. 116].

Детерминантами таких ситуаций необходимо отнести низкое правосознание сотрудников УИС, недостаточную юридическую грамотность. Анализируя данные факты, формируется необходимость в образовании у сотрудников УИС достаточного уровня правосознания, именно значимым является сочетание правовых и неправовых способов регулирования. К правовым способам следует отнести исследование нормативно-правовой базы, например УК РФ. Целесообразно усилить санкции, которые предусмотрены УК РФ за преступления, связанные с коррупционной направленностью.

К неправовым способам можно отнести пропаганду, направленную на противодействие коррупционным правонарушениям, которая делится на агитацию и рекламу. Агитация, в свою очередь, нацелена на то, чтобы сотрудники пенитенциарных учреждений в своей практической лексике воспринимали коррупцию как нечто негативное и порочащее честь сотрудника, и никак иначе. А антикоррупционная реклама оказывает влияние на активное и пассивное антикоррупционное поведение. Акцентировать внимание нужно на соблюдении правил этикета сотрудниками УИС, потому что сотрудник, который на постоянной основе непрекословно придерживается этих правил, в скором времени начинает отрицательно относиться к коррупции в целом, что влечет за собой образование эталона подражания для остальных сотрудников [2, с. 184].

Правосознанием является одна из форм социального сознания, которая выражается в системе взглядов, идей, теорий, убеждений, в которых проявляется отношение лица, социума к соблюдением норм права.

Правосознание сотрудников пенитенциарной системе – способность использовать правовых знаний при выполнении своих должностных обязанностей, осознанно нацеленных на соблюдение законности, а также на раскрытие потенциала у сотрудников в служебной деятельности. Безусловно,

знать полностью законодательство в полном объеме нереально, объективная и приближенная к действительности цель - достижение этого объема и качества правосознания, который даст возможность удовлетворить социальную необходимость общественного образования в нём [4,с.322].

Значимой составляющей идеологии правосознания значителен уверенность в безошибочности и справедливости предписаний в области права, в важности их для социума, целесообразности соблюдения требований права в строгом порядке. Убежденность в области права влечёт за собой потребность осуществления органами правоохранительной деятельности социальной функции.

Воздействие на правосознание на социальном и психологическом уровне выступает как система чувств, привычек, навыков, которое реализуется путём нравственно-правового воспитания. Правовые чувства, которые превосходят в социальном создании, играют значимую роль в образовании установки, существовавшей на базе общественной деятельности. Влияние на нравственный уровень правосознания сотрудников даёт возможность оказывать влияние на качестве их служебной деятельности [3,с.74].

Общественное преимущество правосознания включается содержаться в том, что оно является важным условием активной правовой действительности, нацеленной на совершенствование законности и правопорядка. Для повышения уровня правосознания сотрудников пенитенциарных учреждений необходимо:

- осуществить использование практики нравственного стимулирования сотрудников пенитенциарных учреждений, предупредивших коррупционные правонарушения, нацеленных на повышение правосознания у сотрудников и увеличение мотивации личного состава к антикоррупционным правонарушениям;

- при приёме на службу в пенитенциарные учреждения обращать пристальное внимание на нравственно-деловые качества сотрудников;

- создать мероприятия, которые нацелены на стабилизацию на поддержание нравственно-психологического климата, в том числе не таить случаи обнаруженных правонарушений коррупционной направленности;

- организовать психологическое просвещение сотрудников, создать рекомендации, памяток для агитации.

Также разумно увеличить уголовную ответственность за получение взятки и дача взятки (статьи 290, 291 УКРФ соответственно) и применять в качестве дополнительного с основным видом уголовного наказания – лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью.

Список использованной литературы:

1. Упоров А.Г. Институциональный подход к противодействию коррупции в уголовно-исполнительной системе: зарубежный и российский опыт / А.Г. Упоров // Право: история и современность. – 2021. – № 2(15). – С. 115-133.
2. Румянцев Н.В., Хотькина О.К. Особенности коррупционных в УИС // Вестник Московского университета МВД России, 2018. – С. 183-186.
3. Упоров А.Г., Бочарова А.О. Совершенствование правовой и социальной защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы // Вестник Кузбасского института. – 2012. – № 3 (11). – С. 73-79.
4. Упоров А.Г., Хусаинова Д.Р. К вопросу об оценке коррупционных рисов в уголовно-исполнительной системе // Правовое регулирование современного общества: теория, методология, практика Материалы II Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 323-325.

УДК 34

**ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХИЩЕНИЯ, СОВЕРШЕННОГО
С ПРОНИКНОВЕНИЕМ В ПОМЕЩЕНИЕ ИЛИ ИНОЕ ХРАНИЛИЩЕ**

*Далин Павел Викторович, Волгоградский государственный университет,
г. Волгоград, Россия*

Аннотация. Основу экономики составляют отношения собственности, что подразумевает реализацию государством важной задачи, заключающейся в защите собственности и прав на нее от незаконного посягательства, присвоения и прочих противоправных действий в отношении собственности. Целью работы выступает изучение хищения имущества, совершенного с проникновением в помещение или иное хранилище, выявление особенностей теории и практики. Осуществлен анализ аспектов по обозначению категории понятий «помещение» и «хранилище» в уголовно-правовом секторе.

Ключевые слова: хищение, квалификация преступления, незаконное проникновение, помещение, иное хранилище.

**LEGAL CHARACTERISTICS OF THEFT COMMITTED
WITH ENTRY INTO PREMISES OR OTHER STORAGE**

*Dalin Pavel, Volgograd State University,
Volgograd, Russia*

Abstract. The basis of the economy is property relations, which implies the implementation by the state of an important task, which consists in the protection of property and rights to it from unlawful encroachment, misappropriation and other unlawful acts against property. The aim of the work is to study the theft of property committed with penetration into the premises or other storehouse, to identify the features of the theory and practice. The analysis of aspects of designation of a category of concepts "premise" and "storehouse" in the criminal law sector is carried out.

Key words: theft, qualification of a crime, illegal penetration, premises, other storage.

Под хищением понимается корыстное и уголовно-наказуемое посягательство на чужую собственность. Чаще всего хищение совершается в виде кражи имущества, а самым распространённым среди них является совершение кражи путем незаконного проникновения в жилище и мошенничество с использованием передовых цифровых технологий. На территории России распространены и такие формы хищения как грабежи, разбои, хищение с проникновением в помещение или иное хранилище.

Данный признак имеет в разных формах хищение неодинаковое значение, выступая то квалифицирующим, то особо квалифицирующим свойством. При

краже и грабеже данный признак является квалифицирующим, а при разбое особо квалифицирующим.

Стоит отметить, что при совершении соответствующей разновидности хищения объект преступления подвергается негативному воздействию с самого начала, так как даже попытка проникновения означает нарушение неприкосновенности права собственности.

В случае хищения, совершенного с проникновением в помещение или другое хранилище, «преступник действует более смело, прилагает усилия для преодоления препятствий, чтобы получить доступ к чужому имуществу» [1]. Раньше, в дореволюционных законах не было никаких прямых указаний на то, из какого помещения было сделано хищение и только в статьях 144-166 Уголовного кодекса РСФСР появилось первое упоминание хранилища и помещения, а также уголовная ответственность за хищение из этих помещений.

Вменение интересующего нас признака требует выяснения и установления нескольких моментов:

- понятия проникновения, как способа обеспечения доступа к похищаемому имуществу;
- понятия помещения и иного хранилища как особых мест совершения преступления.

Каждый из названных моментов имеет определенное оценочное содержание, особенно это относится к «проникновению», ибо в уголовном законодательстве отсутствует легальное толкование этого термина. Это дает большую возможность для доктринального, судебного и профессионального толкования данного понятия. Так, Верховный Суд в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» разъясняет, что незаконное проникновение есть противоправное тайное либо открытое в них вхождение с целью совершения хищения.

Анализируя различные варианты определения «проникновение», можно подтвердить данный вывод.

Обращаясь к различным словарям русского языка, мы обнаруживаем, что понятие «проникновение» может толковаться как: «проходить внутрь» [2], «попасть, пробраться куда-нибудь» [2].

Проникновение должно быть осуществлено незаконно. Так, лицо проникает в закрытое помещение для него, жилище или хранилище, помимо либо вопреки воли собственника или законного владельца.

Однако не меньшее значение имеют и другие обстоятельства: как относится лицо, похищающее имущество, к этому помещению, т.е. знакомо ли оно с данной организацией, открыт ли доступ к этому помещению всегда или в какое-то конкретное время, работает ли виновное лицо в данной организации и т.д.

Доступ в помещение или иное хранилище может быть закрыт для виновного и других лиц только на какое-то время. Проникновение в помещение в это время с целью хищения свидетельствует о наличии квалифицирующего признака хищения.

Также незаконный характер зависит от умысла виновного, а также конкретной цели. В момент проникновения должен быть умысел, который направлен на осуществление хищения.

Так, закон под помещением понимает здание или сооружение, любой формы собственности, которое предназначено для временного пребывания людей или размещения материальных ценностей в производственных либо иных служебных целях [4].

Исходя из примечания 3 к ст. 158 УК РФ, иным хранилищем могут признаваться хозяйственные помещения, которые обособлены от жилых построек, участки территории, трубопроводы, а также иные сооружения любых форм собственности, предназначенные для постоянного либо временного хранения физических ценностей.

Хотелось бы заметить, так как мы говорим о складах, их основной функцией является хранение имущества на постоянной или временной основе, что значит, что они должны иметь различные защитные функции, которые будут защищать находящееся внутри имущество от преступных посягательств лиц, которые не имеют права на это имущество [5].

Принимая во внимание вышесказанное, признаками иного хранилища выступают:

- предуготовлено в целях постоянного либо временного хранения физических вещей;

- не может выступать в качестве хранилище жилое помещение.

Считается ли салон автомобиля хранилищем?

Автомобиль по своей сути не используется для хранения вещей, однако существующие фургоны и иные большегрузы, которые перевозят вещи будут содержать в себе функцию хранения.

Так, легковой автомобиль не будет считаться иным хранилищем, так как хранение не является его основной целью и деяние должно оцениваться без квалифицирующих признаков.

Чем же будет являться сооружение, которое используется для хранения, но его предназначением будет считаться не хранение, а различные другие цели?

Например, это могут быть различные терминалы, предназначенные для оплаты счетов, услуг и снятия наличных денег. Хранение должно быть непосредственной и главной целью, что не усматривается в данном случае. В то же время терминалы не смогут выполнять свои основные функции без хранения в них денежных средств, из чего выходит, что правоприменитель неточно толкует закон.

Полагаем, что платежный терминал не подходит под определение хранилища, хранение денег является их функциональным назначением, хотя и не является основной функцией терминалов.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что хищение, совершенное с проникновением в помещение или иное хранилище квалифицируется, что наличествуют такие условия:

- а) вторжение (проникновение) реализуется в помещение либо иное хранилище;

- б) указанное вторжение (проникновение) является незаконным;

- в) вторжение (проникновение) осуществляется с умыслом.

Список использованных источников:

1. Семенов В.М. Квалификация совершения кражи с проникновением в помещение, иное хранилище либо жилище / В.М. Семенов // Адвокатская практика. – 2005. – № 3. – С. 26-29.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: современное написание: в 4 т. Т. 3. / В.И. Даль. – М., 1980. – 1099 с.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М., 1981. – 948 с.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: № 63-ФЗ от 13.06.1996 (ред. От 28.11.2015) // СЗ РФ. 1996. – N 25. – Ст. 2954.
5. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / В.В. Векленко [и др.]; под общей редакцией В.В. Векленко. – 3-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 512 с.

УДК 34

**ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ
ОСУЖДЁННЫХ И ПОДСЛЕДСТВЕННЫХ В СИЗО**

Достай-оол Артыш Чингизович, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: artysh.dastan.2016@mail.ru

Кузовлев Степан Валерьевич, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: Mx.november@mail.ru

Маков Савелий Юрьевич, Кузбасский Институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, E-mail: tubeduffy@gmail.com

Аннотация. На сегодняшний день уголовно-исполнительное законодательство в области исполнения наказания стремится обеспечить все необходимые условия как осуждённым, отбывающие наказания в виде лишения свободы так и лицам содержащимся под стражей в СИЗО. Одно из необходимых условий при нахождении в СИЗО или исправительных учреждениях является обеспечение их прав и свобод. Отдельно выделяют право осуждённых или подследственных (подозреваемых и обвиняемых) на безопасность. В работе анализируется нормативно-правовое регулирование обеспечения безопасности осуждённых и подследственных (подозреваемых и обвиняемых), а также проблемы реализации данного права.

Abstract. The penal enforcement legislation in the field of execution of punishment seeks to provide all the necessary conditions for both convicts serving sentences in the form of deprivation of liberty and persons detained in a pre-trial detention center. One of the necessary conditions for being in a pre-trial detention center or correctional institutions is to ensure their rights and freedoms. Separately, the right of convicted or under investigation (suspects and accused) to safety is singled out. The paper analyzes the regulatory and legal regulation of ensuring the safety of convicts and persons under investigation (suspects and accused), as well as the problems of implementing this right.

Ключевые слова: осуждённые, подозреваемые, обвиняемые, СИЗО, ИУ, УИС, ФСИН, безопасность.

Key words: convicts, suspects, accused, pre-trial detention center, IU, UIS, FSIN, security.

При анализе верховного закона – Конституции Российской Федерации, – а именно главы 2, в которой перечислены основные права человека и гражданина, стоит выделить такое право, как право на личную безопасность, а гарантию безопасности личности исходит из того, что Российская Федерация обеспечивает реализацию основных прав и свобод.

Исходя из положений Конституции РФ, права и свободы распространяются на все категории граждан, в том числе и на осуждённых и лиц, содержащихся в СИЗО.

Следует подчеркнуть, что СИЗО, равно как и исправительная колония, является видом исправительного учреждения, а следовательно обладает

специфическим административно-правовым статусом, так как основная категория граждан это подозреваемые и обвиняемые, что обязывает обеспечить безопасность специфической категории лиц, что обеспечивается множеством нормативно-правовыми актами которые будут перечислены далее [1, с. 112].

Законодатель в вопросах обеспечения безопасности вышеуказанным категориям лиц стремится соответствовать международному законодательству, а именно:

- Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила);

- Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением [Токийские правила];

- Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила);

- Европейские пенитенциарные правила – ныне правила Нельсона Манделы;

- Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (№ 005).

Исходя из всех вышеуказанных международных актов, регулирующих условия отбывания наказания, законодатель принимает такие нормативно-правовые акты, как:

- Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 11.06.2021);

- Федеральный закон от 15 июля 1995 г. N 103-ФЗ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" (с изменениями и дополнениями);

- Приказ Минюста РФ от 30 декабря 2005 г. N 259 "Об утверждении Положения об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний";

- Приказ Министерства юстиции РФ от 16 декабря 2016 г. № 295 "Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений".

Затрагивая каждый из документов в отдельности стоит разобрать способы обеспечения безопасности:

УИК РФ закрепляет статью 12 и 13 в которых говорится о том, что у осуждённого имеется право на личную безопасность, а в случаи непосредственной угрозы жизни и здоровью осуждённого могут перевести в безопасное место.

ФЗ «О содержании под стражей» закрепляет статьи и пункты 3, 5, 6, 8 и 9 части 1 статьи 6 в которой закрепляется возможность подозреваемого и обвиняемого получить защиту в случаи непосредственной угрозы жизни и здоровья подозреваемого или обвиняемого.

Приказ МинЮста № 259 закрепляет в основном положении необходимость создания отряда осуждённых. Одной из необходимостей создания отряда это обеспечения личной безопасности осуждённых или отряда в целом.

Приказ МинЮста № 295 в главе 27 закрепляет порядок перевода осуждённого в безопасное место, а также сроки содержания осуждённого в безопасном месте.

Исходя из всего вышеуказанного, можно перечислить ряд обстоятельств, при которых осуждённому могут быть причинен вред:

- прямые угрозы жизни и здоровью;
- вымогательство денежных средств;
- причинение вреда жизни и здоровью;
- убийство и мошенничество;
- принуждение к труду без оплаты труда.

Стоит отметить, что данные действия могут выполнять как сотрудниками и персоналом учреждения, так и другими осуждёнными и подследственными, находящимися в данном учреждении [2, с. 83].

Данные действия могут предотвращены с помощью следующих действий:

- обращение к вышестоящему руководству (к начальнику исправительного учреждения, руководству территориального органа и так далее);
- обращение к иным структурам осуществляющих надзор за исполнением и отбыванием наказания (прокурорский, судебный и иные виды надзоров);
- привлечение международных и общественно-наблюдательных комиссий, обеспечивающих реализацию прав и свобод осуждённых и подследственных;
- улучшение материально-технического оснащения сотрудников и персонала учреждений в плане улучшения средств фиксации действия сотрудников [3, с. 36].

Исходя из вышеуказанного, рассмотрим и правоприменительную практику, поскольку сами сотрудники и осуждённые могут быть заинтересованы в нарушении права на обеспечение безопасности с целью получения каких-либо выгод (денежных средств, проведение работ и так далее.)

Самые яркие примеры, нарушающие право осуждённых на безопасность, это:

- игнорирование требований осуждённого или подследственного о переводе в безопасное место;
- перевод осуждённого в потенциально опасные для него камеры или общежитие;
- перевод в «пресс-хату» (комната, в которой содержатся наиболее сильные осуждённые или осуждённые из низшей касты);
- нарушение требований цензуры путём вскрытия писем адвокату или прокурору без необходимых на то обстоятельств;
- перевод в камеру или общежитие с наиболее худшими условиями содержаниями. Данный способ характерен для подследственных у которых имеются денежные средства;
- перевод соучастников одного дела в одну камеру (В случае сотрудничества одного со следствием и отказа второго от сотрудничества) [4, с. 93].

Подводя итоги, можно прийти к выводу о том, что несмотря на все аспекты правового регулирования обеспечения безопасности на законодательном уровне законодатель не дал толкование понятия «безопасного места» и «обеспечение безопасности осуждённых и лиц содержащихся под стражей в СИЗО», что даёт возможность сотрудникам и персоналу учреждения свободно пользоваться угрозой жизни и здоровью лицам, которые нуждаются в безопасности для

получения как собственной выгоды в виде получения денежных средств и иных благ (выполнение ремонта и проведение работ), а также незаконно получить материалы для проведения следственных действий, которые могут быть замаскированы под получение доказательств абсолютно законными способами. Также личная неприязнь к осуждённому или подследственному может привести к проблемам реализации прав осуждённых, таких, как право на свидание (предоставление наиболее худшей комнаты в плане удобств) или право на телефонный разговор (целенаправленно отправлять на телефон, который работает нестабильно). Для решения данной проблемы законодатель должен предпринять решения для надзора при взаимодействии с осуждёнными или подследственными. Несоблюдение же данных прав может привести к нарушению права осуждённого на личную безопасность, что может повлечь за собой увеличение смертности со стороны осуждённых, а осуждённые в ответ могут начать карательные действия в отношении сотрудников ФСИН.

Список использованных источников:

1. Упоров А.Г. Административно-правовые режимы как составляющая безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы / А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2015. – № 4 (25). – С. 109-116. – EDN VCMUFJ.
2. Андреев Ю.В. Сотрудники исправительных учреждений как должностные лица уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. – 2003. – С. 80-87.
3. Завитова С.В., Мельникова Н.А. Производство по рассмотрению жалоб в уголовно-исполнительной системе // Уголовно-исполнительное право. – 2016. – С. 35-40.
4. Цаплин И.С. Правовые и организационные вопросы обеспечения личной безопасности осужденных при исполнении наказаний // Закон и право. – 2018. – С. 90-96

УДК 343.8

**ЧАСТНЫЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ: МИРОВОЙ
ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ В РОССИИ**

Жижко Екатерина Павловна, Кузбасский институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: k.zhizhko2013@gmail.com

Горевая Мария Владиславовна, Кузбасский институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: mashagorevaya99@gmail.com

Корниенко Екатерина Николаевна, Кузбасский институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: Kornienko_ek@mail.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, ФСИИ России,
г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается практика развития и функционирования частных тюрем в зарубежных странах. Выделяются достоинства и недостатки данного вида исправительных учреждений. Также решение вопроса о целесообразности развития в Российской Федерации данных учреждений. Размышления над возможными проблемами при возникновении частных тюрем.

Abstract. This article examines the practice of the development and functioning of private prisons in foreign countries. The advantages and disadvantages of this type of correctional institutions are highlighted. Also, the decision on the feasibility of the development of these institutions in the Russian Federation. Reflections on possible problems in the emergence of private prisons.

Ключевые слова: пенитенциарная система, исправительные учреждения, частные тюрьмы, виды наказаний, лишение свободы.

Key words: penitentiary system, correctional institutions, private prisons, types of punishments, deprivation of liberty.

С распадом СССР в России происходит постепенное изменение во всех сферах жизни общества. Некоторые из этих изменений являются наиболее значительными, а некоторые не имеют особого значения для жизни общества. Эти изменения прежде всего связаны с переходом от командной экономики, которая в свою очередь предполагала государственный контроль, к рыночной экономике, которая предусматривает частную собственность на средства производства [1, с. 22].

Современная пенитенциарная система в России является самостоятельным институтом, который осуществляет контроль и надзор в сфере исполнения уголовных наказаний. Но развитие уголовно-исполнительной системы требует достаточного финансирования, что в свою очередь не позволяет в полном объеме функционировать и выполнять свои функции. Но государство обеспечивает финансирование путем перенаправления денежных средств из социальной сферы.

За 2021 год в России установлено количество лиц, в отношении которых суд избрал меру пресечения в виде лишения свободы, которая составляет 601

тыс. человек, или 77%. Также статистика показывает, что на 1 апреля 2020 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 517 028 человек, а на 1 января 2022 г. она составила 465 896 человек [2]. Сравнивая отечественные показатели и данные зарубежных стран заметна существенная разница в пользу Запада. Так, в США число осужденных к лишению свободы составляет 629 заключенных на 100 тыс. человек.

В связи с количеством осужденных к лишению свободы государство вынуждено выделять денежные средства для содержания данной категории лиц. А могло бы направлять данное финансирование на улучшение жизни законопослушных граждан, это является некой социальной несправедливостью.

Значительные расходы на содержание пенитенциарных учреждений, а также большое количество осужденных предопределило возникновение вопроса о необходимости реформирования уголовно-исполнительной системы, что свидетельствует Концепция развития УИС в Российской Федерации [3].

В рамках возможного реформирования предусмотрена возможность развития института частных тюрем, который используется уже в зарубежных странах. Впервые частные тюрьмы появились в Соединённых Штатах Америки. Она была открыта в штате Теннесси в 1984 г. под управлением компании известной как CoreCivic. Сегодня в частных тюрьмах США содержится около 9% всех заключенных и 19% всех федеральных заключенных. Всего в отрасли доминируют две компании: CoreCivic занимает 42% рынка, а GEO Group – 37% [4, с. 226]. Институт частных тюрем предполагает заключение соглашения на управление пенитенциарных учреждениями между частными компаниями и государством, которое предполагает со стороны компании оплату труда заключённым, а со стороны государства выделение средств на их содержание.

Исследования показывают, что частные тюрьмы в США являются наиболее эффективными в экономическом аспекте. Но существуют и свои недостатки. Так, например, у коммерческих учреждений нет стимула для исправления и подготовки к ресоциализации заключенных, но есть все стимулы для поддержания высокого уровня рецидива и назначения судами в качестве наказания лишение свободы, что позволяет им получить больше новых контрактов с государством на содержание осужденных. И получается, что осуждённый, содержащийся в частной тюрьме, выглядит как потребитель, а не как лицо, которое необходимо исправить. Чем больше лиц, назначенных к лишению свободы в частных тюрьмах, тем больше прибыль коммерческих тюремных компаний. Прежде всего это связано с тем, что уровень преступности снижается, а также и сокращается число заключённых, с другой стороны это порождает в частных тюрьмах высокий уровень насилия и жестокого обращения с ними. Несмотря на имеющиеся недостатки, частные тюрьмы в США способствовали решению проблемы переполненности мест заключения [4, с. 226].

Это дало возможность таким компаниям, как Corrections Corporation of America, The GEO Group Wackenhut Securities и Management and Training Corporation, развивать свое влияние на другие государства с целью лоббировать там политику развития частных исправительных учреждений.

Опыт функционирования частных тюрем в США позволил поднять вопрос о создании данных учреждений в других зарубежных странах. Так, частные тюрьмы Австралии позволили сократить расходы на содержание заключенных, также повлияли на отношения осужденных к работникам исправительных учреждений. А передача финансирования пенитенциарной системы частным компаниям позволила сократить расходы государства на содержание исправительных учреждений.

Анализируя эффективность частных тюрем в зарубежных странах, можно сделать вывод о том, что не все страны за создание данных исправительных учреждений. Так, например, в Израиле в 2004 г. был принят закон о создании частных тюрем, но уже в 2009 г. он был оспорен. Решение было принято на том основании, что места лишения свободы не могут основываться на частных экономических интересах.

В России, как и в большинстве зарубежных стран, стоит вопрос о переполненности исправительных учреждений. Поэтому может и стоит задуматься о реформировании уголовно-исполнительной системы, развитию института частных тюрем.

Согласно ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда [5]. Государственный характер принуждения подразумевает под собой то, что наказание может быть назначено только от имени государства и может исполняться только государством [6, с. 352]. На сегодняшний день государство обладает не только исключительным правом на назначение наказания, но и исполнения назначенного наказания. Вследствие чего возникает вопрос о целесообразности создания частных тюрем в России.

Целями уголовно-исправительного законодательства Российской Федерации является исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами [7]. Эти функции не должны быть переданы частным компаниям, потому как их главной целью является извлечение прибыли, а законодательство РФ предусматривает, что интересы исправления осужденных не должны подчиняться цели получения прибыли от их труда [8, с. 132].

В случае развития института частных тюрем в России возникают определенные проблемы, такие, как реформирование законодательства для обеспечения законности в деятельности данных учреждений. Так, вносятся изменения в уголовный, уголовно-исполнительный и уголовно-процессуальный кодекс для определения категории осужденных, отправленные для исполнения наказаний в виде лишения свободы в частное исправительное учреждение, режим отбывания и т.д. Также проблема в государственном контроле над их деятельностью, что в свою очередь способствует росту коррупции в пенитенциарной системе [9, с. 122].

В сложившихся условиях функционирования пенитенциарных учреждений в России, а также создание частных исправительных учреждений повлечет за собой именно те негативные последствия, с которыми столкнулись западные страны, а именно – ухудшение условий содержания осужденных, снижение эффективности процесса исправления, лоббизм в судебной системе, а затем и в органах законодательной власти.

Список использованной литературы:

1. Упоров А.Г. Транснациональные корпорации в либеральной системе распределения власти: международно-правовой аспект / А.Г. Упоров // Вестник Поволжского института управления. – 2021. – Т. 21. – № 5. – С. 21-30. – DOI 10.22394/1682-2358-2021-5-21-30. – EDN VMJOWB.
2. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fsin.su>
3. Сайт ФСИН РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://60.fsin.su/document/concept/index.php> (дата обращения: 10.05.2022).
4. Kade Rhodes. Locked out of Business: A Look at the Future of the Private Prison Industry / Houston business and tax law journal. – Vol. 18. – 2018. – P. 226, 235.
5. Уголовный Кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.05.2022).
6. Уголовное право России: общая часть: учебник / М.И. Арзамасцев, А.И. Бойцов, В.Н. Бурлаков [и др.]; под ред. В.В. Лукьянова, В.С. Прохорова, В.Ф. Щепелькова, перераб. и доп. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2013. – 600 с. ISBN 978-5-288-05361-0 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://znanium.com/catalog/product/1015150> (дата обращения: 11.05.2022).
7. Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 08.01.1997 №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.05.2022).
8. Мирзоев А.А. Частные тюрьмы в России: перспективы открытия // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 1. – С. 130-132.
9. Упоров А.Г. Институциональный подход к противодействию коррупции в уголовно-исполнительной системе: зарубежный и российский опыт / А.Г. Упоров // Право: история и современность. – 2021. – № 2(15). – С. 118-130. – DOI 10.17277/pravo.2021.02.pp.118-130. – EDN ORBEXH.

УДК 343.85

**К ВОПРОСУ О БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ**

Ланская Алина Сергеевна, Кузбасский институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: lanskar/89@gmail.com

Зеленцов Александр Павлович, Кузбасский институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: Sasha67.fes@mail.ru

Некрасов Андрей Сергеевич, Кузбасский институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: andrej_nekrasov_2002@mail.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт
ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос об обеспечении безопасности сотрудников, проходящих службу в уголовно-исполнительной системе, а также в качестве основных средств обеспечения безопасности сотрудников уголовно-исполнительной системы перечислены меры уголовного и исправительного характера.

Abstract. This article discusses the issue of ensuring the safety of employees serving in the penitentiary system, its legal regulation, and also lists criminal and correctional measures as the main means of ensuring the safety of employees of the penitentiary system.

Ключевые слова: безопасность сотрудников, уголовно-исполнительная система, сотрудники, осуждённые.

Key words: safety of employees, penitentiary system, employees, convicts.

В настоящее время используются разные методы по обеспечению безопасности сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС). Нарушения безопасности спецконтингентом исправительного учреждения могут быть обусловлены распространенностью различных инфекционных заболеваний, частичным отсутствием оказания медицинской помощи в полноценном объёме, неготовностью заниматься лечением, недостаточным уровнем техники безопасности при выполнении различного рода работ. Данные факторы влияют на общий уровень обеспечения безопасности сотрудников УИС [1, с. 42].

Сотрудники пенитенциарных учреждений в своей служебной деятельности контактируют с заключёнными, совершившими преступления различной тяжести. Большая часть заключённых агрессивно настроена против сотрудников и тем самым они несут непосредственную угрозу для персонала УИС. Обеспечение безопасности сотрудников имеет особое значение в плане увеличения результативности уголовно-исполнительного процесса. Достижение целей наказания и исправление осуждённых недостижимо в угрожающих для

сотрудников условиях работы. Из этого можно сделать вывод, что тема безопасности персонала исправительных учреждений (далее – ИУ) очень актуальна. Безопасность сотрудников УИС является одной из главных составляющих на рабочем месте, она представлена в виде защищенности жизненно значимых интересов от различного рода угроз и опасностей, которые образуются в результате служебной деятельности. Для регулирования данной безопасности образована система правовых, тактических и иных мер защиты персонала, созданная в первую очередь с целью защиты работников пенитенциарных учреждений. Для этого существует система правовых, организационных, тактических и иных мер обеспечения безопасности персонала, особенно работников учреждений, исполняющих уголовные наказания. Угроза безопасности представляет комплекс условий и факторов, которые непосредственно образуют опасность жизненно значимым интересам личного состава УИС.

Наибольшей опасностью для безопасности сотрудника УИС является та категория осуждённых, которая совершает противоправные деяния, в отношении которых сотрудники по объективным причинам должны применять меры воздействия в пределах закона.

Сама угроза безопасности сотрудников УИС может образоваться в результате их противозаконных действий по отношению к осуждённому при исполнении своих непосредственных обязанностей. Угроза безопасности имеет зарождение в пенитенциарных учреждениях, а вот осуществляться может, как и в исправительных учреждениях, так и за их пределами, а именно с помощью посторонних лиц угрожать сотрудникам, членам их семьи, родственникам, друзьям. Из этого можно сделать вывод, что при осуществлении решения вопросов, касающихся обеспечения личной безопасности сотрудника главное значение имеет степень характера и вид угрозы.

Безопасность сотрудников зависит от социального, экономического и политического положения в стране. Например, небольшое ослабление государственной власти в результате изменения общественно-политического строя, а также кризис в стране, бедность может значительно увеличить преступность в стране. Эта закономерность может выражаться в увеличении численности осужденных в местах лишения свободы за совершение противоправных деяний, которые создают повышенную общественную опасность, включая преступления против личности. Также сокращение объектов производства предприятий УИС может привести к потере работы осуждённых, которые содержатся в пенитенциарных учреждениях. Заключение, которые не заняты общественно-полезным трудом, в дальнейшем из-за достаточно свободного времени присоединяются к другим осуждённым, которые негативно настроены к сотрудникам учреждений. Также нехватка бюджетного финансирования на нужды пенитенциарных учреждений отрицательно влияет на содержании осуждённых, что в дальнейшем приводит к недовольствам, которые адресованы в итоге сотрудникам этих учреждений [1, с. 44].

Нехватка необходимого бюджетного финансирования УИС. Всё выше перечисленное можно отнести к факторам, подрывающим обстановку в пенитенциарных учреждениях. Эти условия лишь усиливают угрозу безопасности сотрудников УИС. Нормативно-правовая база обеспечения безопасности сотрудников состоит из:

- а) правовых актов международного уровня;
- б) законодательных правовых актов Российской Федерации;
- в) подзаконных правовых актов.

Правовые акты международного уровня о правах человека, обращении с заключенными оказывают сильное воздействие на уголовно-исполнительное законодательство. Это следует, в первую очередь, из статьи 15 Конституции РФ, согласно которой общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы. Если международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Среди нормативно-правовой базы Российской Федерации, которая образует базу обеспечения безопасности сотрудников УИС, следует отметить Конституцию РФ. В главе 2 обозначено, что Конституция высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории страны. Законы и иные правовые акты не должны ей противоречить. Безопасность сотрудников регламентируют разные федеральные законы, которые в той или иной мере регулируют этот вопрос.

Немаловажную роль для обеспечения безопасности сотрудников пенитенциарных учреждений имеют меры экономического характера, которые нацелены на усовершенствование его финансового положения, оборудование индивидуальными средствами защиты и обороны, в том числе организационно-технические меры, которые увеличивают результативность системы обеспечения личной безопасности сотрудников [2, с. 120]. Для обеспечения безопасности пенитенциарных учреждений и заключенных имеет место быть применение разного рода технических средств охраны и надзора.

Наиболее рискованная ситуация для безопасности сотрудников пенитенциарных учреждений может создаться в ходе пресечения правонарушений заключенных. В этих случаях строго необходимо персоналу знать нормативно-правовую базу своей деятельности и действовали в случае происшествия строго по закону, то есть, соблюдая нормативно-правовые акты.

В случаях нарушений установленного порядка отбывания наказаний осуждёнными, необходимо, чтобы сотрудники требовали от заключенных немедленно остановить правонарушение, в случаях необходимости сотрудники обязаны задержать и сопроводить этих лиц дежурному помощнику начальника колонии (ДПНК).

В заключении хочется сделать вывод о том, что в постоянной мере создаются разные виды угрозы, которые ведут к способствованию нарушений

безопасности сотрудников УИС. Обязательно нужно предпринимать меры с целью противоборства внешним и внутренним угрозам.

Список использованной литературы:

1. Упоров А.Г. Безопасность персонала учреждений уголовно-исполнительной системы и особенности её правового регулирования / А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2011. – № 3(6). – С. 40-46. – EDN RWBEZZ.

2. Упоров А.Г. Институциональный подход к противодействию коррупции в уголовно-исполнительной системе: зарубежный и российский опыт / А.Г. Упоров // Право: история и современность. – 2021. – № 2(15). – С. 118-130. – DOI 10.17277/pravo.2021.02.pp.118-130. – EDN ORBEXH.

УДК 343.85

ПРОФИЛАКТИКА НАРКОТИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ СПЕЦКОНТИНГЕНТА В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Полухин Николай Николаевич, Кузбассский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: Xoma12345678910@gmail.com

Яковкин Кирилл Русланович, Кузбассский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: kirill.bmwf650@mail.ru

Друзин Алексей Евгеньевич, Кузбассский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: mr.vinvet1@mail.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбассский институт
ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается отбывание наказаний спецконтингента, страдающего наркотической зависимостью в пенитенциарных учреждениях уголовно-исполнительной системы зарубежных стран. В статье затронута практическая деятельность по профилактике наркотической зависимости в зарубежных странах, а именно в Соединенных штатах Америки (далее – США), Великобритании, Швеции, Саудовской Аравии, Германии.

Abstract. This article discusses the serving of sentences of a special contingent suffering from drug addiction in penitentiary institutions of the penitentiary system of foreign countries. The article touches upon the practical activities for the prevention of drug addiction in foreign countries, namely in the United States of America (hereinafter referred to as the USA), Great Britain, France, Germany, Poland, etc.

Ключевые слова: профилактика, зарубежные страны, наркотическая зависимость, спецконтингент, пенитенциарные учреждения.

Key words: prevention, foreign countries, drug addiction, special contingent, penitentiary institutions.

Профилактика наркотической зависимости у заключенных актуальна на сегодняшний день. В данной работе будет полезно провести анализ мероприятий, которые осуществляются исправительными учреждениями за рубежом.

В США главными профилактическими мероприятиями наркотической зависимости являются: контроль за потоком наркотических средств через границу, уменьшение спроса на наркотические вещества среди лиц молодёжного возраста.

Уголовные законы США в жёсткой форме контролируют ранние судимости за наркотические преступления при вынесении нового приговора судом. В случае если заключенный ранее привлекался за наркотические преступления, то в приговоре, вынесенном судом, срок отбывания наказания увеличивается в два раза. Лица, распространяющие наркотические вещества среди лиц, которые не

достигли 21 летнего возраста, приговариваются к удвоенному сроку отбывания наказания. Если лица, которые имели две предыдущие судимости за преступления, связанные с наркотическими средствами к ним применяется пожизненное лишение свободы [1, с. 82].

В США существуют специальные суды по делам, которые связаны с наркотическими средствами. Для того чтобы принять дело в суде, должны быть рассмотрены различные обстоятельства: личность заключенного, обстоятельства совершенного преступления, обладание наркотической зависимостью. Для того чтобы передать дело суд, подозреваемый должен в полном объеме признать свою вину. В данном суде рассматривается лишь потребность в лечении от наркотической зависимости и дальнейшая реабилитация, а также профилактические мероприятия, связанные с борьбой с наркотической зависимостью. Далее судья назначает соответствующую программу лечения от наркотической зависимости, а также назначает курирующего работника из численного состава рабочего персонала суда. Проходя данную программу участники ни в коем случае не должны покидать место жительства без согласия судьи, присутствовать на всех семинарах и практических занятиях, а также тренингах, а также проходить медицинское освидетельствование на наличие наркотических веществ в крови, раз в месяц необходимо обязательно появляться у судьи для оценки поведения [1, с. 185].

Участие в данной антинаркотической программе осуществляется на добровольной основе, обвиняемое лицо вправе покинуть её в любой промежуток времени. Хочется обратить внимание, что данные мероприятия, направленные на профилактику наркотической зависимости применяются только к лицам, осуществившим административные преступления небольшой тяжести.

Также данная программа имеет курс реабилитационных мероприятий. Курс реабилитации состоит из:

- осуществление качественного лечения;
- консультирование лиц, страдающих наркозависимостью по различным вопросам;
- медицинская помощь.

Важное значение имеет то, что данная программа действительно эффективна, это прослеживается в статистике: уровень повторного совершения данного преступления среди обвиняемых, которые прошли данную программу образует в среднем около 16 %, что намного больше уровня рецидива наркотических зависимых, привлеченных к уголовной ответственности.

Далее рассмотрим профилактические мероприятия, связанные с наркотической зависимостью у заключенных лиц в Великобритании. Данные мероприятия обладают своей спецификой. К спецконтингенту, страдающему наркотической зависимостью применяется принудительное лечение (от 6 месяцев до 3-х лет). Также осуществляется постоянный контроль по решению суда на наличие наркотических веществ в крови службой пробации. В данной ситуации за заключенных ведется постоянное наблюдение. Данная служба обязана каждый месяц осведомлять суд об анализах заключенного, ну и, конечно же, извещать суд о состоянии здоровья. Важную значимость имеет то, что принудительное лечение может осуществляться только в том случае, когда

заклученный полностью даст согласие, в обратном случае правонарушитель подлежит уголовному наказанию. В практике замечены случаи соглашений на добровольной основе за лечением от наркозависимости [2, с. 69]. В Великобритании образованы программы, суть которых заключается в оказании помощи лицам, которые освободились из мест лишения свободы. Главной практической деятельностью в этой программе является подготовка осужденных к освобождению от уголовного наказания.

В Германии в соответствии с Законом 1992 г. «О наркотических средствах» в отношении лиц, страдающих наркозависимостью, совершивших преступление на этой почве и проходящих соответствующее лечение, суд может отсрочить исполнение наказания, назначить условное осуждение или прекратить уголовное преследование. Для того чтобы предотвратить рецидив наркотических преступлений необходимо обеспечивать контроль практической деятельности, осуществление обязательного лечения от влечения к употреблению наркотических средств [3, с. 196]

Одним из направлений предупреждения повторных преступлений наркотического характера является применение обязательного лечения от наркомании. Заклученный, подвергнутый к употреблению наркотических веществ и который повторно осужден за наркотические преступления, принудительно отправляется в учреждение лечебного типа для наркозависимых на срок не более 3-х лет и проходит лечение в данном учреждении. В завершении лечения эксперты проводят психическую оценку состояния наркозависимого и уже от этой оценки зависит решение о завершении прохождения лечения в учреждении лечебного типа [4].

Профилактические мероприятия в Швеции заключаются в полном запрете распространения и употребления наркотических веществ. Если наркозависимого заподозрят в употреблении наркотических средств в прилюдных местах ему назначат штраф, а также лишение свободы, если докажется факт употребления наркотических средств путем медицинского освидетельствования, а также могут назначить лечебные меры, в частности на принудительной основе. Лечение наркозависимых проходит в среднем полгода.

Главное значение в исправительных учреждениях Швеции имеет профилактические мероприятия, связанные с наркотической зависимостью в специализированных отделениях тюрем, куда заклучённых перемещают за два года до освобождения [5, с. 44].

В Саудовской Аравии в отношении наркомана, который обратился за помощью, на добровольной основе, уголовное дело не возбуждается и лечение его не афишируется и является конфиденциальным [5, с. 49].

Для достижения эффективного результата лечения наркозависимых проводятся следующие мероприятия:

- спортивные соревнования;
- лекции с присутствием преподавателей, врачей, психологов;
- наглядный показ видеороликов о пагубном воздействии наркотических средств;
- осуществление медицинских конференций и видеоконференций об отрицательных последствиях употребления наркотических средств.

Список использованной литературы:

1. Упоров А.Г. К вопросу об административно-правовом режиме в исправительном учреждении / А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2016. – № 3 (28). – С. 80-88. – EDN WMUJGP.
2. Датий А.В., Ганишина И.С. Характеристика больных наркоманией осужденных женщин, обратившихся за психологической помощью // Вестник Кузбасского института ФСИН России. – 2014. – № 2 (19). – С. 68-76.
3. Воронин Р.М., Ганишина И.С., Датий А.В. Социальная адаптация больных наркоманией осужденных. – 2015. – Т. 1. – № 30. – С. 196-198.
4. Вирясова Н.В., Зубков И.В. Проблемы правового регулирования в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов Материалы III Межвузовской научно-практической конференции «Актуальные вопросы юридической науки и практики». – г. Тихорецк, 2014.
5. Упоров А.Г. Безопасность как объект управления в уголовно-исполнительной системе / А.Г. Упоров // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 4 (22). – С. 45-50. – EDN VKWIUD.

УДК 34

**АНАЛИЗ ПСИХИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК
ОСУЖДЁННЫХ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕЖИМА И БЕЗОПАСНОСТИ
В ИСПРАВИТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ**

Розов Максим Владимирович, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: Qazmarozov@mail.ru

Метляева Анна Сергеевна, Кузбасский Институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, E-mail: Sanchez137@gmail.com

***Аннотация.** Особенности состояния психики людей, проводящих некоторое время отбывания своего наказания в исправительном учреждении (даже не долгосрочное), весьма своеобразны. Они напрямую зависят от нравственных аспектов каждого осужденного рассматриваемого в единичном порядке, а также его лично – психологическими качествами. Для поддержания стабильности и безопасности психологической службе необходимо прикладывать существенные усилия для обеспечения административно-правового режима и безопасности в исправительном учреждении. В работе рассматривается психологическая характеристика осуждённого как один из факторов для обеспечения административно-правового режима и безопасности в исправительном учреждении*

***Abstract.** The peculiarities of the state of the psyche of people who spend some time serving their sentence in a correctional institution (not even long-term) are very peculiar. They directly depend on the moral aspects of each convict considered in a single order, as well as his personal and psychological qualities. In order to maintain stability and security, the psychological service needs to make significant efforts to ensure the administrative and legal regime and security in the correctional institution. The paper considers the psychological characteristics of a convicted person as one of the factors for ensuring the administrative and legal regime and security in a correctional institution*

***Ключевые слова:** психология состояние личности, обеспечение безопасности, административный статус.*

***Key words:** psychology the state of the individual, security, administrative status.*

Состояния психики осужденного в своей основе имеют прямую зависимость от темперамента, осознания важности моральных норм и ценностей, видом осуществленного преступления, а также половыми и возрастными чертами, присущими данному лицу.

Отталкиваясь от главенствующего процесса психики и рассматривая причинно-следственную связь его влияния, состояния могут являться как интеллектуальными, так и эмоциональным.

Исходя из действий познания окружающего мира и его отдельных свойств появляются интеллектуальные состояния психики, такие, как удивление, задумчивость, интерес, любопытство, монотония и т.д. У лиц, отбывающих

наказание в местах лишения свободы необходимо осуществлять поддержание положительного интеллектуального состояния в ходе его различной деятельности, к примеру трудовой. Также данный аспект психического состояния осужденного нельзя упускать при осуществлении образовательного процесса или повышении уровня профессиональной подготовки.

Если же рассматривать деятельность, связанную с выделением эмоций (радость или печаль, бодрость и подавленность, гнев или страх, восхищение или возмущение), то они строятся на основе главенствующего состояния настроения осужденного.

В зависимости от времени проведенного в исправительном учреждении возможные состояния психики выделяются с наиболее сильной или слабой степенью. На первоначальной стадии реализации приговора суда, выраженного в осуществлении отбывания наказания, а также на стадии освобождения осужденным присущи некоторые состояния психики, к примеру как тревога, страх, фрустрация и др. Образ жизни таких осужденных внутри учреждения может иметь отличительной особенностью недостаток самодисциплины и выражаться в гневе, враждебности касательно окружающих его людей. Обычно нормой является то, что пройдя половину срока отбывания наказания состояния психики осужденных упрочняются, а к концу отбывания срока наказания снова усугубляются.

Предварительно освобождению состояние психики осужденных характеризуется неустойчивостью и изменчивостью входя в разные моменты жизнедеятельности в самые критичные формы: от сильного восторга до абсолютно заторможенных реакций. Последующее освобождение из исправительного учреждения вводит в состояние эйфории и в тоже время в значительную степень беспокойства причиной которого является отсутствие знаний о дальнейшей жизнедеятельности вне исправительного учреждения.

Если же рассматривать состояния психики, наиболее часто встречающихся у лиц пребывающих в местах лишения свободы, то таковыми будут являться стресс, аффект, монотония.

За период отбывания наказания у осужденных во многих случаях жизнедеятельности можно отмечать аффективные состояния.

Аффект – один из видов состояний эмоций человека, квалифицирующийся психофизиологическим напряжением и проявляющийся в крайней степени ситуации, каким-либо образом влияющим на его судьбу.

Во время пребывания в данном состоянии у осужденного затмевается важность понимания реально происходящих процессов, в некоторой степени теряется контроль над совершением своих действий. Данное психоэмоциональное состояние характеризуется вспышкой эмоций, протекающий в довольно короткий промежуток времени, а также возбужденностью протекающих действий. При таком состоянии осужденный теряет связь с реальностью, периодически происходит непонимание действительности. Это состояние может спровоцировать дестабилизирующие действия осужденного.

Стресс – реакция организма на мелкие и незначительные события, появляющиеся в повседневной жизни, но которые оказывают негативное влияние на индивида, ответная реакция на перенапряжение нервной системы [1, с. 8].

Стресс лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях определен перегрузками психики, которые чувствует человек при радикальной смене образа жизни: от вольных действий вне учреждения к строгому распорядку и нормированности внутри него.

При первых этапах адаптации к среде внутри исправительного учреждения у большей массы осужденных проявляется принадлежность к повышенному беспокойству или массовой фрустрации. С течением времени объём отрицательных эмоций как правило уменьшается, но также увеличивается при окончании срока отбывания наказания.

Причинами стресса могут являться абсолютно разные по своей природе явления: от неблагоприятных вестей из дома до межличностных конфликтов и их последствий внутри учреждения.

Близким к стрессу является состояние монотонии.

Монотония – состояние сниженного сознательного контроля за исполнением деятельности, возникающее в ситуациях однообразной работы с частым повторением стереотипных действий и обедненной внешней средой, сопровождающееся переживаниями скуки/сонливости и доминирующей мотивацией на смену деятельности [2, с. 324].

Монотонное положение, в которое попало лицо, приговоренное к отбыванию наказания в местах лишения свободы, вызвано несколькими факторами, а именно: изоляцией от привычной окружающей среды, родственников, знакомых; уникальный правовой статус осужденного, приписывающий им и выполнение своеобразных обязанностей; пребывание в особенном окружении осужденных.

На все рассмотренные процессы и явления у осужденных может проявляться реакция в виде агрессии. Под агрессией понимается совокупность действий (либо бездействия), слов, мимики и жестов имеющих своей целью унижение или противоправное нанесение вреда иному живому созданию. Обычно рассматривают несколько вариаций агрессивности осужденных [3, с. 43]:

- недифференцированная – не имеет предмета, на который направлена агрессия. Проявляется в различного рода беспочвенных скандалах, ссор, сопровождается громкими эмоциональными изречениями вне зависимости от места и окружения;

- локальная – характеризуется четко выраженным предметом. Имеет место быть осуществление физического воздействия;

- жестокая – исключительное выражение агрессии. Причинение различного рода травм, от физических до психологических. Имеет причиной отрицательное мнение по отношению к другим лицам;

- антиагрессивность – отрицательное отношение к каждому выражению агрессии.

Если сделать анализ причинно-следственной связи проявления агрессивности в стенах исправительного учреждения, то данные знания будут положительными в исследовании различного рода действий осужденного.

Каждый элемент проявления агрессивности будет свидетельствовать о разнообразных мотивах или причинах ее проявления. Внимание стоит уделять каждому элементу тела, по которым возможно сделать выводы о последующем

поведении осужденного. Так, проявление мимики, например, движение бровей, лобовых складок, расположение губ, цвет, размер и положение глаз указывают нам на различного рода намерения со стороны осужденного относительно конкретных ситуаций.

Итак, во многом для осужденного свойственны неблагоприятные психические состояния, что в свою очередь будет негативно влиять на окружающую его среду и других лиц, отбывающих наказание, а также в какой-то степени на сотрудников исправительных учреждений. Данные явления значительно осложняют течение адаптации к резко изменившимся условиям жизни, что в свою очередь существенно затрудняет процесс ресоциализации.

Исходя из всего вышеуказанного можно подчеркнуть особенность анализа психологического состояния осуждённого как один из элементов обеспечения безопасности и реализации административно-правового статуса осуждённого. Особенность состоит в том, что до убытия осуждённого из СИЗО с ним начинает активно взаимодействовать психолог на наличие фактов отклонения от нормы и при её выявлении незамедлительно принимает меры, тем самым обеспечивает безопасность остальных сотрудников и осуждённых ещё до убытия из СИЗО в места отбывания наказания [4, с. 63].

При выявлении данных отклонений уже на территории исправительного учреждения, то в отношении него начинает действовать особый административно-правовой статус в результате которого он переводится на особые условия содержания на которых над осуждённым устанавливается повышенный контроль и надзор с целью недопущения новых преступлений или правонарушений со стороны осуждённого [5, с. 112].

Список использованных источников:

1. Кутбиддинова Р.А. Психология стресса (виды стрессовых состояний, диагностика, методы саморегуляции): учебно-методическое пособие / Р.А. Кутбиддинова. – Южно-Сахалинск: СахГУ, 2019. – С. 7-9.
2. Леонова А.Б., Величковская С.Б. Дифференциальная диагностика состояний сниженной работоспособности. Психология психических состояний / Под ред. Прохорова А.О. Вып. 4. – Казань, 2002. – С. 326-344.
3. Самойлик Н.А. Пенитенциарная психология: учебное пособие / Под ред. канд. психол. наук Н.А. Самойлик. – 2-е изд., без изм. – Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2020. – 43 с.
4. Упоров А.Г. Теоретико-правовые основы административно-правового режима особых условий в исправительных учреждениях / А.Г. Упоров. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. – 79 с. – ISBN 978-5-91246-074-6. – EDN YQIWZJ.
5. Упоров А.Г. Административно-правовые режимы как составляющая безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы / А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2015. – № 4 (25). – С. 109-116. – EDN VCMUFJ.

УДК 34

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ
И ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЙ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ
ПО ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ, АРЕСТА И СОДЕРЖАНИЯ
В ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ВОИНСКОЙ ЧАСТИ**

Сивин Анатолий Александрович, Кузбасский институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: Hobsplay02@gmail.com

Казаков Никита Владимирович, Кузбасский институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: Vokazak142@mail.ru

Зеленцов Александр Павлович, Кузбасский Институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, E-mail: sashaz15082002@gmail.com

Аннотация. В армию Российской Федерации направляются наиболее здоровые и подготовленные граждане, которые желают пройти срочную службу в рядах вооружённых сил Российской Федерации, но даже при несении срочной или контрактной службы происходит совершение правонарушений или преступлений в результате чего военнослужащего необходимо привлекать к ответственности исходя из специфики статуса военнослужащего. В работе изучаются проблемы правового регулирования исполнения и отбывания наказаний в отношении военнослужащих.

Abstract. The most healthy and trained citizens who wish to serve in the ranks of the armed forces of the Russian Federation are sent to the army of the Russian Federation, but even when performing urgent or contract service, offenses or crimes are committed, as a result of which the serviceman must be held accountable based on the specifics of the status of the serviceman. The paper studies the problems of legal regulation of the execution and serving of sentences in relation to military personnel.

Ключевые слова: УИК РФ, Военнослужащие, ВС РФ, Дисциплинарная воинская часть, арест.

Key words: PEC of the Russian Federation, Military personnel, Armed Forces of the Russian Federation, Disciplinary military unit, arrest.

Во время несения срочной службы в армии, или же неся военную службу по контракту, всегда имеется вероятность совершения военнослужащим административных или уголовных правонарушений. Здесь необходимо затронуть специфику самого военнослужащего как спецсубъекта поскольку в отношении него выделена целая глава УК РФ (33 глава).

В связи с этим встаёт вопрос о том, как военнослужащий должен отбывать наказание в период прохождения им военной службы. Уголовно-исполнительный Кодекс РФ (далее – УИК РФ) регламентирует данные виды наказания разделом 5. Далее предлагаю разобрать каждый вид наказания для военнослужащих в отдельности и вынести проблемы, которые возникают при применении каждого из них.

Глава 18 УИК РФ выделяет такой вид наказания, как ограничение по военной службе, который заключается в том, что лицо продолжает нести службу

в вооружённых силах, но во время наказания не засчитывается срок службы [1, с. 82].

При анализе данной главы можно выделить следующие виды проблем:

– до начала отбывания наказания выносится судебное решение, а на его основе в военной части издаётся приказ, который не имеет на данный момент единой формы или образца, которого необходимо придерживаться, что может вызвать вопросы при исполнении или отбывании наказания;

– в УИК РФ в статье 144 указано, что у военнослужащего обязательно удерживается часть его доходов (должностной оклад), но в тот же момент существуют так называемые дополнительные виды надбавок и выплат (Согласно ФЗ № 306 к таким относят единовременная выплата на переезд, покупку жилья и прочие), а так же различные виды деятельности (творческая и научная), занимаясь которыми военнослужащий имеет право на получение дохода, следовательно сумма, которая будет удерживаться будет гораздо меньше реального дохода военнослужащего;

– правоприменительная практика показывает, что при отбывании данного вида наказания военнослужащего в течении 3 месяцев понижают в звании, что не является основанием поскольку данное основание отсутствует в нормативно-правовых актах;

– последнюю проблему в отношении данного вида наказания стоит выделить вопрос запрета повышения в звании, так как со стороны УИЗ не фиксируется необходимость реализации запрета, но в тот же момент идёт конкретизация уголовного закона [2, с. 586].

Следующий вид наказания, который стоит рассмотреть – арест. Регламентируется данный вид наказания глава 19 УИК РФ. Данный вид наказания отбывается на гаупвахтах, что подчёркивает специфику данного наказания в отношении военнослужащих.

При более подробном изучении данного вида наказания можно выделить следующие проблемы правоприменения:

– ст. 150 УИК РФ перечисляет раздельное содержание осуждённых-военнослужащих, но в той же статье не написано ничего про раздельное отбывание наказания между мужчинами и женщинами, что по факту позволяет содержать осуждённых военнослужащих разного пола в одной камере на гаупвахте;

– также стоит затронуть пробел в законодательстве, связанный со статусом военнослужащего в период уголовного судопроизводства. Так, согласно ФЗ № 103 «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» мужчины и женщины, подозреваемые и обвиняемые, должны содержаться раздельно, но после получения ими статуса осуждённых их правовой статус регулируется нормами УИК РФ, в котором не сказано о раздельном содержании осуждённых-военнослужащих мужчин и женщин [3, с. 86].

Последний вид наказания, который применяется только в отношении военнослужащих – содержание в дисциплинарной воинской части. Данный вид наказания регулируется главой 20 УИК РФ. Если затрагивать специфику данного

вида наказания, то военнослужащий переводится в специализированное учреждение, а срок отбывания наказания не засчитывается в общий срок службы.

– на практике возникают трудности при назначении наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части в силу положений статьи 51 Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», содержащие в себе основания для досрочного увольнения с военной службы. Учитывая специфику назначения выказанного наказания лишь ограниченному кругу лиц, находящимся на службе, то лицо, досрочно уволенное из рядов Вооружённых сил не может быть привлечено к указанному виду ответственности;

– последняя проблема заключается в том, что максимальный срок наказания до 2 лет и отсутствие судимости, но при наложения взыскания взыскании в виде ареста данный срок не засчитывается, что фактически продлевает срок отбывания наказания, что также противоречит нормам уголовно-исполнительного законодательства [1, с. 125].

Список использованной литературы:

1. Упоров А.Г. К вопросу об административно-правовом режиме в исправительном учреждении / А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2016. – № 3 (28). – С. 80-88. – EDN WMUJGP.

2. Сурин В.В. Особенности исполнения и отбывания наказания в виде ограничения по военной службе // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2020. – № 4. – С. 583-589.

3. Одинцова Л.Н. Проблемы реализации международных стандартов в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве и на практике / Л.Н. Одинцова, И.А. Пушкарева, Д.А. Демчук // Ius Publicum et Privatum. – 2022. – № 1(16). – С. 83-91. – DOI 10.46741/2713-2811.2022.16.1.008. – EDN BQJJMX.

4. Чиркова А.Д. Проблемы назначения наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части // StudNet. – 2020. – № 12. – С. 121-128.

УДК 34

СООТНОШЕНИЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ И ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Сивин Анатолий Александрович, Кузбасский институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: Hobsplay02@gmail.com

Казаков Никита Владимирович, Кузбасский институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: Vokazak142@mail.ru

Черкашин Максим Евгеньевич, Кузбасский Институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, E-mail: maks.cherkashin.2002@gmail.com

Аннотация. Современная ситуация ставит Российскую Федерацию перед выбором относительно реализации тех наказаний, которые можно назвать «мёртвыми» ввиду их наличия в УК РФ и УИК РФ, но в тот же момент данные нормы не употребляются на протяжении долгого промежутка времени, а каждое диссонансное событие влечёт за собой очередные требования к государству по вопросам реализации данных наказаний. В работе проводится соотношение наказаний в виде смертной казни и пожизненного лишения свободы.

Abstract. The current situation puts the Russian Federation in front of a choice regarding the implementation of those punishments that can be called "dead" due to their presence in the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Code of the Russian Federation, but at the same time these norms are not used for a long period of time, and each dissonant event entails regular demands to the state on the implementation of these punishments. In the work, the ratio of punishments in the form of the death penalty and life imprisonment is carried out.

Ключевые слова: смертная казнь, ПЛС, УИК, Международные акты, Международное право

Key words: death penalty, PLC, PEC, International acts, International law.

В 1996 году Российская Федерация, присоединившись к международному протоколу № 6 «Конвенция о защите прав человека и основных свобод», тем самым отказалась от применения смертной казни как высшей меры уголовного наказания, фактически утвердив в качестве высшей меры наказания пожизненное лишение свободы. Сказанное означает, что применение смертной казни как вида уголовного наказания в России должно быть приостановлено [1, с. 86].

В 1999 году Конституционный суд Российской Федерации выносит постановление о приостановлении применения смертной казни как вида наказания на 10 лет. Также не стоит забывать постановление Конституционного суда Российской Федерации от 2009 года, которое сыграло очень важную роль, в котором заявлялось об отмене назначения такого вида наказания, как смертная казнь.

В действующих Конституции РФ, УК РФ и УИК РФ смертная казнь как вид уголовного наказания и особенности её применения до сих пор сохранены.

Фактически ни один документ юридически не является основанием для того, чтобы была выполнена абсолютная отмена высшей меры наказания. Несмотря на чёткую и ясную позицию государства, мнение общества не столь однозначно, что показывают социологические опросы по вопросу смертной казни [2, с. 38]. Видится скачкообразное отношение к смертной казни общества, которое отражает нестабильность социального развития (экономические и политические кризисы), а также громкие уголовные преступления, вызывающие «социальный взрыв», подобно тем, которые были совершены осенью 2019 г. (убийства девятилетней девочки в Саратове и шестилетнего ребёнка в Нарьян-Маре).

Признание исключительности пожизненного лишения свободы как вида уголовного наказания в науке оспаривается, «хотя в настоящее время пожизненное лишение свободы перестало носить исключительно альтернативный характер по отношению к смертной казни, фактически его применение носит исключительный характер»[3]. Это отражает сегодняшнюю реальность – смертная казнь как наказание не назначается и не применяется более 20 лет, констатируя факт того, что она (смертная казнь) уходит в прошлое, а на её замену как исключительной меры наказания активно применяется пожизненное лишение свободы.

Спорный характер соотношения указанных видов уголовного наказания поднимает прежде всего вопрос о принятии окончательного решения по смертной казни. Однако это не совсем просто. С одной стороны, пожизненное лишение свободы как показывает практика фактически представляет собой альтернативу смертной казни в качестве исключительной меры, а сохранение смертной казни лишь нагромождает и без того переполненное правовыми предписаниями действующее законодательство. С другой стороны, нестабильность общественного мнения и фактическое устрашающее воздействие смертной казни как меры правового характера очевидно играют немаловажную роль.

Список использованной литературы:

1. Одинцова Л.Н. Проблемы реализации международных стандартов в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве и на практике / Л.Н. Одинцова, И.А. Пушкарева, Д.А. Демчук // *Ius Publicum et Privatum*. – 2022. – № 1 (16). – С. 83-91. – DOI 10.46741/2713-2811.2022.16.1.008. – EDN BQJJMX.
2. Упоров А.Г. Роль принципов права в правовом регулировании и обеспечении служебной дисциплины в уголовно-исполнительной системе / А.Г. Упоров // *Человек: преступление и наказание*. – 2014. – № 4 (87). – С. 37-40. – EDN TENQFH.
3. Интернет новостной портал «Левада центр». Опрос на тему смертной казни от 08.02.2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2017/02/08/smertnaya-kazn/> (дата обращения: 14.12.2019).

УДК 343.85

К ВОПРОСУ ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОЦЕССА ГУМАНИЗАЦИИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Студинская Анастасия Дмитриевна, Кузбасский институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, Россия, E mail: sansatsiya@bk.ru

Зыкова Полина Александровна, Кузбасский институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: polina.zykova.02@bk.ru

Некрасов Андрей Сергеевич, Кузбасский институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: andrej_nekrasov_2002@mail.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт
ФСИН России

Аннотация. В данной статье рассмотрены вопросы осуществления гуманизации уголовно-исполнительной системы в пользу наказаний, не связанных с лишением свободы, определена проблема принудительных работ, их основные недостатки и положительные моменты. В ходе работы были исследованы изменения числа наказаний в уголовно-исполнительной системе с 2010 года по настоящее время, изучены Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 и 2030 годы в области гуманизации наказаний, исследовано наказание в виде принудительных работ. Также в работе определена взаимосвязь наказания, не связанного с лишением свободы в виде принудительных работ, с наказанием, связанным с изоляцией от общества – колонией поселения, проведено исследование о выполнении поставленной еще Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым задачи для уголовно-исполнительной системы.

Abstract. This article discusses the implementation of the humanization of the penal enforcement system in favor of non-custodial punishments, identifies the problem of forced labor, their main disadvantages and positive aspects. In the course of the work, changes in the number of punishments in the penal enforcement system from 2010 to the present were investigated, Concepts of the development of the penal enforcement system until 2020 and 2030 in the field of humanization of punishments were studied, punishment in the form of forced labor was investigated. The article also defines the relationship of punishment not related to deprivation of liberty in the form of forced labor with punishment related to isolation from society – colony-settlement, conducted a study on the implementation of the tasks set by the President of the Russian Federation D.A. Medvedev before the penal system.

Ключевые слова: гуманизация, принудительные работы, уголовно-исполнительная система, уголовно-исполнительная инспекция, наказания не связанные с лишением свободы, принудительные работы.

Key words: humanization, forced labor, penal enforcement system, penal inspection, non-custodial penalties, forced labor.

На данный момент Российская Федерация (далее – РФ) направлена на гуманизацию уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), об этом свидетельствует Концепция развития УИС до 2030 года. Она указывает о необходимости создания условий для отбывания наказаний, не связанных с лишением свободы, а также избрание мер пресечения, не связанных с содержанием под стражей с целью успешной адаптации человека в обществе после освобождения [1, с. 120]. Исходя из этого, необходимо исследовать изменения количества наказаний связанных и не связанных с изоляцией от общества, в период с 2010 года по настоящее время, а также рассмотреть относительно новый вид наказания – принудительные работы, рассмотреть плюсы и минусы данного наказания, определить его существующие проблемы.

В настоящее время количество осужденных к лишению свободы стремительно уменьшается, связано это, в первую очередь, с обращением Президента РФ Д.А. Медведева к Федеральному Собранию РФ в 2010 году, в котором он указал о необходимости более частого применения в уголовной политике страны наказаний не связанных с лишением свободы за преступления небольшой и средней тяжести. В связи с чем, начиная с 2010 года, в исправительных учреждениях РФ, присутствует тенденция на снижение численного состава осужденных к лишению свободы, а также уменьшения количества подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу [2, с. 65].

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, указывала, что на 1 января 2010 г. в исправительных учреждениях и следственных изоляторах, содержалось 864 тыс. человек, а в уголовно-исполнительных инспекциях – состояло на учете 534,4 тыс. человек. В действующей на данный момент Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года были приведены данные, за период 2021 год. Где указано, что на 1 января 2021 численность осужденных, обвиняемых и подозреваемых, составляла – 482,9 тыс. человек, а что касается уголовно-исполнительных инспекций, то можно обнаружить, что численность лиц состоящих на учете, тоже уменьшилась и на январь 2021 составила – 463, 7 тыс. осужденных. Для более детального исследования изменений количества осуждённых и определения эффективности осуществления политики по гуманизации на данный момент, в таблице № 1 приведены данные количества исправительных учреждений и осужденных за 2010 и 2022 гг.

Так, полагаясь на вышеуказанные данные, можно сделать вывод о том, что с 2010 года по 2022 год, присутствует тенденция на снижение количества исправительных учреждений. Наравне с исправительными учреждениями также уменьшается и количество учреждений, осуществляющих исполнение наказаний не связанных с лишением свободы – уголовно-исполнительных инспекций, а вместе с тем и уменьшается и количество осужденных, подозреваемых и обвиняемых лиц в УИС. Если рассмотреть процент уменьшения числа осужденных к лишению свободы и к наказанию, не связанному с лишением свободы, то можно обнаружить, что численность осужденных в исправительных учреждениях (в том числе ИУ для несовершеннолетних и женщин) уменьшилась на 51%, а лиц, состоящих на учете в УИИ уменьшилось на 9%. Это

свидетельствует о том, что поставленные задачи Д.А Медведевым в 2010 году выполняются и на данный момент в уголовно-исполнительной системе активно применяется политика по снижению количества «очно» осужденных в исправительные колонии в пользу наказаний не связанных с лишением свободы.

Таблица 1

Наименование исправительного учреждения	2010 год		2022 год	
	Количество учреждений	Количество человек	Количество учреждений	Количество человек
СИЗО и ПФРСИ	226 - СИЗО 164 - ПФРСИ	131,4 тыс. чел	203 – СИЗО 72 – ПФРСИ	114,16 тыс.чел
Исправительные колонии	755 учреждений ИК	723,9 тыс. чел	641 учреждение ИК	350,4 тыс.чел
Тюрьмы	7 тюрем	2,8 тыс. чел	8 тюрем	1,35 тыс.чел
Исправительные колонии для женщин	47 учреждений для женщин	69,1 тыс. чел	35 учреждений для женщин	38,9 тыс. чел.
Воспитательные колонии	62 воспитательных колонии	5,9 тыс. чел	18 воспитательных колоний	819 чел.
Уголовно-исполнительные инспекции	2467 уголовно-исполнительных инспекции	534,4 тыс. чел	81 ФКУ УИИ 1348 – филиалов уголовно-исполнительных инспекций	489,8 тыс. чел

В настоящее время из всех видов наказаний активно развиваться стало наказание в виде принудительных работ. Появилось оно в 2011 году, но начало применяться на практике лишь с 2017 года, так как требовалось создание определенных условий и денежных затрат на строительство исправительных центров и организацию трудовой деятельности осужденных.

На данный момент число осужденных в исправительные центры увеличивается и на 2022 год составляет 10349 человек, ежегодно число осужденных увеличивается, а также увеличивается количество исправительных центров. Данное наказание является одним из прогрессивно развивающихся, но в силу того, что оно было недавно создано требует определённой доработки. Принудительные работы считают аналогичным уголовному наказанию в виде лишения свободы отбываемого в колонии поселения, так как в них также, как и в местах лишения свободы присутствуют правила внутреннего распорядка, которые необходимо соблюдать осужденным. Также как и в ИУ они привлекаются к неоплачиваемому труду по благоустройству зданий и сооружений и осуществляется надзор за осужденными сотрудниками администрации.

Но в данной системе есть и свои плюсы для осужденных. Находясь в исправительных центрах, они менее подвержены риску потери социально-полезных связей, так как для них в списке запрещенных предметов отсутствует запрет на использование фото-, аудио- и видеоустройств, в том числе и мобильных телефонов, в отличие от исправительных учреждений. Список запрещенных предметов в исправительных центрах гораздо меньше, чем в местах лишения свободы. Осужденные проживают в общежитиях и живут по установленному в учреждении распорядку дня, осужденные при необходимости могут покинуть учреждение при согласовании данного действия с

администрацией исправительного центра. Еще одним достоинством является то, что при отбытии определенного срока осужденные имеют право на проживание со своей семьей в пределах муниципального образования за собственный счёт [3, с. 21].

Таким образом, можно сказать, что с юридической стороны принудительные работы являются наказанием, не связанным с лишением свободы. Но если рассматривать фактически, то оно является доработанным наказанием в виде лишения свободы в колонии поселения, так как в исправительных центрах, также как и в колониях-поселениях содержатся осужденные за преступления небольшой и средней тяжести, проживание до отбытия определенного срока осуществляется в общежитиях, что ограничивает человека в передвижениях, также осуществляется надзор со стороны администрации, существуют установленные правила внутреннего распорядка, имеются запрещенные для использования предметы, присутствуют меры наказаний аналогичные ИУ. Но в отличие от осуждённых в колонии-поселения, они трудоустраиваются на работы, осуществляемые не внутри исправительного учреждения, а, к примеру, на завод, владельцем которого является частное лицо, не относящееся к УИС, и заработок в таких учреждениях может в разы превышать доходы осуждённых, содержащихся в ИУ. Также они имеют право покидать исправительные центры в установленном законом порядке и пользоваться средствами сотовой связи.

Подводя итог проделанной работе, можно сказать, что в настоящее время в УИС наблюдается гуманизация уголовных наказаний и основное предпочтение направлено на осуществление наказаний, не связанных с лишением свободы. Одним из видов таких наказаний являются исправительные работы. Несмотря на большое количество плюсов данного вида наказания, требуется его доработка ввиду того, что отбывание наказания в исправительных центрах является частично связанным с лишением свободы, так как осуждённым приходится находиться определённую часть срока в исправительных центрах, что непосредственно ограничивает свободу их передвижения. Из-за этого прослеживается взаимосвязь принудительных работ с отбыванием наказания в колонии-поселения.

Список использованной литературы:

1. Упоров А.Г. Институциональный подход к противодействию коррупции в уголовно-исполнительной системе: зарубежный и российский опыт / А.Г. Упоров // Право: история и современность. – 2021. – № 2 (15). – С. 118-130.
2. Карамашев С.Б. Некоторые организационно-правовые вопросы взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с другими органами и учреждениями государственной власти при исполнении обязательных и исправительных работ / С.Б. Карамашев, А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2012. – № 1 (9). – С. 63-69.
3. Спектор Л.А. Гуманизация условий отбывания наказания / Л.А. Спектор, К.С. Цибарт // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 3-2. – С. 206-210.

УДК 34

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ
СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРОВ

Тельцова Виктория Александровна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: vikatv.teltsova@gmail.com

Розов Максим Владимирович, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: Qazmarozov@mail.ru

Метляева Анна Сергеевна, Кузбасский Институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, E-mail: Sanchez137@gmail.com

Аннотация. Совершив преступление, подозреваемый должен находиться в специализированном месте под названием следственный изолятор. Изучая развитие данного учреждения, его роль и статус постоянно менялись, что позволило СИЗО прийти к такому состоянию, которое есть на сегодняшний день. В работе изучаются вопросы развития следственных изоляторов на территории современной Российской Федерации.

Abstract. Having committed a crime, the suspect must be in a specialized place called a pre-trial detention center, but studying the development of this institution, his role and status were constantly changing, which allowed the pre-trial detention center to come to such a state as it is today. The paper studies the history of the development of pre-trial detention facilities on the territory of the modern Russian Federation.

Ключевые слова: СИЗО, история УИС, ФСИН, НКВД, Гулаг.

Key words: pre-trial detention center, history of the UIS, FSIN, NKVD, Gulag.

Одно из важнейших мест в истории России занимает история пенитенциарной системы. При любом политическом режиме государства должны быть органы, выполняющие функции исполнения наказания. Если таковых не будет, то в правоохранительной системе будет не хватать одного из основных звеньев цепочки, регулирующих правопорядок в стране. В таком случае в государстве начнется хаос и разруха, т.к. в любое время существования общества имеются такие группы населения, которые самостоятельно не способны регулировать свое поведение в соответствии с нормативно-правовыми актами. Для этого и были созданы правоохранительные органы, важнейшей частью которых являются следственные изоляторы. Следственные изоляторы это пенитенциарное учреждение (место содержания под стражей), обеспечивающее изоляцию следующих категорий – подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных, подследственных (находящихся под следствием и ожидающих суда), а также для исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию [1, с. 84].

С начала XIX в. в России стала формироваться единая тюремная система. Её состав был довольно сложный, действовали разные учреждения, контролировавшие и регулирующие различные аспекты пенитенциарной системы. Следственных изоляторов как отдельной части этой системы не

существовало, но они имелись внутри неё. Этот орган выполнял функции, отчасти похожие на функции современных организаций данного вида.

Важнейшим вопросом как на сегодняшний день, так и в то время, был вопрос об условиях содержания осужденных и подсудимых в следственных изоляторах. На самых ранних этапах становления учреждений их правовое положение не сильно отличалось от положения осужденных. В конце XIX века у лиц, находящихся под следствием в так называемых следственных изоляторах того времени был ряд прав, например, иметь свою одежду, регулярные прогулки и по желанию рабочее место. Также вводился ряд ограничений, таких, как запрет на алкогольную и табачную продукцию, азартные игры. За их нарушение применялось наказание: лишение части продуктов питания, ограничение контактов с другими лицами, находящимся под стражей. Эти правовые нормы являлись важными правилами, регулировавшими основу стабильной по тем временам работы данных учреждений [2, с. 251].

В начале XX столетия происходят некоторые изменения в законодательстве, связанном с временным содержанием под стражей. Издаются новые нормативно-правовые акты, соответствующие правовому положению общества того времени. В 1918 году принимается временная инструкция «О лишении свободы как мере наказания и о порядке отбывания такового». Согласно инструкции, подследственные и подсудимые становились причастны к обязательному труду и содержались вместе с осужденными. Если строгая изоляция была не предусмотрена для них, они имели право на ежедневные прогулки на специальной территории учреждения. Им мог предоставляться отпуск на период, не превышающий двух недель, по причине смерти близкого родственника. Также вводился такой метод дисциплинарного воздействия, как изолирование в помещении для временного одиночного заключения лиц, провинившихся в чем-либо. Это показывает, что развитие прав подследственных и осужденных не отличались, т.к. они находились вместе, раздельного содержания не предусматривалось. Это отрицательно влияло на первых, так как было тесное взаимодействие между преступниками и подследственными, вина которых еще не доказана. Для исправления данного факта, 15 ноября 1920 года Народным Комиссариатом Юстиции РСФСР принимается Положение «Об общих местах заключения РСФСР», в котором впервые прописывается раздельное содержание подследственных и подсудимых. Вводится понятие выборочный труд, т.е. подследственные сами могли выбирать вид деятельности. Также по этому законодательному акту им разрешалось иметь денежные средства, на которые они впоследствии могли купить продовольственные продукты в специально отведенном на территории магазине. Так же этот законодательный акт предполагал постоянное обучение, проведение массовых мероприятий. Эти факты свидетельствуют нам о гуманизации уголовно-исполнительного права в части содержания осужденных и подсудимых.

Дальнейшее развитие прав происходит с принятием Исправительно-трудового Кодекса РСФСР 16.10.1924 г. Главной отличительной его чертой было введение раздельного содержания обвиняемых. Разделение главным образом происходило по половому признаку и возрасту, что существенно облегчило их

жизнь и содержание. До этого момента раздельного содержания данного типа не существовало [3, с. 760].

В последующие годы условия и качество жизни было стабильно. Новых нормативно-правовых актов, глобально реформировавших данную часть тюремной системы не издавалось. Дальнейшее развитие следственных изоляторов происходит параллельно развитию данной системы, так как они были неотъемлемой их частью.

Отделяются следственные изоляторы от пенитенциарной системы только 31 октября 1963 года благодаря решению о создании следственных изоляторов (СИЗО) как нового вида учреждений уголовно-исполнительной системы, принятому коллегией министерства охраны общественного порядка РСФСР. Оно было создано для предварительного содержания лиц, которые находились под следствием, что бы они не смогли скрыться от суда и следствия или препятствовать установлению истины по уголовному делу. Весь порядок содержания подследственных стало регулировать Положение о предварительном заключении под стражу, которое вводится с 1 ноября 1969 года. Согласно этому положению, расширяется ряд требований, предъявляемых к заключенным под стражу: при поступлении в учреждение они подвергаются обыску, дактилоскопированию; вещи, находящиеся при них, подвергались осмотру так же, как и посылки, на которые они имели право один раз в месяц, приходящие на их имя. Переписки подвергались цензуре. Теперь к труду они привлекались только с их согласия и по разрешению лица или органа, в производстве которого находится дело. В обязанности стало входить поочередное несение дежурства в камере. Частично расширились права. Так, теперь разрешалось обращаться с жалобами и заявлениями в установленном порядке к руководству учреждения. Но законодательная база не соответствовал нормам международного права, регулирующим правовое положение данных лиц. Содержание подследственных было несовершенным, но шло постепенное развитие всех регулирующих норм [4, с. 20].

Последующие нововведения появлялись посредством принятия отдельных актов и законов. Крупнейшим из них стал Федеральный закон РФ от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Теперь все содержание подозреваемых и обвиняемых со стороны правовых норм опирается на действующий федеральный закон и уголовно-исправительный кодекс, который был подписан Президентом РФ 8 января 1997 года. Права и качество жизни подсудимых в следственных изоляторах улучшаются. Во основу данного законодательного акта ставились международные договоры, Конституция РФ и нормативно-правовые акты Российской Федерации, защищающие права граждан. Закон наиболее полно и подробно регламентировал общие положения содержания лиц, временно находящихся под стражей, он опирался на принцип законности, справедливости, равенства всех граждан перед законом, гуманизма, уважения человеческого достоинства, в соответствии с Конституцией Российской Федерации, принципами и нормами международного права, а также международными договорами Российской Федерации. Появляется понятие

презумпции невиновности. Данное определение означает принцип уголовного судопроизводства, заключающийся в том, что лицо считается невиновным, пока его вина в совершенном преступлении не будет доказана в порядке, предусмотренном законом, и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Условия жизни стали более комфортабельными в сравнении с предыдущим столетием существования изоляторов. Этому способствовали либерализация общества и вступление Российской Федерации в Совет Европы. Руководство уголовно-исполнительной системы стало требовать объяснения с руководства колоний за проявление жестокости и издевательств.

Таким образом, из вышеперечисленного можно сделать вывод о том, что выделяются три этапа становления следственных изоляторов:

- царский период. В данный период следственных изоляторов как отдельного вида пенитенциарных учреждений не существовало. Протообразы данных учреждений слабо регулировались законодательством, жизнь осужденных и подследственных почти не отличалась;

- период Советской власти. С развитием законодательства развиваются права подсудимых. Так же улучшаются условия их пребывания. Следственные изоляторы выходят из тюремной системы в отдельную отрасль пенитенциарной системы;

- постсоветский период. Становление российской правовой системы.

Со становлением новой правовой системы меняется и законодательная база, регулировавшая деятельность следственных изоляторов. Гуманизация общества неотъемлемо влияла на выпуск и использование законодательных актов регулировавших пенитенциарную систему и следственные изоляторы в частности, что в свою очередь способствовало улучшению качества условий пребывания подследственных и развитию у них социально-значимых качеств [5, с. 90].

Демократизация общества в отечественной истории с течением времени приводит к развитию прав человека. В свою очередь это положительно повлияло на получение подследственными ряда социальных норм, улучшающих их социальное положение в период пребывания в следственных изоляторах.

Список использованной литературы:

1. Упоров А.Г. К вопросу об административно-правовом режиме в исправительном учреждении / А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2016. – № 3 (28). – С. 80-88. – EDN WMUJGP.

2. Камардина А.А. Развитие уголовно-процессуального законодательства, регулирующего применение меры пресечения в виде заключения под стражу / А.А. Камардина // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2014. – № 6 (50). – С. 251-253. – EDN TGNMIB.A.A.

3. Сальникова Е.А. Герасимова, советская политическая тюрьма 60-70-х годов XX века: концепция власти и повседневные реалии. – М.: Ученые записки казанского университета. Серия гуманитарные науки. – 2016. – Т. 158, кн. 3. – С. 754-764.

4. Алексеев В.И. Концепция "срочности" наказания и ее реализация в российской и в европейских тюремных системах (1879-1917 гг.): историко-сравнительный анализ / В.И. Алексеев // История государства и права. – 2013. – № 17. – С. 17-22. – EDN QZRKVF.

5. Одинцова Л.Н. Проблемы реализации международных стандартов в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве и на практике / Л.Н. Одинцова, И.А. Пушкарева, Д.А. Демчук // Ius Publicum et Privatum. – 2022. – № 1(16). – С. 83-91. – DOI 10.46741/2713-2811.2022.16.1.008. – EDN BQJMX.

УДК 34

ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ АДВОКАТА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Кильдиев Ренат Харисович, Российский государственный университет правосудия, г. Челябинск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы участия адвоката при проведении следственных действий. Оцениваются позиции норм уголовно-процессуального законодательства, а также практическая сторона вопроса при поддержке реализации органов правоохранительной системы. Возможность решения проблем посредством включения и расширения в законодательство норм для улучшения деятельности адвоката при производстве следственных действий, а также позиции ученых при разрешении данного вопроса.

Ключевые слова: защитник, адвокат, следственные действия, следователь, подзащитный, адвокатская палата.

Abstract. The article discusses the main problems of the lawyer's participation in the conduct of investigative actions. The positions of the norms of criminal procedure legislation are evaluated, as well as the practical side of the issue with the support of the implementation of the law enforcement system. The possibility of solving problems through the inclusion and expansion of norms in the legislation to improve the lawyer's activities during investigative actions, as well as the position of scientists in resolving this issue.

Key words: defender, lawyer, investigative actions, investigator, client, lawyer's chamber.

На сегодняшний день сложилась ситуация, когда одним из главных конституционных прав граждан России стала возможность на адвокатскую защиту. Адвокат является одной из гарантий прав обвиняемых, подозреваемых при проведении расследований во всех стадиях. Однако в наши дни уголовно-процессуальное законодательство не смогло в полной мере обеспечить реализацию права на защиту. Не получилось реализовать в достаточной мере эту поддержку со стороны правоохранительной системы.

Одной из проблем, которую называет Е.А. Бравилова, это недостаток предоставления возможности участия адвоката при производстве следственных действий [5, с. 16]. Не всегда и следователи на практике могут должным образом реализовать эту возможность, что при производстве следственных действий, это может дать преимущество стороне обвинения, чем стороне защиты из-за не реализации одной стороны возможности проведения полноценного расследования и выведения возможной независимой точки зрения.

По общему правилу защитник может участвовать лишь при проведении некоторых следственных действий. Круг действий, дающих право на реализацию его полномочий, прописан в п. 5 ч.1 ст. 53 УПК РФ. В основном все

его действия складываются при производстве расследования перед подзащитным. Например, при проведении допроса и представлении интересов подозреваемого или обвиняемого. Возможно, узкий круг объяснен проведением следственных мер по выведению на чистую воду подозреваемого, обвиняемого, но это не дает в полной мере реализовать участие в расследовании адвоката, что является не малым препятствием в его деятельности.

Ещё одной из проблем можно назвать отсутствие обязанности следователя уведомлять о проведении следственного действия, т.к. УПК РФ не смог закрепить обязательную функцию по уведомлению адвокатов, что может сделать проведение следственного действия без участия адвоката. Хотя законодательство устанавливает некоторые обязательные критерии по уведомлению адвокатов при проведении допроса. Все же любое следственное действие может производиться без адвоката в том случае, когда он не является в течение 5 дней на производство, а обвиняемый или подозреваемый не делает каких-либо попыток о вызове этого адвоката, либо о назначении нового. С практической точки зрения некоторые следователи могут не дожидаться истечения срока 5 дней и назначить нового защитника, если видят, что обвиняемый не принимает каких-либо мер, что может нести противоречия в осуществлении деятельности института адвокатской защиты. А также и то, что обвиняемые иногда сами допускают такие оплошности.

Если мы обратимся к истокам существования деятельности уголовно-процессуального законодательства, а именно к принципам статей 11 и 16 УПК РФ, справедливый и добросовестный следователь всегда должен уведомлять адвоката и его подзащитного при проведении следственного действия, чтобы дать стороне возможность полноценно реализовать свое право на защиту. Некоторые ученые усматривают в этом теоретическую оплошность. Так, А.А. Давлетов утверждает, что необходимо законодательное закрепление обязанности следователя по уведомлению стороны защиты при проведении следственных действий. С другой стороны, исходя из анализа, можно увидеть, что данная обязанность вытекает из принципов уголовного процесса при проведении следственных действий, либо уголовного судопроизводства. Возможно, эта обязанность указывается в косвенном значении, что требует необходимости прямого законодательного закрепления [4].

Некоторые следственные действия производятся при скрытых обстоятельствах. Например, контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами и наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка. С другой стороны, можно назвать компенсационные моменты при реализации данных следственных действий, т.к. возможность проведения таких следственных действий требуют одобрение, решения суда. Такие следственные действия могут быть обжалованы стороной защиты при нарушении прав граждан.

Существует мнение Конституционного суда РФ о том, что предварительное уведомление адвоката при проведении следственных действий не требуется, т.к. проведение этих действий может потерять смысл. Скорее всего, суд исходил из того, что если преступник будет заранее знать весь ход

расследования, то он может подготовиться заранее к защите неблагоприятных последствий. Здесь можно проследить и последствие того, что защитник не только не сможет оценить правильность проведения следственных действий, а также справедливость вынесенных оценочных суждений, но он даже не сможет знать о проведении этого следственного действия. Это может повлечь сложную проблематику для адвоката при оценке и проведении своего независимого расследования по делу [4].

В том случае, когда вышеприведенные действия проводятся скрытно, несмотря на то, что с их результатами подозреваемый, обвиняемый ознакомится, есть такие скрытые следственные действия, которые проводятся с участием лиц, в отношении которых возбуждено уголовное дело. Это, прежде всего, обыск, выемка и освидетельствование. Предварительное уведомление при проведении таких следственных действий может вызвать некоторые противоречия, т.к. при таких обстоятельствах у преступника может появиться возможность скрыть следы преступления. Например, выкинуть или спрятать какой-либо предмет, перепрятать предмет преступления, если проводится выемка и т.д. При таких обстоятельствах можно согласиться с тем, что уведомление таких следственных действий защитника и его подзащитного может поставить проведение расследования под угрозу. Такого мнения придерживается Конституционный суд РФ. Для решения обозначенной проблемы, целесообразно установить хотя бы небольшой срок для уведомления защитника и его подзащитного. Это не даст возможность преступнику скрыть следы преступления, и поможет учесть интересы сторон при проведении следственных действий. Здесь тоже могут возникнуть проблемы. Допустим следователю необходимо за 10 или 5 минут уведомить адвоката о проведении следственного действия, но возможно ли такая реализации, если у него будет отсутствовать средство телефонной связи. Это тоже нужно учесть при разрешении проблемы.

Можно назвать обыск самым непривлекательным следственным действием, для которого следователям не хотелось бы привлечь адвокатов к участию по делу. Иванов А.Н., Лапин Е.С. называют одну из причин – это неуведомление адвоката о запланированном проведении следственного действия. Как уже понятно из анализа, уведомление это для следователя не обязательно. Зачастую подзащитным приходится самим уведомлять своих адвокатов о проведении того или иного следственного действия и не всегда. Необходимо ввести в законодательстве обязанность уведомления адвоката о проведении того или иного следственного действия хотя бы в «последний момент» [4].

Можно привести один из статистических примеров Пономаревой В.Н., когда на 2017 год число проведение обысков с участием адвокатов равнялось 30%. Это весьма хороший результат, т.к. на этом этапе иногда следователи допускают процессуальные ошибки при реализации прав обвиняемого, а адвокат может помочь в реализации прав обвиняемого при проведении обыска. Некоторые могут назвать понятых защитниками при проведении следственных действий. Однако они не могут в полной мере защитить права обвиняемого или уследить нарушения в действиях следователя, т.к. они не всегда обладают юридическим образованием. Не всегда знают тонкостей при проведении следственных действий, о чем мог бы позаботиться адвокат [4].

Одним из самых привлекательных следственных действий можно назвать допрос, где участие адвоката необходимо для защиты прав обвиняемого или подозреваемого. Ст. 75 УПК РФ устанавливает то, что доказательства, полученные во время проведения допроса, считаются допустимыми только тогда, когда в допросе участвует защитник. На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что участие адвоката при проведении допроса, является обязательной составляющей при проведении следственного действия.

Очень печально обстоят дела с проведением экспертизы, т.к. защитник не особо обладает правами при проведении этого следственного действия. Несмотря на то, что ст. 53 УПК РФ устанавливает, что защитники имеют возможность принять участие во всех следственных мероприятиях. Отсутствие возможности участия адвоката в этом следственном действии лишает его возможности в участии по делу, реализации защиты прав обвиняемого, что также может нести под собой некие противоречия. В большинстве случаев адвокат имеет право только знакомиться с заключением эксперта и по возможности обжаловать результаты экспертизы при этом, не зная, при каких обстоятельствах она в точности была проведена.

Заключение экспертизы является весьма важным доказательством по делу, т.к. иногда оно может определить в точности обстоятельства, при которых было совершено преступление, что иногда решает и судьбу уголовного дела. Неравенство сторон при проведении этого следственного действия является актуальной проблематикой. Можно назвать два аспекта проявления этой проблематики. Согласно ст. 53 и 195 УПК РФ, защитник имеет право сообщить следователю о проведении экспертизы, что к всеобщему сожалению может удовлетворяться не всегда. Так, в одном деле при проведении обыска у гражданина был обнаружен спичечный коробок с содержанием белого порошка, как впоследствии будет ясно, что это героин. Однако гражданин утверждал, что эта коробка с порошком была ему подброшена. Соответственно сторона защиты заявляла о проведении дактилоскопической и биологической экспертизы, которая впоследствии смогла показать, что до коробки он, ранее проведенного следственного действия, не дотрагивался. К сожалению, это ходатайство было отклонено и показания обвинения строилось на словах органов правоохранительной системы. Пример показывает, что адвокат мало того не смог реализовать право на участие в проведении экспертизы, он не смог провести новую экспертизу, чтобы возможно установить невиновность лица.

Второй аспект можно назвать то, что сторона обвинения не всегда принимает во внимание проведение экспертизы стороной защиты. Например, Северо-Западный региональный центр судебной экспертизы Министерства юстиции РФ по ходатайству стороны защиты провел экспертизу, где было сделано заключение, но приобщения к уголовному делу в качестве материала не было. Конституционный суд РФ высказал мнение, что данное доказательство должно приобщаться в качестве иного материала по делу.

Исходя из проведенного анализа, можно усмотреть проблематику реализации участия адвоката в экспертизе. По своей сути у адвоката отсутствует возможность участия, реализации защиты прав подозреваемого или обвиняемого, а при производстве собственной экспертизы по уголовному делу

мало вероятно её приобщение. По некоторым данным отказов по приобщению по делу экспертиз со стороны защиты равняется 60%. При производстве экспертизы у адвоката очень ограниченные полномочия, которые сводятся в ознакомлении с результатами проведенной экспертизы со стороны обвинения.

Существуют некоторые проблемы участия адвокатов при проведении следственных экспериментов. Зачастую у адвокатов не всегда есть возможность в участии следственных экспериментов и рекомендуют своим подзащитным отказываться от такого рода следственных действий, ссылаясь на ст. 51 Конституции РФ. Участие при проведении следственного эксперимента тоже имеет немалое значение. Адвокаты могут предотвратить давление со стороны обвинения на подзащитного, проверить внесение правильного результата эксперимента в протокол, усмотреть правильность воспроизводства тех или иных действий, убедиться в отсутствии угрозы здоровья своего подзащитного [1].

Актуальным остается вопрос по общему порядку реализации участия адвоката в следственных действиях. Несмотря на то, что он является противопоставляющей стороной по делу, очень сильно зависит в своей длительности от стороны обвинения. Например, задавать вопросы возможно с согласия следователя при проведении следственных действий. Такая противоречивая ситуация может повлиять на возможность установления обстоятельств по делу, наличия нарушения прав обвиняемого, да и самого адвоката, т.к. он не сможет полноценно использовать свои права для установления истины по делу.

В таких ситуациях может помочь аудио и видео запись, но такая ситуация не всегда может быть реализована. Так, А.А. Давлетов указывает на то, что такое право не должно быть реализовано для защиты своих интересов и интересов подзащитного. С другой стороны, А.В. Рагулин указывает на то, что такого прямого запрета в уголовно-процессуальном законодательстве не существует. Адвокатская палата г. Москвы имеет такое же мнение на этот счет. Она подтверждала правильность проведения аудиозаписи при производстве очной ставки. Палата обратила внимание на то, что УПК РФ не содержит прямых запретов на использование технических средств адвокатом при проведении следственных действий. Поэтому использование записывающих устройств возможно и желательно для защиты прав и интересов адвокатов и их подзащитных. Это позволяет предоставить объективно справедливые доказательства в отношении стороны защиты, контролировать деятельность органов правоохранительной сферы при проведении расследования [6].

Исходя из выше сказанного, можно сделать вывод, что в законодательстве все ещё остается ряд нерешенных проблемы, связанных с участием адвоката при проведении следственных действий. В качестве решения проблемы можно рассмотреть вопрос об установлении закрытого перечня прав адвокатов при производстве следственных действий, установить обязанность следователя об уведомлении стороны защиты при проведении следственных действий. При разрешении вопросов необходимо соблюсти баланс интересов сторон. Нельзя допускать злоупотребления прав одной стороной над другой, дабы избежать противоречия, разрешить спор по уголовному делу и прийти к истине, что

является одной из главных задач при проведении любого расследования следователями и при участии с адвокатами.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный сайт Консультант плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 07.05.2022).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // Официальный сайт Консультант плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_34481 (дата обращения: 07.05.2022).
3. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ // Официальный сайт Консультант плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ (дата обращения: 07.05.2022).
4. Аристархов К.В. Проблемы обеспечения участия защитника в следственных действиях / Аристархов К.В. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://injust-journal.ru> // Вопросы российской юстиции. – 2022 – № 19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problem-obespecheniya-uchastiya-zaschitnika-v-sledstvennyh-deystviyah/viewer> (дата обращения: 29.05.2022).
5. Бравилова Е.А. Некоторые проблемы участия адвоката-защита в следственных действиях // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2021 – № 1. – С. 15-24.
6. Виноградов В.А. Обзор дисциплинарной практики адвокатских палат // Уголовный процесс. – 2019 – № 1. – С. 15-24.

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ

Международный научный журнал

Выпуск № 6 / 2022

Подписано в печать 15.05.2022

Рабочая группа по выпуску журнала

Ответственный редактор:

Морозова И.С.

Редактор: Гараничева О.Е.

Верстка: Мищенко П.А.

Издано при поддержке

ГОУ ВПО «Донбасская
аграрная академия»

ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»
приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов,
аспирантов, докторантов, а также других лиц,
занимающихся научными исследованиями,
опубликовать рукописи в электронном журнале
«Правовая позиция».

Контакты:

Е-mail: donagra@yandex.ua

Сайт: <http://donagra.ru>

